

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

ISSN 2412-8376

2021

Т. 7 № 4

Выходит 4 раза в год

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издается с сентября
2015 года

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Volume 7 • No 4 • 2021

Отраслевые и региональные экономические системы

Финансы, денежное обращение и кредит

Инновационное развитие

*Математические и инструментальные методы управления в
экономике*

Branch and regional economic systems

Finance, money circulation and credit

Innovative development

Mathematical and tool methods of economy

Учредитель и издатель:
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Главный редактор

Пискун Е.И., д-р экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Кокодей Т.А., д-р экон. наук, доцент, Намханова М.В., д-р экон. наук, доцент;
Посная Е.А., канд. экон. наук, доцент.

Ответственный секретарь – Хохлов В.В., канд. техн. наук, доцент.

Редакционный совет:

Суслов В.И., член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор (г.Новосибирск);
Антонюк В.С., д-р экон. наук, профессор (г. Челябинск); Байзаков Сайлау, д-р экон. наук,
профессор (г. Астана, Казахстан); Банникова Н.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Ставрополь); Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград);
Вачков Стефан, д-р экон. наук, профессор (г. Варна, Болгария); Вечкинзова Е.А., канд.
экон. наук, доцент, (г. Москва); Данилова О.В., д-р экон. наук, профессор (г. Москва);
Карп М.В, д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Лавровский Б.Л., д-р экон. наук,
профессор (г. Новосибирск); Логунова Н.А., д-р экон. наук, доцент (г. Керчь);
Митрофанова И.В., д-р экон. наук, профессор (г. Ростов-на-Дону); Нижегородцев Р.М.,
д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Санкова Л.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Саратов); Санько Г.Г., д-р экон. наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь);
Симченко Н.А., д-р экон. наук, профессор (г. Симферополь); Чужмарова С.И. д-р экон.
наук, доцент (г. Сыктывкар); Шаховская Л.С., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград);
Яшина Н.И. д-р экон. наук, профессор (г. Нижний Новгород).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-64119 от 25.12.2015 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

«Экономика и управление: теория и практика» – сборник научных трудов, в котором
освещаются актуальные вопросы теории и практики современных экономических отношений.
В статьях сборника освещаются теоретические и эмпирические исследования по вопросам
экономического развития регионов и отраслей народного хозяйства, финансов, денежного
обращения и кредита, инноваций; разработки и использования математических методов и
моделей с целью трансформации социально-экономических процессов общественной жизни.
Издание рассчитано на научных работников, аспирантов, студентов. Сборник выходит 4 раза в
год.

Сборник включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ):
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628. Подписной индекс 33322. Свободная цена.
12+

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т. 7 • № 4 • 2021

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Отраслевые и региональные экономические системы

Антонюк В.С., Кидрасов Д.Р., Павлов В.В. Подходы к анализу развитости городских агломерационных процессов.....	5
Бондарев Н.С., Котов Р.М. Методические подходы к оценке эффективности государственной аграрной политики.....	14
Дзина М.А., Дзина Н.Н. Теоретико-методические основы институционального обеспечения информационной безопасности государства.....	21
Косовская М.А., Тарасенко С.В., Колесова И.В. Экологический паспорт как инструмент предотвращения чрезвычайных ситуаций и снижения экономических рисков.....	29
Намханова М.В. Проблемные и экономические аспекты развития местного самоуправления в России.....	36
Обливанцов В.В. Экономико-технологические особенности развития отрасли животноводства региона.....	47
Русанов В.А., Красильникова Э.Э., Казанова Е.В. Социально-экономические и правовые аспекты расширения типологического разнообразия современного жилья.....	56
Тяглов С.Г., Боев В.Ю. Анализ перспектив реализации инвестиционных проектов Республики Крым в рамках приоритетных отраслей развития.....	64
Шаховская Л.С., Гончарова Е.В. Интеграция вузов и предпринимательства с помощью цифровых технологий.....	71

Финансы, денежное обращение и кредит

Чужмарова С.И., Лобанова А.А. Контроль налоговых органов за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов в бюджет.....	77
Сведения об авторах.....	86

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

Vol. 7 • No 4 • 2021

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

CONTENTS

Branch and regional economic systems

Antonyuk V.S., Kidrasov D.R., Pavlov V.V. Methodological approaches to assessing the effectiveness of the state agrarian policy	5
Bondarev N.S., Kotov R.M. Ecological passport as a tool to prevent emergencies and reduce economic risks	14
Dzina M.A., Dzina N.N. Theoretical and methodological foundations of the institutional provision of the state information security	21
Kosovskaya M.A., Tarasenko S.V., Kolesova I.V. Ecological passport as a tool to prevent emergencies and reduce economic risks	29
Namkhanova M.V. Problematic and economic aspects of the development of local self-government in Russia	36
Oblyvantsov V.V. Economic and technological features of development animal husbandry industries of the region.....	47
Rusanov V., Krasilnikova E., Casanova E. Socio-economic and legal aspects of expanding the typological diversity of modern housing.....	56
Tyaglov S.G., Boev V.Yu. Analysis of the prospects for the implementation of investment projects of the Republic of Crimea within the framework of priority sectors of development.....	64
Shakhovskaya L.S., Goncharova E.I. Integration of universities and entrepreneurship with digital technologies.....	71

Finance, money circulation and credit

Chuzhmarova S.I., Lobanova A.A. Control of tax authorities over the correctness of calculation, completeness and timeliness of payment of taxes to the budget.....	77
---	----

Information about authors.....	86
---------------------------------------	----

УДК 332.134.62 + 336.152

Подходы к анализу развитости городских агломерационных процессов

В.С. Антонюк¹, Д.Р. Кидрасов², В.В. Павлов³¹Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), г. Челябинск, 454080, Российская Федерация

²Миасский геологоразведочный колледж, Челябинская область, г. Миасс, 456300, Российская Федерация³Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), г. Челябинск, 454080, Российская Федерация

¹antvs@list.ru, ²dankidrasov@mail.ru, ³vladimir-pavlov@list.ru

Статья поступила 07.09.2021

Аннотация

Статья посвящена исследованию методологических и методических подходов к исследованию агломерационной и социально-экономической развитости городских агломерационных процессов. Первоначально исследуется система научных публикаций, посвященных актуальным проблемам функционирования городских агломераций в современный период времени, среди которых выделяются виднейшие представители различных концепций, а именно: теории пространственного развития; новой экономической географии; теории кластерного развития; новой отечественной школы пространственного развития, размещения производства, расселения населения и пр. Рассматриваются методические подходы к анализу экономического формирования, функционирования и развития городских агломераций: под углом зрения городского экономического кругооборота, а также исследования входящих потоков в город и выходящих потоков из города; с позиции изучения видов экономической деятельности города; в контексте изучения развитости городских агломерационных процессов. Предлагаемые методические подходы были апробированы на примере Челябинской городской агломерации, что продемонстрировало: соответствие агломерации критерию численности населения, наличие значительного по величине коэффициента центральности и существенного влияния центрального города на населенные пункты-спутники; присутствие среднего и сильного тяготения городов-спутников к городу-ядру; а также существование развитых агломерационных процессов

Ключевые слова: городские агломерационные процессы, макроэкономический метод, оценка степени развитости городских агломераций.

JEL codes:D23

Approaches to the analysis of the development of urban agglomeration processes

V.S. Antonyuk¹, D.R. Kidrasov², V.V. Pavlov³¹South Ural State University,

(National Research University), Chelyabinsk, 454080, Russian Federation

²Miass Geological Prospecting College, Chelyabinsk Region, Miass, 456300, Russian Federation³South Ural State University

(National Research University), Chelyabinsk, 454080, Russian Federation

¹antvs@list.ru, ²dankidrasov@mail.ru, ³vladimir-pavlov@list.ru

Received 07.09.2021

Abstract

The article is devoted to the study of methodological and methodological approaches to the study of agglomeration and socio-economic development of urban agglomeration processes. Initially, the system of scientific publications devoted to topical problems of the functioning of urban agglomerations in the modern period of time is studied, among which the most prominent representatives of various concepts stand out, namely: the theory of spatial development; new economic

geography; theories of cluster development; a new domestic school of spatial development, production location, population resettlement, etc. Methodological approaches to the analysis of the economic formation, functioning and development of urban agglomerations are considered: from the point of view of urban economic circulation, as well as the study of incoming flows to the city and outgoing flows from the city; from the standpoint of studying the types of economic activities of the city; in the context of studying the development of urban agglomeration processes. The proposed methodological approaches were tested on the example of the Chelyabinsk urban agglomeration, which demonstrated: compliance of the agglomeration with the population criterion, the presence of a significant centrality coefficient and a significant influence of the central city on satellite settlements; the presence of medium and strong attraction of satellite cities to the city - the core; as well as the existence of developed agglomeration processes.

Keywords: urban agglomeration processes, macroeconomic method, assessment of the degree of development of urban agglomerations.

Введение

Важнейшим институтом федеративного устройства Российской Федерации являются городские агломерации, выступающие в качестве совокупности населенных пунктов, объединенных общей территорией и имеющих тесные производственные, экономические, социальные, культурные и прочие связи друг с другом, осуществляемые путем маятниковой миграции населения и рассредоточения прочих ресурсов территории. Актуальность городских агломерационных процессов многократно возрастает вследствие обеспечения ими связанности экономического пространства региона и страны, в целом, а также эффективного распоряжения городскими ресурсами, обеспечения социально-экономических потребностей населения и повышения качества его жизни.

В условиях глобализации экономики и растущей конкуренции одним из эффективных методов обеспечения высокой конкурентоспособности городских агломераций выступает стратегическое планирование его социально-экономического развития. Как показывает практика, самым проблемным и требующим больших затрат компонентом стратегического планирования выступает диагностика социально-экономического функционирования и развития городских агломераций. Именно она значительно увеличивает объективность оценки проблемных ситуаций населенных пунктов и региона, преодоление которых выступает необходимым элементом эффективного развития городских агломераций и обеспечения взвешенных стратегических решений.

Поэтому целью данной статьи выступает теоретико-методологическое и методическое исследование городских агломераци-

онных процессов на территории региона для осуществления последующего анализа степени их агломерационной развитости на примере Челябинской агломерации.

Анализ последних исследований и публикаций

Эволюция теории городских агломерационных процессов демонстрирует тот факт, что основой ее концептуальных платформ является целая совокупность воззрений, а именно:

- теория пространственного развития;
- новая экономическая география;
- теория кластерного развития;
- новая отечественная школа пространственного развития, размещения производства, расселения населения и агломерации и пр. [1].

Отечественные ученые внесли значительный вклад в исследование городской агломерации. Особенно следует выделить труды: П.М. Алампиева [2], Н.Н. Баранского [3], Н.Н. Некрасова [4], П.А. Минакира [5], А.Е. Пробста [6] и других экономистов, которые создали основу системы экономического районирования страны.

В трудах А.Г. Гранберга [7], Т.Г. Морозовой, Александровой А.В. [8], В.В. Кистанова, Н.В. Копылова [9] и многих других ученых анализировались проблемы размещения производства.

Вопросы формирования и развития городских агломераций изучались в экономических исследованиях известных ученых: Е.Г. Анимицы [10], П.И. Дубровина [11], Н.В. Зубаревич [12], Г.М. Лаппо, П.М. Полян, Т.И. Селиванова [13], В.Н. Лексина [14], А.А. Угрюмовой [15] и мн. др.

В современный период территориальное развитие мировой и отечественной экономики характеризуется вступлением по-

следней в постиндустриальный этап, отличающийся ускорением инновационных процессов и глобализацией экономики, а, следовательно, качественной трансформацией городских агломерационных процессов. Поэтому фокус исследований экономистов всего мира перемещается с изучения категориального аппарата анализа агломераций к функциональному анализу роли крупных и крупнейших городов в пространственном развитии отдельных регионов и национальной экономики, в целом. Так, например, весьма активно исследуется воздействие городских агломераций на экономический рост, производительность труда, занятость, уровень безработицы и прочие экономические индикаторы в научных работах Л. Свейкаускаса [16], К. Беудри и К. Шифауэрова [17], Т. Окубо и Е. Томиура [18], Волчковой И.В., Уфимцевой Е.В., Шадейко Н.Р., Селиверстова А.А. [19]. Некоторые экономисты считают, что целесообразно ввести в экономический оборот термин «экономическая урбанизация», понимая под объектом анализа последней экономический рост за счет фактора урбанизации [20].

Следует отметить также пристальный интерес ученых-экономистов к содержанию такого явления, как агломерационные эффекты, а, следовательно, к предложению методических подходов к их анализу [Г. Эллисон, Э. Глейзер [21], Дурантон [22] и прочие. Среди отечественных экономистов данная проблема изучается под следующим углом зрения:

- 1) в части измерения концентрации производительных сил;
- 2) в контексте измерения диверсификации (неравенства и разнообразия) [23];
- 3) с позиций оценки синергетического эффекта кластерной агломерации с учетом региональных особенностей социально-экономического развития конкретного субъекта Российской Федерации [24] и пр.

И, наконец, в обязательном порядке следует отметить повышенное внимание ученых к проблемам управления и регулирования городскими агломерационными процессами в трудах Волчковой И.В. и Минаева [25], Павлова Ю.В., Королевой Е.Н. и Лабзина А.В. [26], Уляевой А.Г. [27] и многих других. Особое внимание в научной ли-

тературе занимают исследования, посвященные вопросам стратегического планирования социально-экономического развития городских агломераций в целом, а также составляющих ее городов-ядер и городов-спутников [28].

Пристальное внимание ученых-экономистов уделяется поиску и обоснованию методологических и методических подходов к анализу социально-экономического функционирования и развития городских агломераций.

Первый методологический подход к анализу экономического развития городских агломераций – макроэкономический метод, с позиций которого городская агломерация представляет собой систему населенных пунктов (городов-ядер и спутников), состоящую из совокупности домашних хозяйств, фирм, органов власти и внешнего для города рынка), которые связаны друг с другом посредством комплекса рынков (рынка факторов производства, рынка готовых товаров и услуг, финансового рынка и внешних для территории городской агломерации рынков) [29]. Безусловными достоинствами данного методологического подхода является то, что он позволяет провести функциональный анализ экономического развития городской агломерации, а именно:

- 1) представить условия макроэкономического равновесия города в виде равенства денежных «изъятий» из базового кругооборота денежным «инъекциям» в базовый кругооборот;
- 2) выявить факторы ускоренного развития городской агломерации;
- 3) определить мультипликативный эффект каждого из совокупных факторов (стимулирующих и ограничивающих экономический рост городской агломерации);
- 4) осуществить прогноз альтернативных вариантов социально-экономического развития городской агломерации и направлений ее регулирования и управления.

Эта модель наглядно демонстрирует, что устойчивое функционирование городской экономики во многом зависит от возможности реализации городских товаров и услуг, которое определяется совокупным воздействием целого комплекса стимулирующих факторов, а именно:

–повышение инвестиционных расходов фирм;

– превышение экспорта городской агломерации над ее импортом;

– превышение вывоза товаров за пределы городов агломерации над их ввозом в экономику городской агломерации;

– положительное сальдо разности федеральных расходов, направляемых для поддержки городской агломерации, над федеральными налогами;

– превалирование расходов органов власти субъектов городской агломерации над их налогами;

– снижение дефицита бюджета городской агломерации [30].

Указанные факторы вызывают мультипликативный (увеличивающий) эффект роста городской экономики, проявляющийся количественно в показателе «инвестиционный мультипликатор», содержательное значение которого показывает, во сколько раз увеличивается объем отгруженных товаров и услуг в городской экономике при возрастании одного из элементов городского спроса на 1 руб.

$$\Delta\gamma = \mu \cdot \Delta\mu\alpha = \frac{1}{1 - (MPC - MPM)(1-t)} \cdot \Delta\mu\alpha, \quad (1)$$

где $\Delta\gamma$ – прирост объема отгруженных товаров и услуг в городской экономике;

μ – инвестиционный мультипликатор городской агломерации;

$\Delta\mu\alpha$ – прирост какого-либо элемента спроса в городской экономике;

MPC – склонность населения к потреблению;

MPM – склонность населения к приобретению импортных и других товаров, произведенных за пределами города;

t – ставка налогообложения [30].

Построение моделей экономики городских агломераций (ее городов-ядер и поселений-спутников) и количественное определение факторов, детерминирующих их развитие, позволяет представить процессы формирования, «анатомию» функционирования, закономерности и траекторию развития городских территориальных образований разных типов и масштабов.

Макроэкономический подход позволяет осуществить моделирование монофункциональных городов, важность которого обусловлена, с одной стороны, тем что большинство субъектов городских агломераций являются моноспециализированными населенными пунктами, а, с другой – возможностью агрегирования их контрагентов и представления взаимодействия между ними. Моноспециализированные населенные пункты представляют собой единство тесно взаимосвязанных между собой финансовыми потоками его субъектов: градообразующего предприятия, населения, инфраструктуры (социальной и технической), предприятий местной промышленности и малого бизнеса, а также органов местного самоуправления, взаимодействующих с внешними рынками и внешними органами власти [31]. Подобная взаимосвязь создает входящий и исходящий денежные потоки, а, следовательно, формирует сальдо для отдельного контрагента города. Следует учитывать, что сальдо входящих ко всем субъектам денежных потоков и исходящих от них денежных потоков, а также амортизации в виде износа материальных активов, представляет капитал моногорода (2). Схема образования капитала монофункционального города представлена на рис. 1.

$$K_{\text{моногорода}} = (\sum BC - \sum IC) + (\sum BO - \sum IO) - A, \quad (2)$$

где $K_{\text{моногорода}}$ – сальдо капитала моногорода;

$\sum BC$ – входящие финансовые потоки к внутренним контрагентам моногорода (к ГРОП, населению, инфраструктуре, бизнесу, администрации);

$\sum IC$ – исходящие финансовые потоки от внутренних контрагентов моногорода;

$\sum BO$ – входящие финансовые потоки по внешним контрагентам;

$\sum IO$ – исходящие финансовые потоки по внешним контрагентам;

A – объем амортизации вследствие износа материальных активов города.

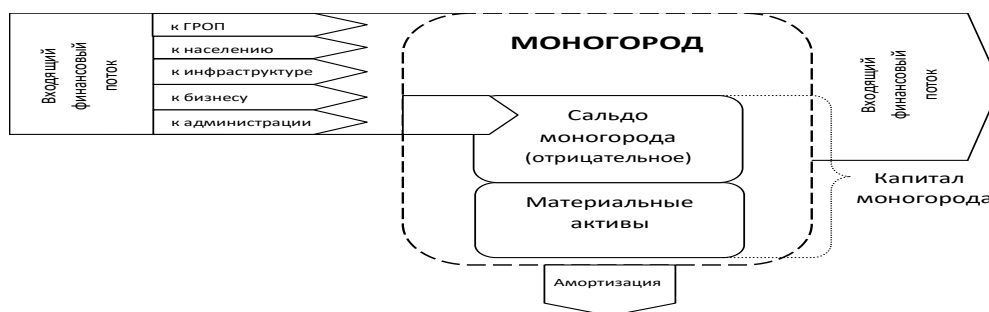

Рис. 1. Схема образования капитала моногорода

Второй подход к анализу социально-экономического положения городской агломерации – более традиционный – с точки зрения развития видов его экономической деятельности и его различных сфер. Под углом зрения данного подхода целесообразно разделение городской системы на три сектора: социальный, экономический и экологический. Анализ социального сектора позволяет изучить социальную сферу в контексте ее воздействия на развитие человеческого капитала (исследование демографической ситуации и системы здравоохранения, возможности занятости и доходов населения, обеспечения социальной защиты граждан, увеличения образовательного и культурного уровней жизни и пр.).

Экономический анализ предполагает диагностику ведущих сфер деятельности:

- отраслей специализации города;
- сельскохозяйственного производства;
- инфраструктуры (производственной, социальной и рыночной) и пр.

Диагностика экономического положения города по видам экономической деятельности, как правило, завершается SWOT-анализом, который отображает сильные и слабые стороны отрасли и ее подотраслей, возможности их развития и угрозы, позволяющие в дальнейшем разработать совокупность мероприятий Стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

Третий методологический подход к анализу городских агломераций связан с исследованием уровня развитости агломерационных процессов, который показывает степень пространственной концентрации проживания населения, с одной стороны, и величину территориального сосредоточения

экономической деятельности предприятий, с другой стороны. Важность подобного рода исследования определяется тем, что в экономической сфере оно позволяет определить:

- возможные варианты экономии путем реализации выгод от увеличения объема производства естественных монополий и пр.;
- величину емкости рынка товаров и услуг (частных и общественных);
- возможности совершенствования инфраструктуры (производственной и социальной).

Значимость определения развитости городских агломерационных процессов в социальной сфере проявляется в том, что они:

- предоставляют высокий уровень доступности разнообразных видов культурного досуга;
- способствуют генерации значительной совокупности социально-экономических инноваций и пр.

Вместе с тем, данный подход позволяет выявить негативные последствия городских агломерационных процессов, что проявляется:

1. В экономической сфере в:
 - a) усилении транспортной загруженности территории;
 - b) усложнении коммуникативной структуры пространства;
 - c) снижении качества эксплуатации жилищного фонда;
 - d) удаленности источников тепло-, энерго-, водоснабжения и пр.;
 - e) экологическом загрязнении территории.
2. В социальной сфере в:

а) увеличении усталости населения в следствие значительной маятниковой миграции и активного использования транспорта;

б) существенном расстоянии до объектов социальной инфраструктуры;

с) возрастании преступности населения и появлении деклассированных элементов.

Анализ научной литературы, касающейся городских агломерационных процессов, позволяет предложить методику оценки их развитости, которая включает следующие три этапа.

1 этап – сравнительный анализ городской агломерации и территории региона по основным социально-экономическим показателям, который осуществляется в статике и в динамике.

2 этап – анализ города-ядра городской агломерации с помощью количественных и качественных показателей:

– количество «ядер» городской агломерации, определяющее тип городской агломерации (моноцентрическая или полицентрическая);

– количество населения, проживающего на 1 кв. км площади города-ядра, представляющего плотность населения;

– уровень централизации города-ядра агломерации, отражающего соотношение населения центрального города к населению населенного пункта, стоящего на втором месте после «ядра» городской агломерации.

3 этап – характеристика развитости городских агломерационных процессов на территории городской агломерации путем расчета показателей:

– коэффициента агломеративности (максимальное значение 0,1);

– индекса агломеративности;

– коэффициента центральности, характеризующий взаимосвязь города-центра и городов-спутников, находящихся под его влиянием;

– коэффициент тяготения населенных пунктов к ядру городской агломерации;

– коэффициента развитости (предельное значение не более 1,0).

Результаты исследования

Первый методический подход был апробирован на примере разработки Стратегии

социально-экономического развития Челябинского городского округа на 2005–2010 г.г. Он продемонстрировал, что в городе имеются значительные резервы повышения инъекций в региональный кругооборот над их изъятиями. Кроме того, весьма существенным моментом являлась попытка подсчитать инвестиционный мультипликатор городского округа, что показало, что в реальном выражении инвестиционный мультипликатор намного меньше своего максимального значения в следствие значительных изъятий из городской экономики и небольших вливаний в региональный кругооборот [30, 31].

В дальнейшем методический принцип анализа кругооборота денежных потоков был положен в основу инвестиционного планирования моноспециализированных городов Челябинской области (г. Аша и г. Трехгорный), центральным моментом которого явилось исследование входящих и исходящих денежных потоков из городской экономики [32]. Диагностика состояния г. Аша Челябинской области по указанной методике показала, что данный монофункциональный город имеет отрицательное сальдо капитала и его отрицательную динамику, что свидетельствует о критическом состоянии капитала монофункционального города и ставит перед органами власти задачу его перевода в зону устойчивого социально-экономического развития (состояние сальдо капитала и его динамика, как минимум, должны быть нулевыми или положительными) [32].

С позиций второго методического подхода были разработаны такие Стратегии социально-экономического развития населенных пунктов, входящих в состав городских агломераций в качестве городов-спутников, как:

– Миасского городского округа на 2006–2010 годы (населенный пункт полицентрической агломерации «Горный Урал»),

– Коркинского муниципального района до 2020 года (населенный пункт Челябинской городской агломерации),

– Карталинского муниципального района до 2020 года (населенный пункт Транспортно-Логистической конурбации).

Под углом зрения третьего методического подхода необходимо определить сте-

пень развитости агломерационных процессов на территории Челябинской области, характеризующих, главным образом, концентрацию населения, с одной стороны, и концентрацию производства, с другой стороны, в данном регионе.

Анализ Челябинской агломерации показал, что она является моноцентрической, включает 7 населенных пунктов в агломерационной зоне, соответствует критерию численности населения (численность населения ядра 1196,7 тыс. человек, а общая численность населения городской агломерации 1604,6 тыс. человек). Население, проживающее в спутниковой зоне, в основном, является сельским населением.

Челябинская городская агломерация имеет высокий уровень центральности, а, значит, существенное влияние города-ядра на населенные пункты, входящие в спутниковую зону. Это проявляется в том, что доступность центрального города (г. Челябинска) до поселений спутниковой зоны достаточно высокая (все города-спутники находятся в радиусе, ориентировочно не превышающем 60 километров). Коэффициент степени тяготения населенных пунктов к городу-ядру городской агломерации показывает, что он весьма значительный, поскольку 2 муниципальных образования имеют сильную степень тяготения, а 4 – среднюю.

На основании расчета коэффициента развитости городских агломераций можно судить, что Челябинская агломерация относится к развитым территориальным образованиям подобного типа.

Заключение

Представленные в статье методологические и методические подходы к анализу городских агломерационных образований позволяют судить о том, что, в зависимости от целей и задач исследования, имеется целый ряд методов, позволяющих в комплексе изучить степень агломерационной и социально-экономической развитости такого многогранного явления, как городская экономика.

Список литературы

1. *Антонюк В.С.* Формирование и развитие городских агломераций: теоретико-методологические аспекты исследований / Антонюк В.С., Козина М.В., Вансович Э.Р., Сигатова Н.А. – Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2021 - т.15. - № 2. - С. 7-19.
2. *Алампиев П.М.* Экономическое районирование СССР : в 2 кн. / П.М. Алампиев. - Москва: Госланиздат, 1959. - Кн. 1. - 263 с.
3. *Баранский Н.Н.* Избранные труды. Становление советской экономической географии. - М., 1980.
4. *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика (теория, проблемы, методы) / Н. Н. Некрасов. - М. : Экономика, 1975. - 318 с.
5. *Минакир П.А.* Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. - 2010. - № 2. - С. 6-32.
6. *Пробст А.Е.* Региональная экономика и экономическая география // Теоретические аспекты экономической географии. - Л. -1975. - С. 71–86.
7. *Гранберг А.Г.* Моделирование пространственного развития экономики // Стратегическое планирование в регионах и городах России. - 2009. - Вып. 9. - СПб., 2009. - С. 32–34.
8. *Морозова Т.Г., Александрова А.В.* Механизмы реализации инвестиционно-инновационной стратегии в стабильно развивающихся регионах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №18. - С.19-24.
9. *Размещение производительных сил / под ред. В.В. Кистанова, Н.В. Копылова.* 3-е изд. - М.: Экономика, 1994. - 558 с.
10. *Анимца Е.Г.* Методологические принципы исследования городских агломераций // Размещение производительных сил Урала: сб. науч. тр. Вып. 9. - Свердловск, 1974. - С. 39-48.
11. *Дубровин П.И.* Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии. - М., 1959. - 45 с.
12. *Зубаревич Н.* Агломерационный эффект или административный угар? // Российское экспертное обозрение. - 2007. - № 4-5(22). - С. 11-13.
13. *Лаппо Г.* Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. - 2007. -№ 1. - С. 46-48.
14. *Лексин В. Н.* Городские агломерации и система расселения: надежды и опасения // Сборник материалов по проблемам развития городских агломераций в странах СНГ к научно-практической конференции «Научные и практические аспекты формирования городских агломераций». - М. : Минрегионразвития РФ, 2011. - С. 109-113
15. *Угрюмова, А. А.* Управление экономическим ростом агломераций: на примере Московской агломерации :дис. ... д-ра экон. наук. - М., 2005. - 284 с.
16. *Sveikauskas L.* The productivity of cities. The Quarterly Journal of Economics. – 1975 - vol. 89 (3) - pp. 393–413.
17. *Beaudry C., Schiffauerova A.* Who's Right, Marshall or Jacobs? The Localization Versus Urbaniza-

- tion Debate. Research Policy. – 2009. - vol. 38. - pp. 318–337.
18. Okubo T., Tomiura E. Productivity distribution, firm heterogeneity, and agglomeration: evidence from firm-level data // Discussion paper 10-E-017. Research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI), 2010 - <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/10e017.pdf>
 19. Волчкова И.В., Уфимцева Е.В., Шадейко Н.Р., Селиверстов А.А. Агломерации как драйвер экономического роста России в условиях глобальных вызовов // ЭКО. 2021. - Том 51. - № 2. С. 135-164.
 20. Экономическая урбанизация / Н.Б. Косарева, Т.Д. Полиди, А.С. Пузанов — Москва: Фонд «Институт экономики города», 2018. — 418 с.
 21. Ellison G and Glaeser EL&KW, "What causes industry agglomeration? Evidence from coagglomeration patterns," National Bureau of Economic Research, 2007
 22. Duranton Gilles Agglomeration effects in Colombia // Journal of regional science. - 2016. - Vol.56(2) - p. 210-238. doi: 10.1093/restud/rdy063.
 23. Воробьев П.В., Давидсон Н.Б., Кисляк Н.В., Кузнецов П.Д. Разнообразие и концентрация отраслей в российских городах как факторы экономической эффективности – Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. – 2014 - № 6. - С.4-18.
 24. Сканцев В.М., Кулагина Н.А., Атаманова О.В., Дадькин В.С. Оценка синергетического эффекта кластерной агломерации с учетом региональных особенностей // Брянский государственный технический университет. - 2015. - №2 (46) - С. 141-143.
 25. Волчкова И. В. Теория и практика управления развитием агломераций: монография. - Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, - 2014. - 234 с.
 26. Павлов Ю.В., Королева Е.Н., Лабзина А.В. Органы управления городской агломерацией: проектирование состава и способов формирования // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2018. – Т.17. – Вып. 4. – С. 576-610.
 27. Уляева А.Г. Организационный механизм управления развитием межмуниципальных агломераций на основе субрегионального подхода: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. -Уфа, 2017. – 295 с.
 28. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Агломерации как объект и субъект стратегического планирования. – Москва. АНОО «Институт эффективных технологий». ЭТАП: «Экономическая теория, анализ, практика». - 2021 – № 2. – С. 7-22.
 29. Антонюк В.С. Региональные проблемы государственного макроэкономического регулирования : Политэкономический аспект : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.01. - Челябинск, 1999. - 357 с.
 30. Антонюк В.С. Региональный экономический кругооборот и его воздействие на параметры макроэкономического равновесия. – Финансы и кредит. – 2000. № 9 (69). – С.42-52.
 31. Антонюк В.С. Устойчивое развитие городской экономики (аспекты стратегии) // Вестник Финансовой академии. – 2003. – № 3.– С. 79–88.
 32. Антонюк, В.С. Комплексное инвестиционное планирование монофункциональных городов: монография / В.С. Антонюк, Е.В. Мурзина, Г.В. Эрлих. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 134 с.

References

1. Antonyuk V.S. (2021) Formation and development of urban agglomerations: theoretical and methodological aspects of research. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 15, 2, 7-19.
2. Alampiev P.M. (1959) *Economic zoning of the USSR: in 2 books*. Moscow: Goslanizdat, 1959, 263 .
3. Baransky N.N. (1980) Selected works. Formation of Soviet economic geography. М., 1980.
4. Nekrasov, N.N. (1975) *Regional economy (theory, problems, methods)*. М. : Economics, 318.
5. Minakir P.A. (2010) Spatial economics: evolution of approaches and methodology. *Spatial Economics*, 2, 6-32.
6. Probst A.E. (1975) Regional economy and economic geography. *Theoretical aspects of economic geography*. L., 71–86.
7. Granberg A.G. (2009) Modeling the spatial development of the economy. *Strategic planning in the regions and cities of Russia*, 9, 32–34.
8. Morozova T.G., Aleksandrova A.V. (2010) Mechanisms for the implementation of the investment and innovation strategy in the steadily developing regions of the Russian Federation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 8, 19-24.
9. *Placement of productive forces* (1994) V.V. Kistanova, N.V. Kopylov, eds. 3rd ed. М.: Economics, 558.
10. Animitsa E.G. (1974) Methodological principles for the study of urban agglomerations. *Distribution of the productive forces of the Urals: Sat. scientific tr.*, 9, 39-48.
11. Dubrovin, P.I. (1959) *Urban agglomeration (genesis, economics, morphology)*. *Questions of Geography*. М., 45
12. Zubarevich N. (2007) Agglomeration effect or administrative frenzy? *Russian expert review*, 4-5 (22), 11-13.
13. Lappo G. (2007) Agglomerations of Russia in the XXI century. *Bulletin of the Regional Development Fund of the Irkutsk Region*, 1, 46-48.
14. Leksin V.N. (2011) Urban agglomerations and the settlement system: hopes and fears. *Collection of materials on the development of urban agglomerations in the CIS countries for the scientific and practical conference "Scientific and practical aspects of the formation of urban agglomerations"*, 109-113.
15. Ugryumova, A.A. (2005) *Management of the economic growth of agglomerations: on the example of the Moscow agglomeration*: dis. ... Dr. Econ. Sciences. М., 284 .
16. Sveikauskas L. (1975) The productivity of cities. *The Quarterly Journal of Economics*, 89 (3), 393–413.

17. Beaudry C., Schiffauerova A. (2009) Who's Right, Marshall or Jacobs? The Localization Versus Urbanization Debate. *Research Policy*, 38, 318–337.
18. Okubo T., Tomiura E. (2010) *Productivity distribution, firm heterogeneity, and agglomeration: evidence from firm-level data*. Discussion paper 10-E-017. Research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI), <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/10e017.pdf>
19. Volchkova I.V., Ufimtseva E.V., Shadeiko N.R., Seliverstov A.A. (2021) Agglomerations as a Driver of Russia's Economic Growth in the Context of Global Challenges. *ECO*, 51, 2, 135-164.
20. Kosareva N.B., Polidi T.D., Puzanov A.S. (2018). Moscow: Institute for Urban Economics Foundation, 418.
21. Ellison G. and Glaeser E.L. (2007) "What causes industry agglomeration? Evidence from coagglomeration patterns," National Bureau of Economic Research.
22. Duranton G. (2019) Agglomeration effects in Colombia. *Journal of regional science*, 56(2), 210-238. Doi:10.1093/restud/rdy063.
23. Vorobyov P.V., Davidson N.B., Kislyak N.V., Kuznetsov P.D. (2014) Diversity and concentration of industries in Russian cities as factors of economic efficiency. *Vestnik UrFU. Series Economics and Management*, 6, 4-18.
24. Skantsev V.M., Kulagina N.A., Atamanova O.V., Dadykin V.S. (2015) Assessment of the synergistic effect of cluster agglomeration, taking into account regional features. *Bryansk State Technical University*, 2 (46), 141-143.
25. Volchkova I.V. (2014) *Theory and practice of managing the development of agglomerations: monograph*. Tomsk: Publishing House Vol. state architect.-builds. un-ta, 234 .
26. Pavlov Yu.V., Koroleva E.N., Labzina A.V. (2018) Governing bodies of an urban agglomeration: designing the composition and methods of formation. *Bulletin of St. Petersburg State University. Management*. 17, 4, 576 - 610.
27. Ulyaeva A.G. (2017) *Organizational mechanism for managing the development of inter-municipal agglomerations based on a sub-regional approach: dissertation of a candidate of economic sciences: 08.00.05 - Ufa*, 295.
28. Ivanov O.B., Bukhvald E.M. (2021) Agglomerations as an object and subject of strategic planning. *ANOO "Institute of Effective Technologies". STAGE: "Economic theory, analysis, practice"*, 2, 7-22.
29. Antonyuk V.S. (1999) *Regional problems of state macroeconomic regulation (political and economic aspect - dissertation and competition for the degree of Doctor of Economics Chelyabinsk*, 357.
30. Antonyuk V.S. (2000) Regional economic circulation and its impact on macroeconomic equilibrium parameters. *Finance and credit*, 9 (69), 42-52.
31. Antonyuk V.S. (2003) Sustainable development of the urban economy (strategy aspects). *Bulletin of the Financial Academy*, 3, 79-88.
32. Antonyuk, V.S. (2015) *Integrated investment planning of monofunctional cities*. Chelyabinsk: Publishing Center of SUSU, 134.

УДК 338.22

Методические подходы к оценке эффективности государственной аграрной политики

Н.С. Бондарев¹, Р.М. Котов²^{1,2} Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, 650000, Российская Федерация¹05bns09@mail.ru, ²rmkotov@mail.ru

Статья поступила 15.09.2021

Аннотация

В статье представлен теоретический, методологический обзор и практика применения методологических подходов к оценке эффективности государственной аграрной политики. Исходя из теоретических данных, были выявлены и методологически охарактеризованы четыре основных методики: 1. Классическая, основанная на нормативных актах. 2. Оценка состояния АПК. 3. Комплексная оценка. 4. Проектный подход. Практическое применение представленных методик показало различные результаты. Аграрная политика на основе индикаторов достижения результативности, заложенных в государственных программах, оценивается по классической методике как достаточно эффективная. Оценка эффективности аграрной политики на основе состояния АПК показала не столь значительную эффективность, как при классической оценке, так как ориентирована на убытки отрасли. Применение методики комплексной оценки на основании рейтинга или сводного показателя не позволила сделать достаточно точные выводы, представить результаты рейтинговой оценки оказалось затруднительно. Проектный подход к оценке эффективности аграрной политики не дал обобщенного результата, а охарактеризовал эффективность конкретного проекта. Для совершенствования оценки эффективности государственной аграрной политики была предложена модифицированная методика анализа воздействия аграрной политики на АПК. Разработаны этапы применения методики: 1. Определяются ключевые элементы аграрной политики, влияющие на деятельность и процессы в АПК. 2. Идентифицируются ключевые бизнес-процессы, функции и ресурсы, обеспечивающие выполнение ключевых бизнес-процессов. 3. Анализируются изменения типа затраты-результат под воздействием реализации элементов аграрной политики. 4. Прогнозируются элементы аграрной политики для достижения критериальной эффективности функционирования АПК.

Ключевые слова: экономика, эффективность, аграрная политика, результативность, комплексная оценка, проектный подход, анализ воздействия на бизнес.

JEL codes: E 60, O 20, Q 18

Methodological approaches to assessing the effectiveness of the state agrarian policy

N.S. Bondarev¹, R.M. Kotov²^{1,2} Kemerovo State University, 650000, Russian Federation¹05bns09@mail.ru, ²rmkotov@mail.ru

Received 15.09.2021

Abstract

The article presents a theoretical, methodological review and the practice of applying methodological approaches to assessing the effectiveness of the state agrarian policy. Based on theoretical data, four main methods were identified and methodologically characterized: 1. Classical, based on regulations. 2. Assessment of the state of the agro-industrial complex. 3. Comprehensive assessment. 4. Project approach. The practical application of the presented techniques has shown various results. The agrarian policy based on the indicators of achievement of effectiveness laid down in state programs is evaluated according to the classical methodology as sufficiently effective. The assessment of the effectiveness of agricultural policy based on the state of the agro-industrial complex showed not as significant efficiency as in the classical assessment, since it is focused on the losses of the industry. The use of a comprehensive assessment methodology based on a rating or a summary indicator did not allow us to draw sufficiently accurate conclusions, and it turned out to be difficult to present the results of a rating assessment. The project approach to assessing the effectiveness of agricultural policy did not give a generalized result, but characterized the effectiveness of a specific project. To improve the

assessment of the effectiveness of the state agrarian policy, a modified methodology for analyzing the impact of agricultural policy on the agro-industrial complex was proposed. The stages of application of the methodology have been developed: 1. The key elements of agrarian policy affecting the activities and processes in the agro-industrial complex are determined. 2. Key business processes, functions and resources that ensure the implementation of key business processes are identified. 3. The changes in the cost-result type are analyzed under the influence of the implementation of the elements of agrarian policy. 4. The elements of agrarian policy are predicted to achieve the criterion efficiency of the functioning of the agro-industrial complex.

Keywords: economics, efficiency, agricultural policy, effectiveness, integrated assessment, project approach, business impact analysis.

Введение

Современное экономическое развитие показывает, что развитие аграрной сферы в природно-климатических условиях рискованного земледелия без мер государственной поддержки и регулирования затруднительно. Элементы мер воздействия и регулирования экономики АПК формируют аграрную политику, которая формализуется в нормах права, приобретая официальный статус. Оценка элементов, мер государственной аграрной политики позволяет определить ее эффективность, достижение поставленных результатов (результативность), обоснованность и направленность, что в конечном итоге ведет к формированию стабильного комплекса, позволяющего обеспечить население продовольствием. Этим и объясняется актуальность и значимость исследуемой темы. Цель исследования является рассмотрение методических подходов к оценке эффективности мер государственной аграрной политики. Поставленная цель раскрывается в задачах изучения нормативной литературы, обзора теоретических исследований, аналитических докладов, существующей практики применения методов оценки эффективности государственной аграрной политики. Критическая оценка общепринятых методов направлена на разработку авторского подхода, позволяющего наиболее полно и с приемлемыми затратами оценить эффективность государственной аграрной политики.

Анализ последних исследований и публикаций

Классическая методика оценки эффективности государственной аграрной

политики опирается на реализованные в нормативных актах критерии, основанные на индикаторах, выполнение которых определяет достижение результативности. К данным индикаторам относятся как показатели абсолютного и относительного прироста, такие как прирост валовой продукции, динамика инвестиций в отрасль, рентабельность сельскохозяйственного производства, освоение средств и другие [1, 2, 3]. Дополнительно законодатель указывает возможность оценки эффективности с использованием экспертных методов. Указанный подход поддерживается многими учеными, однако существуют и другие мнения.

Часть исследователей предлагают оценивать эффективность государственной аграрной политики на основе состояний предприятий аграрной сферы. Так, А.В. Дудник предлагает оценивать конкурентоспособность предприятий АПК [4]; Е.И. Пискун - конкурентоспособность предприятий винодельческой промышленности [5], инвестиции в инновационные предприятия агропромышленного кластера [6], развитие регионального агропромышленного комплекса регионов [7], внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве [8], а также механизмы развития дилерской сети предпринимательской структуры винодельческой отрасли [9]. Данный методологический подход базируется на принципах непосредственного влияния аграрной политики на товаропроизводителей и предполагает не оценивать сами меры поддержки, их величину и сумму, а оценивать их итог – стабильную экономику аграрного сектора. Если меры действенны – предприятия отрасли прибыльны, если нет – то убыточны и не важна величина финансирования. А на основе

произведенной разноотраслевой оценки формируется мнение об эффективности аграрной политики. С этой позиции происходит оценка текущей ситуации, определяются ключевые проблемы и недостатки, точки их возникновения. Исследуются предприятия и организации различных организационно-правовых форм, функционирующих на рынке, оценка состояния которых выполняется на основе показателей: экономического анализа состояния; анализе финансово-экономического положения; выполнение стратегических целей развития и их соответствие краткосрочным целям; анализе конъюнктуры рынка; выявлении теневого рынка и величины нецелевого использования средств.

Возможно использование комплексной оценки на основании рейтинга или сводного показателя или индикатора. Для этого вышеперечисленные показатели ранжируются или учитываются в виде коэффициентов. При этом, данная методика очень зависима от единообразия всех показателей и единства их изменений. Позволяет охарактеризовать ситуацию в целом, но не по элементам. Данный подход подойдет для использования в качестве индикатора состояния, сигнализирующего о том, что ситуация изменилась. А для структурной и элементной оценки можно использовать расчеты по каждому показателю. В некоторых случаях оценку производят от общего к целому – от предприятия до государства, и это позволяет ещё в большей мере сформировать представление об аграрной политике. Значимость данного подхода подкрепляется использованием разработок Министерства экономического развития РФ (совместно с Российским научно-исследовательским институтом экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Правительстве РФ (РАНХиГС), Межведомственным аналитическим центром (МАЦ); Высшей школой экономики (ВШЭ); Центром стратегических разработок «Северо-запад»; Финансовым университетом при Правительстве РФ (Финуниверситет) и другими) в системе

оценки развития страны на основе индекса развития. Андрющенко С.А. отмечает, что данные методики позволяют определить возможность развития АПК регионов, оценить и скорректировать региональную аграрную политику, которая реализуется на местах [10]. Методологически показатели оценки развития формируются из блоков, включающих индикаторы развития, которым присваиваются весовые коэффициенты.

Активно развивается и проектный подход, при котором оценка эффективности государственной аграрной политики осуществляется по каждому направлению, программе, проекту. Так Е.В. Губанова с соавторами разработали методику эффективности аграрных инвестиционных проектов в современных условиях кредитования и государственной поддержки [11]. На основании проектного подхода определяется эффективность и целесообразность реализации инвестиционных проектов, используя инструментарий проектного анализа с оценкой финансово-экономической эффективности инвестиционной деятельности в аграрной сфере, учитывающего государственную поддержку.

Данные и методы

Данными для исследования выступает нормативная литература, статистическая и аналитическая информация Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики РФ, а также данные нормативно-правовых актов, монографий, диссертационных и других научных работ, материалов конференций, электронных ресурсов.

В целях обработки исходных данных применены разнообразные методы исследования. Оценка эффективности государственной аграрной политики по классической методике, реализованной в нормативных актах выполнена на основе критериального и индикативного подходов, определения абсолютного и относительного прироста, определения динамики, рентабельности, освоения средств, использованием методов экспертных

оценок. Оценка эффективности государственной аграрной политики на основе состояний предприятий аграрной сферы произведена с использованием показателей конкурентоспособности предприятий АПК, экономического анализа состояния, анализа финансово-экономического положения, анализа конъюнктуры рынка. Использование комплексной оценки предопределило необходимость применения рейтинга, ранжирования, коэффициентов, индикаторов. Обзор проектного подхода описан с использованием инструментария проектного анализа с оценкой финансово-экономической эффективности. Авторский подход к оценке эффективности аграрной политики использует модифицированный метод анализа воздействия на бизнес с процессным, функциональным, ресурсным составляющими, идентификацией ключевых бизнес-процессов, анализа изменений типа затраты-результат и методов прогнозирования.

Результаты исследования

Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия показал, что реализация аграрной политики осуществляется достаточно эффективно и основной показатель - индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий к 2017 году составил 105,7%, что оказалось выше запланированного на 1,9%. Это значение показывает, прежде всего, рост производства, стимулирование которого осуществлялась и государственной программой, однако и другие источники, включая самофинансирование, тоже наложили свои отпечатки, однако указанный подход их не разделяет. Немаловажный показатель развития отраслей – инвестиции, и здесь показатель индекса инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в 2020 году по отношению к 2017 году показал снижение на 0,9%, что показывает некую закономерность – если есть

финансирование по государственным программам, то дополнительные инвестиции не нужны. Однако такой подход не укладывается в рыночную экономику, ее законы, которые утверждают, что деньги должны быть в обороте, чтобы в будущем приносить дополнительный доход, соответственно, отсутствие инвестиций – это снижение дохода в последующем. В качестве положительной тенденции отмечается рост добавленной стоимости на 8,2% по сравнению с плановым значением (это 3472,7 млрд. рублей в 2020 году). По отраслям АПК отмечается рост производства продукции растениеводства на 6,1% (выше планового на 3,7%) при отставании производства продукции животноводства (рост 5,1% - ниже планового на 0,4%). Более детальная аналитика характеризует в докладе подотрасли сельского хозяйства и виды хозяйствующих субъектов (К(Ф)Х, ЛПХ, субъекты малого предпринимательства и т.п.). И в качестве показателя привлечения рабочей силы в отрасль используется значение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве, которая составила в 2020 г. 35 тыс. рублей, рост более чем на 9% по сравнению с 2019 годом. На основании приведенных данных следует сделать вывод о том, что аграрная политика оценивается на основе индикаторов достижения результативности, заложенных в государственных программах, как достаточно эффективная [12, 13].

Согласно оценке эффективности государственной аграрной политики на основе состояний предприятий аграрной сферы 2020 год находился под воздействием мирового финансового кризиса, вызванного пандемией, и в целом доля убыточных организаций в 2020 году составила 29,4%, больше на 2,9%, чем данные 2019 года, а совокупный убыток в 2,3 раза больше значений 2019 года. На этом фоне убыток всего по отрасли составил в 2020 году 486778 млн. рублей, тогда как в 2019 году – 223273 млн. рублей. Точная информация по доли убыточных организаций пока не представлена Росстатом, но ориентируясь только на убытки, можно утверждать, что исходя из

этого подхода, аграрная политика не столь эффективна, как при классической оценке. В целом отмечается, что неблагоприятное финансовое состояния сельскохозяйственных предприятий. Прежде всего, это связано с диспаритетом цен на продукцию, а доля убыточных сельскохозяйственных предприятий составляет порядка 40%, что не способствует развитию. И значительную роль здесь играет состояние предприятий отрасли, которые могут помимо всего прочего и неэффективно управлять бизнесом, распоряжаться государственной поддержкой.

Методика комплексной оценки на основании рейтинга или сводного показателя или индикатора оценивает эффективность по трем составляющим: 1. Потенциал в производстве продукции АПК (вес 20%) 2. Потенциал коммерциализации продукции АПК (вес 30%) 3. Результативность аграрной политики (вес 50%). Потенциал в производстве продукции АПК определяется по двум индикаторам: 1. Технологическая (инновационная) восприимчивость. 2. Производственная активность. Потенциал коммерциализации продукции АПК зависит от показателей: 1. Инновационный потенциал. 2. Потенциал в коммерциализации. 3. Эффективность аграрной политики. Результативность аграрной политики основана на показателях: 1. Социально-экономическая ситуация. 2. Научно-технический потенциал. 3. Потенциал деятельности. 4. Качество аграрной деятельности. Расчет значений многих показателей производится экспертным путем или основан на данных отчетов государственных программ. Сделать достаточно точные выводы по результатам рейтинговой оценки затруднительно, к тому же в основе заложены природно-климатические факторы, которые значительно различаются даже в пределах одного региона (для примера – Красноярский край). В связи с этим – результаты расчетов не приведены.

Проектный подход к оценке эффективности аграрной политики не дает обобщенной оценки, а характеризует эффективность конкретного проекта, входящего в состав механизмов

государственной поддержки. Фактически опирается на первый и второй подходы, анализируя часть общей программы. Очевидно, что проектный подход дает основание полагать, что аграрная политика в сфере растениеводства более эффективна, чем в животноводстве. Выводы сделаны исходя из роста производства и прибыльности (убыточности) отраслей.

Заключение

Представленные методические подходы к оценке эффективности аграрной политики показывают различные точки зрения и представляют разнородные выводы, что объясняется сложностью самого процесса, многогранностью элементов и рычагов государственного регулирования экономики. Для исключения неопределенности будущего развития АПК требуется уточнение инструментария оценки эффективности аграрной политики, которые позволят скорректировать риски и угрозы, выявить точки уязвимости. В качестве метода оценки, позволяющий достаточно точно определить эффективность аграрной политики, по нашему мнению, является метод анализа воздействия на бизнес. Для целей использования в оценке данный метод нуждается в модификации, и будет анализировать воздействия аграрной политики на АПК. С указанного подхода определяются ключевые элементы аграрной политики, влияющие на деятельность и процессы в АПК. Происходит идентификация ключевых бизнес-процессов, функций и ресурсов, обеспечивающих выполнение ключевых бизнес-процессов. Анализируется изменение типа затраты-результат под воздействием реализации элементов аграрной политики. Результаты анализа используются для прогнозирования изменения элементов аграрной политики для достижения критериальной эффективности функционирования АПК. Разработка методологии модифицированного анализа воздействия аграрной политики на АПК является следующей фазой заявленной тематики исследования, позволяющей применить ее на практике.

Список литературы

1. Алтухов, А.И. Проблемы социально-экономического развития отечественного АПК требуют активного решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 6. – С. 2-12.
2. Перишкевич П.М., Тю Л.В. Стратегия развития АПК Сибири до 2035 года: социально-экономические аспекты // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 12. – С. 4-12.
3. Бондарев, Н.С., Косинский П.Д. Индикаторы государственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства // Инновационное развитие АПК: социально-экономические проблемы и пути решения : Материалы Международной очно-заочной научно-практической конференции, Новосибирск, 24–25 мая 2017 года / Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. – Новосибирск: Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук, 2017. – С. 25-27.
4. Дудник, А.В., Чердакова Т.А. Инвестиционные стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственной системы страны // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 632-643.
5. Пискун Е.И., Колесник А.Ю. Конкурентоспособность предприятий винодельческой промышленности Крыма в современных условиях // РИСК. -2018. - № 1. – С.74-78.
6. Piskun E., Simchenko N., Nevezhin V., Orlova I., and Babeshko L. Investment in innovative enterprises of the agro-industrial cluster of Republic of Crimea // International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2021), February 25-26, 2021. – Vol. 247. - Article Number 01021. – Pp. 1-5.
7. Пискун Е.И., Левчук К.С. Развитие регионального агропромышленного комплекса отдельных субъектов Южного федерального округа // Экономика и управление: теория и практика. - 2021. - Т. 7. - № 1. - С. 17-28.
8. Bogomolov A., Nevezhin V., Larionova M., and Piskun E. Review of digital technologies in agriculture as a factor that removes the growth limits to human civilization // International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2021), February 25-26, 2021. - Vol. 247. - Article Number 01074. – Pp. 1-6.
9. Беляева М.С., Пискун Е.И. Механизм развития дилерской сети предпринимательской структуры винодельческой отрасли // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. - 2021. - № 3. - С. 180-192. doi: 10.47404/2619-0605_2021_3_180
10. Развитие агропродовольственных систем в регионах России, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства: возможности и регулирование / С.А. Андрущенко, Р.П. Кутенков, В.Л. Шабанов [и др.]. – Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2020. – 215 с.
11. Губанова, Е.В., Орловцева О.М., Матчинов В.А. Особенности формирования инвестиционного потенциала отраслей АПК региона // Калужский экономический вестник. – 2021. – № 1. – С. 43-48.
12. Труба, А.С., Можяев Е.Е., Марков А.К. Устойчивость развития сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 8(65). – С. 63-66.
13. Косинский, П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Тенденции и проблемы развития сельского хозяйства: региональный аспект // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы : материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирск, 15–16 октября 2020 года. – Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 30-32.

References

1. Altukhov, A.I. (2021) Problems of socio-economic development of the domestic agro-industrial complex require active solutions. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 6, 2-12.
2. Pershukevich, P.M. (2018) Strategy of development of agro-industrial complex of Siberia until 2035: socio-economic aspects. *Agro-industrial complex: Economics, management*, 12, 4-12.
3. Bondarev, N.S. (2017) Indicators of state regulation of sustainable development of agriculture. *Innovative development of agro-industrial complex: socio-economic problems and solutions : Materials of the International full-time scientific and practical conference, Novosibirsk, May 24-25, 2017*. Siberian Research Institute of Agricultural Economics, 25-27.
4. Dudnik, A.V. (2021) Investment strategies to increase the competitiveness of the country's agro-food system. *The economy of the region*, 17, 2, 632-643.
5. Piskun E.I., Kolesnik A.Yu. (2018) Competitiveness of Crimean wine industry enterprises in modern conditions. *RISK*, 1, 74-78.
6. Piskun E., Simchenko N., Nevezhin V., Orlova I., and Babeshko L. (2021) Investment in innovative enterprises of the agro-industrial cluster of Republic of Crimea. *International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2021)*, 247, 01021, 1-5. Doi: 1051/e3sconf/202124701021
7. Piskun E.I., Levchuk K.S. (2021) Development of the regional agro-industrial complex of individual subjects of the Southern Federal District. *Economics and Management: Theory and Practice*, 7, 1, 17-28.
8. Bogomolov A., Nevezhin V., Larionova M., and Piskun E. (2021) Review of digital technologies in agriculture as a factor that removes the growth limits to human civilization. *International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2021)*, 247, 01074, 1-6. Doi: 10.1051/e3sconf/202124701074

9. Belyaeva M.S., Piskun E.I. (2021) Mechanism for the development of the dealer network of the entrepreneurial structure of the wine industry. *Bulletin of the Kerch State Marine Technological University*, 3, 180-192. doi: 10.47404/2619-0605_2021_3_180
10. Andryushenko S.A., Kutenkov R.P., Shabanov V.L. [et al.]. *Development of agro-food systems in regions of Russia unfavorable for agriculture: opportunities and regulation*. Saratov: Publishing House "Saratov source", 215.
11. Gubanova, E.V. (2021) Features of the formation of the investment potential of the agro-industrial complex of the region. *Kaluga Economic Bulletin*, 1, 43-48.
12. Truba, A.S. (2020) Sustainability of agricultural development. *Economics, labor, management in agriculture*. 8(65). 63-66.
13. Kosinsky, P.D., Bondarev N.S., Bondareva G.S. (2020) Trends and problems of agricultural development: Regional aspect. *Development of the regional agro-industrial complex and rural territories: modern problems and prospects : materials of the XVI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 65th anniversary of SIBNIIESH SFNCA RAS, Novosibirsk, October 15-16, 2020*, 30-32.

УДК 338.242(477)

Теоретико-методические основы институционального обеспечения информационной безопасности государства

М.А. Дзина¹, Н.Н. Дзина²¹ Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация² АНО ПОО «Финансово-экономический колледж», Симферополь, Республика Крым 295021, Российская Федерация¹MADzina@sevsu.ru, ²natali_dzina@mail.ru

Статья поступила 03.09.2021

Аннотация

Актуализирована проблематика обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в условиях нарастания информационных угроз со стороны внешней среды. Обоснована необходимость формирования благоприятной регуляторной среды как базы для разработки эффективных форм реализации государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности. Теоретико-методической основой исследования институционального обеспечения информационной безопасности определены фундаментальные положения институционализма и неoinституционализма. Целесообразность использования институционального подхода аргументирована эффективностью инструментария в процессах формирования институциональной архитектоники и механизма обеспечения информационной безопасности. Проанализировано институционально-правовое обеспечение с точки зрения сформированности законодательной базы в направлении обеспечения безопасности информационной среды и противодействия рискам и угрозам, вызванным распространением негативных информационных воздействий. Проведено исследование институционально-организационного обеспечения как системы организаций (органов власти), обеспечивающих формирование и реализацию государственной политики в сфере информационной безопасности. На основе использования системного подхода представлена архитектура институционального обеспечения информационной безопасности. Доказано, что институционально-правовое и институционально-организационное обеспечение информационной безопасности с учетом взаимосвязей между субъектами составляют институциональную среду информационной безопасности, от эффективности функционирования которой будет зависеть уровень обеспечения интересов граждан, субъектов хозяйствования и государства в целом как социальных объектов информационной сохранности.

Ключевые слова: информационная безопасность, институциональное обеспечение, институционально-правовое обеспечение, институционально-организационное обеспечение.

JEL codes: H 56

Theoretical and methodological foundations of the institutional provision of the state information security

M.A. Dzina¹, N.N. Dzina²¹ Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation² Autonomous non-profit organization "Professional Educational Organization" "Finance and Economics College" Simferopol, Republic of Crimea 295021, Russian Federation¹MADzina@sevsu.ru, ²natali_dzina@mail.ru

Received 03.09.2021

Abstract

The article actualizes the issue of ensuring information security of Russian Federation in the conditions of deepening digital transformations of the national economy. The necessity of forming a favorable regulatory environment as a basis for developing effective forms of implementing state policy in the field of information security is substantiated. The theoretical and methodological basis for the study of the institutional provision of information security defines the fundamental provisions of institutionalism and neo-institutionalism. The expediency of using the institutional approach is argued by the effectiveness of the tools in the processes of forming institutional architectonics and the mechanism for ensuring information security. The institutional and

legal support is analyzed from the point of view of the formation of the legislative base in the direction of ensuring the security of the information environment and countering the risks and threats caused by the spread of negative information impacts. A study was made of institutional and organizational support as a system of organizations (authorities) that ensure the formation and implementation of state policy in the field of information security. Based on the use of a systematic approach, the architecture of the institutional provision of information security is presented. It is proved that the institutional-legal and institutional-organizational support of information security, taking into account the relationships between subjects, constitute the institutional environment of information security, the effectiveness of which will depend on the level of ensuring the interests of citizens, business entities and the state as a whole as social objects of information security.

Keywords: state information security, institutional support, institutional and organizational support, institutional and legal support

Введение

В условиях активизации глобальных вызовов со стороны внешней среды Российского государства, возникает потребность в формировании адекватных действий, направленных на противодействие негативным информационным потокам, в рамках обеспечения информационной безопасности государства. Особое место в данном случае принадлежит институциональной составляющей, формирующей основные организационные и иные ограничения, параметры действий и противодействия в данной сфере.

Необходимо отметить, что существующий подход к формированию институциональных образований требует как предварительного анализа состояния, так и последующей корректировки - в направлении создания, либо видоизменения институций способных осуществлять полный комплекс мероприятий адекватных внешнему воздействию в контексте обеспечения национальной безопасности.

Противостоять рискам и угрозам в информационной сфере в современных условиях способна эффективно построенная система обеспечения информационной безопасности, основывающаяся на взаимодействии государственных органов, негосударственных структур и граждан. В этом аспекте вопрос формирования благоприятной регуляторной среды как базиса разработки эффективных форм реализации государственной политики в сфере информационной безопасности приобретает особую актуальность.

Целью исследования является обоснование концептуальных основ и прикладных аспектов институционального

обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации.

Задача состоит в освещении сущности институционального обеспечения с точки зрения различных концептуальных подходов и авторского подхода по определению институционального обеспечения информационной безопасности, а также определении институционально-правового и институционально-организационного ее обеспечения.

Анализ последних исследований и публикаций

Теоретико-методические и прикладные аспекты институционализации как направления экономической мысли отражены в трудах таких ученых как Т. Веблен, Дж. Коммонс, Д. Норт, В. Василенко, С. Винокуров и т.д. Различные аспекты институционализации экономических процессов актуализируются в трудах Д. Буркальцевой, Г. Ротанова, В. Шерстюк, А. Нестерова, Г. Купряшина и других ученых.

Теоретическим и практическим аспектам обеспечения информационной безопасности посвящены труды таких ученых как: А. Антопольский, А. Галушкин, Б. Кормич, К. Полыхань, Г. Яровенко и других.

Однако, несмотря на значительные научные достижения в данной сфере, вопрос институционального обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации существенно актуализируется с повышением динамики окружающей среды государства. Использование институционального подхода в исследовании информационной безопасности позволит объяснить его

сущность, сформировать институциональную архитектуру процесса.

Данные и методы

Теоретико-методической основой исследования институционального обеспечения информационной безопасности определены фундаментальные положения институционализма и неинституционализма. Целесообразность использования институционального подхода аргументирована эффективностью инструментария в процессах формирования институциональной архитектоники и механизма обеспечения информационной безопасности. Проанализировано институционально-правовое обеспечение с точки зрения сформированности законодательной базы в направлении обеспечения безопасности информационной среды и противодействия рискам и угрозам, вызванным распространением негативных информационных воздействий. Проведено исследование институционально-организационного обеспечения как системы организаций (органов власти), обеспечивающих формирование и реализацию государственной политики в сфере информационной безопасности. На основе использования системного подхода представлена архитектура институционального обеспечения информационной безопасности.

Результаты исследования

Теоретико-методологической основой исследования институционального обеспечения информационной безопасности правомерно определить фундаментальные положения институционализма и неинституционализма. Целесообразность использования институционального подхода аргументирована эффективностью инструментария в процессах формирования институциональной архитектоники и механизма обеспечения информационной безопасности. Исследование институционального обеспечения информационной безопасности целесообразно начать с детализации и систематизации категориального аппарата, в частности, понятий «институт»,

«институции», «институциональное обеспечение».

Анализ научных подходов к определению категорий «институт» и «институция» позволяет заключить однородность их экономического содержания и различие степени системности. Институцию можно рассматривать как систему, тогда как институт – базовый неделимый элемент институции [1].

Один из основателей институционализма, Дж. Коммонс, характеризует институции в узком смысле, как «систему законов или естественных прав, в пределах которых индивиды действуют как заключенные» и в широком – как «коллективное действие по контролю, либерализации и расширению индивидуальной деятельности» [2]. Согласно подходу представителей неинституционализма понятие «институции» охватывает любые виды ограничений, предназначенные для направления человеческого взаимодействия в определенном направлении. Назначение институтов в обществе заключается в том, чтобы снизить неопределенность через установление постоянной структуры человеческого взаимодействия. Указанный подход поддержал С. Винокуров, определяющий институты как совокупность правил принятия решений в определенных сферах деятельности [3].

Формирование категориальной системы институционализма продолжает исследоваться и совершенствоваться отечественными учеными. В частности, С. Винокуров рассматривает понятие институции по функциональному назначению – как систему норм и правил, упорядочивающих, структурирующих социально-экономическое взаимодействие экономических субъектов и социальных групп [3].

Обобщая взгляды представителей «нового» институционализма институции целесообразно определить как систему норм и правил, охватывающих формальные и неформальные нормы, регламентирующие отношения между экономическими субъектами и предполагающие наличие соответствующих организационных

структур с целью достижения определенных целей.

Формой проявления институтов являются институты. Сущностными характеристиками этой категории могут выступать как юридические нормы, так и порядок установления связей между ними, что позволяет упорядочить (регламентировать) отношения между субъектами права с целью придания им устойчивого характера, для чего и создаются соответствующие организационные структуры и органы контроля» [4, 5]. Понятие «институт» является базовым для теории институционализма и обозначает определенный обычай, порядок, принятый в обществе, а также закрепление их посредством закона или организации.

Т. Веблен, как основатель институционализма, определяет институты как закрепление обычаев и порядков посредством закона [6]. По Дж. Коммонсу ведущими институтами в государстве являются корпорации, профсоюзы, политические партии, а фундаментальными институциональными категориями: – «действующий коллективный институт», «рыночная сила», «рыночные соглашения». Конкретно они определяют экономическое поведение в обществе [2].

Ряд ученых определяют институты субъектом институционального механизма. Как отмечает Д. Буркальцева «...не существует других решений, кроме использования институциональных механизмов, чтобы установить правила игры, и использование организации – чтобы обеспечить соблюдение этих правил» [7]. Дж. Коммонс определяет институты как системы социальных правил, а именно: «долговременные системы заключенных и укорененных правил, структурирующих социальные взаимодействия» [2].

Справедливо отмечает Д. Буркальцева, что анализ институтов должен осуществляться в зависимости от микро- или макроуровней исследования. На микроуровне предприниматели, производители и финансовые посредники организуют работу фирм, выполняют функции по созданию и обслуживанию рыночной инфраструктуры. На

макроуровне государство, домохозяйства, а также международные институциональные организации выступают в качестве основных субъектов, выполняющих функции координации системы [7].

В контексте проведенного исследования институциональное обеспечение правомерно определить как процесс формирования институций (формальные и неформальные нормы, влияющие на поведение субъектов) и институтов (юридические нормы), консолидированных в форме организаций (предприятия, инфраструктура, государственные органы), законов (нормативно-правовые акты) и правила (экономические законы рыночной экономики) в процессе эволюции рыночного механизма.

Институциональное обеспечение информационной безопасности – это совокупность государственных и негосударственных институций, обеспечивающих создание нормативно-правовых, организационных и экономических условий, необходимых для формирования и реализации эффективной государственной политики в сфере информационной безопасности.

В составе институционального обеспечения информационной безопасности правомерно выделить две составляющие:

- институционально-правовое обеспечение;
- институционально-организационное обеспечение.

Учитывая объект институционально-правового обеспечения, целесообразно дать авторскую трактовку понятию «институционально-правовое обеспечение информационной безопасности» – нормативная форма реализации функций государственных и негосударственных институций в направлении обеспечения состояния защищенности информационной среды и противодействия рискам и угрозам, вызванным распространением негативных информационных воздействий.

Система нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы информационной безопасности, включает: Конституцию Российской Федерации, где оговорены и общие задачи защиты суверенитета и права граждан на охрану персональной

информации; Доктрину информационной безопасности - концептуальный документ, определяющий информационную безопасность как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере. Кроме того, правоотношения, связанные с обеспечением информационной безопасности, регулируются федеральными законами «О государственной тайне», «Об информации», «О защите персональных данных», другие нормативно правовые акты, регулирующие отношения в сфере информационной безопасности. До 2021 года институционально-правовое обеспечение информационной безопасности сводилось к опосредованному рассмотрению отдельных ее аспектов или касалось системы технической защиты информации.

Статьей 29 Конституции РФ указывается: «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (также данное положение определенным образом дублируется в доктрине информационной безопасности в ч. 34) [8].

В ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определено, что «...воздействие на национальную безопасность конкретного государства, которое может иметь как внутригосударственное, так и внешнее происхождение, располагать целым перечнем своих проявлений, в частности, негативных...» [9].

Утвержденную президентом России В.В. Путиным в декабре 2016 года Доктрину информационной безопасности правомерно считать принципиальной основой обеспечения информационной безопасности в России. Доктриной определены методологические аспекты обеспечения информационной безопасности РФ, предотвращение появления и минимизации угроз безопасности в информационной сфере, защиты прав граждан на информацию и защита персональных данных. Доктрина под информационной безопасностью Российской Федерации определяет: «состояние защищенности личности,

общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [10].

Таким образом, принятие Доктрины информационной безопасности свидетельствует о осознании необходимости обеспечения информационной безопасности Российской Федерации как основы защиты национальных интересов в условиях диджитализации. Этот документ очертил векторы государственной регуляторной политики в данной сфере и станет базисом для формирования основательного институционально-правового обеспечения информационной безопасности. Институционально-организационное обеспечение предлагается рассматривать как систему организаций (органов власти), обеспечивающих формирование и реализацию государственной политики в сфере информационной безопасности.

Органами государственной власти, на которые возложены функции формирования и реализации государственной политики в сфере информационной безопасности: Президент, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство, Совет Безопасности, федеральные органы исполнительной власти, межведомственные и государственные комиссии, органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, органы судебной власти, общественные объединения, а также граждане, принимающие в соответствии с законодательством участие в решении задач информационной безопасности.

В частности, в перечне предметов ведения Совета Федерации Российской Федерации имеется консультационная функция в контексте «проведение консультаций по предложенным Президентом Российской Федерации кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров),

ведущих вопросами обороны, безопасности государства ... общественной безопасности», следовательно данный орган не связан напрямую с обеспечением формирования и реализацией государственной информационной безопасности, а имеет консультационно-совещательные функции.

В число полномочий Министерства юстиции РФ входит участие в пределах своей компетенции в разработке и реализации основных направлений государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности. Однако, функционально - министерство сконцентрируется на проработке правовых аспектов обеспечения международной информационной безопасности, а также совершенствовании договорной базы в сфере правовой помощи по уголовным делам в целях противодействия преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий. Необходимо отметить, что ранее аналогичные полномочия среди федеральных министерств принадлежали Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) а в последствии Министерству обороны.

Немаловажную роль в исследуемом контексте среди федеральных министерств отведено Федеральной службе безопасности (ФСБ). В полномочиях ФСБ находятся мероприятия по защите объектов критической информационной инфраструктуры, что, с одной стороны сужает сферу организационного воздействия и.

Совет безопасности Российской Федерации как координационный орган при Президенте Российской Федерации уполномочен осуществлять «формирование государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и контроль за ее реализацией» [8] принимать решения по определению концептуальных подходов и направлений обеспечения национальной безопасности в целом и в том числе в информационной сфере с учетом масштаба потенциальных и реальных угроз национальным интересам Российской

Федерации. Необходимо при этом отметить, что концентрации непосредственно на информационной составляющей в контексте обеспечения безопасности в полномочиях органа нет.

Реализацию государственной политики в сфере противодействия преступности в информационной сфере как неотъемлемой составляющей государственной политики в сфере информационной безопасности осуществляет Управление «К» МВД России.

В то же время, в действующем законодательстве не определен специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти в сфере информационной безопасности Российской Федерации. Центральным органом исполнительной власти со специальным статусом в сфере защиты информации определена Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). В то же время, особый статус имеет Совет безопасности Российской Федерации, поскольку является единственным органом, который имеет полномочия координировать и контролировать деятельность органов исполнительной власти по реализации политики информационной безопасности Российской Федерации и вносить Президенту Российской Федерации предложения по ее уточнению и ресурсному обеспечению.

Отсутствие четкой координации, распределения функциональных обязанностей среди вышеперечисленных органов государственной власти снижает уровень эффективности государственной политики в сфере информационной безопасности.

Основываясь на системном подходе, предусматривающем рассмотрение и исследование любых систем с позиции цели их функционирования, субъектов, участвующих в ее обеспечении, объектов, функционирующих в определенной сфере деятельности, и на которые направлены инструменты воздействия [12], правомерно представить архитектуру институционального обеспечения информационной безопасности в виде двух основных блоков:

1 Блок - институционально-правовое обеспечение информационной безопасности - совокупность органов законодательной власти государства и стратегические институты (Совет Федерации, Государственная Дума и Совет безопасности) оперирующие стратегическим инструментарием и формирующие концептуальные подходы к формированию стратегии информационной безопасности [11, 12, 13].

2. Блок - институционально-организационное обеспечение информационной безопасности - Федеральные органы исполнительной власти, межведомственные и государственные комиссии, органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, органы судебной власти, общественные объединения, а также граждане, принимающие в соответствии с законодательством участие в решении задач информационной безопасности.

Таким образом, институционально-правовое и институционально-организационное обеспечение информационной безопасности с учетом взаимосвязей между субъектами (система государственных и негосударственных институций, а также граждан России) составляют институциональную среду информационной безопасности, от эффективности функционирования которой будет зависеть уровень обеспечения защиты интересов граждан, хозяйствующих субъектов и государства в целом как социальных объектов информационной безопасности.

Заключение

Резюмируя изложенное, необходимо отметить целесообразность применения институционального подхода. Данный подход позволяет детально рассмотреть концептуальные основы информационной безопасности государства в контексте источников (акторов) предметов ведения и определить институциональную архитектуру ее обеспечения. Установлено, что институциональное обеспечение информационной безопасности представляет собой сложную многокомпонентную систему, которая

включает в себя институционально-правовое и институционально-организационное обеспечение.

Существующая на сегодняшний момент проблема институционально-организационного обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации заключается в отсутствии специально уполномоченного органа противодействия негативному информационному воздействию, что противоречит современным тенденциям организации регуляторных процессов. Отсутствие четкой координации, распределения функциональных обязанностей в органах государственной власти снижает уровень эффективности государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности.

Отмечая важность и значение существующей Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, необходимо отметить что существует проблема недостаточной разработанности нормативно-правовой базы в сфере информационной безопасности актуализированная ростом информационного противодействия в современных условиях и остается актуальной, требующей решения.

Таким образом, совершенствование институционального обеспечения информационной безопасности требует комплексного подхода и предполагает внедрение качественных изменений в институционально-организационном и институционально-правовом обеспечении.

Список литературы

1. Белоусова А.М., Чибисова Е.В. Институциональное обеспечение государственной инновационной политики в системе российского права // Право и современные государства.- 2014.- № 3.- С. 9-19. DOI: 10.14420/ru.2014.3.2
2. Коммонс Дж. Р. Институциональная экономика // Экономический вестник РГУ. — 2007. — Том 5, № 4. — С.59-70.
3. Винокуров С.С. Институциональная экономика: учебное пособие / С.С. Винокуров [и др.]; по ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Грошева, д-ра экон. наук, проф. Л.А. Мизринь. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 125 с.
4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»

- от 29.05.2015 № 996-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347217/ (дата обращения: 28.03.2021)
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 марта 2020 г. N 175 «Положение о Совете безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/about/regulations>
 6. Веблен Т. Теория праздного класса// Библиотека «Экономической школы» [Электронный ресурс]. URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/1657> (дата обращения: 28.03.2021)
 7. Буркальцева Д.Д. Система обеспечения экономической безопасности государства: необходимость формирования и структурные составляющие //Наука и инновации.-2013.- №5(123).- С. 29-32.
 8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 28.03.2021)
 9. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 28.03.2021)
 10. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 05.12.2016 № 646 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191 (дата обращения: 28.03.2021)
 11. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 28.03.2021)
 12. Совет Безопасности Российской Федерации. Официальный сайт : [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/about/regulations> (дата обращения: 28.03.2021).
 13. Совет Федерации Российской Федерации. Официальный сайт : [Электронный ресурс]. URL:<http://council.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2021)
- References**
1. Belousova A.M., Chibisova E.V. (2014) Institutional support of the state innovation policy in the system of Russian law. *Law and modern states*. 3. 9-19. doi: 10.14420/ru.2014.3.2
 2. Commons J. R. (2007) Institutional Economics. *Economic. Bulletin of the Russian State University*. 5. 4. 59-70.
 3. Vinokurov S.S. (2014) Institutional economics: textbook. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics. 125.
 4. Decree of the President of the Russian Federation «Regulations on the Security Council of the Russian Federation» [Electronic source]. Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347217/ (Date of access: 03.28.2021)
 5. Security Council of the Russian Federation. Official site. [Electronic source]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/about/regulations> (Date of access: 03.28.2021)
 6. Veblen T. (1981) The Theory of the Leisure Class. *Library of the "Economic School"* [Electronic resource]. URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/1657> (Date of access: 03.02.2021).
 7. Burkaltseva D.D. (2013) The system for ensuring the economic security of the state: the need for formation and structural components. *Science and innovations*. 5(123). 29-32.
 8. The Constitution of the Russian Federation [Electronic source]. Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (Date of access: 03.28.2021).
 9. Federal Law "On information, information technologies and information protection" 149-FZ [Electronic source]. Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (Date of access: 03.28.2021).
 10. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation" [Electronic source]. Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191 (Date of access: 03.28.2021).
 11. Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030" [Electronic source]. Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (Date of access: 03.28.2021).
 12. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025" [Electronic source]. Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (Date of access: 03.28.2021).
 13. Federation Council of the Russian Federation. Official site. [Electronic source]. URL: <http://council.gov.ru> (Date of access: 03.28.2021)

УДК 338.3

Экологический паспорт как инструмент предотвращения чрезвычайных ситуаций и снижения экономических рисков

М.А. Косовская¹, С.В. Тарасенко², И.В. Колесова³
^{1, 2, 3}Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053,
Российская Федерация
¹makosovskya@sevsu.ru, ²svtarassenko@sevsu.ru, ³kolesovanm88@mail.ru

Статья поступила 16.10.2021 г.

Аннотация

Под воздействием происходящих процессов стремительно трансформируется экономический ландшафт целых стран и регионов. Этому способствуют и процессы цифровизации, которые кардинально меняют традиционные методы ведения бизнеса, оказания услуг, образа жизни, способы работы, взаимодействия людей, государственных структур и бизнеса. Все это требует выработки адекватных контентов анализа, оценки и механизмов влияния на воспроизводственные процессы. Предлагается введение в экологический паспорт предприятия набора сценариев развития чрезвычайных ситуаций, заканчивающихся экологической катастрофой, и комплекс профилактических мероприятий, направленных на предотвращение катастрофического события и снижение размеров ущерба и потерь.

Ключевые слова: экологический паспорт, модель производства, чрезвычайная ситуация, хронология развития чрезвычайной ситуации, риск, сценарии развития чрезвычайной ситуации.

JEL codes: D 21

Ecological passport as a tool to prevent emergencies and reduce economic risks

M.A. Kosovskaya¹, S.V. Tarasenko², I.V. Kolesova³
^{1, 2, 3}Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation
¹makosovskya@sevsu.ru, ²svtarassenko@sevsu.ru, ³kolesovanm88@mail.ru

Received 16.10.21

Abstract

Under the influence of ongoing processes, the economic landscape of entire countries and regions is rapidly transforming. This is also facilitated by the processes of digitalization, which radically change the traditional methods of doing business, providing services, lifestyles, ways of working, interaction between people, government agencies and business. All this requires the development of adequate content for analysis, evaluation and mechanisms for influencing reproductive processes. It is proposed to introduce into the environmental passport of an enterprise a set of scenarios for the development of emergency situations ending in an environmental catastrophe, and a set of preventive measures aimed at preventing a catastrophic event and reducing damage and losses.

Keywords: environmental passport, production model, emergency situation, chronology of the development of an emergency situation, risk, scenarios for the development of an emergency situation.

Введение

Одна из ключевых проблем взаимодействия экономики с окружающей природной средой заключается в том, что необходимо обеспечить рост экономических показателей с минимальным ущербом для экологии. Решение данной проблемы возможно только при

модернизации производственной деятельности, определении мер по улучшению экологической обстановки, выявлению методов и инструментов поддержания развития и экологии и экономики.

Предотвращение экологических чрезвычайных ситуаций и катастроф – одна из актуальных задач, которая на

сегодняшний день стоит перед учеными и работниками самых разнообразных отраслей экономики и сфер деятельности.

Проблема состоит в том, что пока отсутствуют не только идеально чистые производства, но и даже условно чистые. В настоящее время не существует предприятий, которые не воздействовали бы на состояние окружающей природной среды. Это притом, что большинство таких объектов стремятся не превышать выделенные им лимиты ни на сбросы загрязняющих веществ, ни на выбросы, ни на отходы. Таким образом, экологическая безопасность такого предприятия будет напрямую зависеть от риска возникновения чрезвычайной ситуации. Чем выше риск, тем более неблагоприятным в экологическом плане будет предприятие, и тем менее «чистым» его можно назвать. В то же время для контроля управления состоянием окружающей природной среды промышленные предприятия (большинство из которых могут быть причислены к категории потенциально опасных объектов), должны иметь экологический паспорт, регулирующий вопросы охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов, содержащий комплекс данных, отражающих уровень использования предприятием природных ресурсов и эколого-экономическую оценку его деятельности.

Официальные природоохранные структуры на основании информации, содержащейся в экологическом паспорте, устанавливают для предприятий размер платы за природопользование, определяют предельно допустимые нормы выбросов загрязняющих веществ. Однако этот нормативный документ не включает ни оценку прогнозного состояния объекта, ни оценки риска возникновения чрезвычайных ситуаций, которые могут быть связаны, например, с аварийными сбросами, выбросами загрязняющих веществ, выходом из строя очистных сооружений, отключением электроэнергии и т.д.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопросы экологической стандартизации и паспортизации исследовались целым рядом ученых и практиков, достаточно подробно освещены и результаты экологической паспортизации, включающие информацию о пространственном размещении и структуре производств, об используемых ресурсах, объеме и ассортименте выпускаемой продукции, об объемах выбросов вредных веществ, использовании отходов различных производств, о процессах рекультивации нарушенных производством земель. В тех или иных аспектах эти вопросы рассматривались отечественными [2,3] и зарубежными авторами [4,5], однако обобщенной систематизации данных пока нет.

Данные и методы

В ходе исследования использован комплекс различных общенаучных методов познания: системный метод, методы обобщения, анализа и синтеза, графический метод и моделирования.

Результаты исследования

Целью данной работы является разработка дополнительных требований к экологическому паспорту предприятия как основному нормативно-техническому документу, позволяющему разработать и внедрить превентивные природоохранные мероприятия на конкретном объекте по недопущению либо минимизации чрезвычайных ситуаций. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть обобщенную модель предприятия (производства). Во-вторых, необходимо проанализировать хронологию развития чрезвычайной ситуации до появления катастрофического события. В-третьих, сформулировать дополнительные требования к экологическому паспорту предприятия, которые позволят использовать его как средство предотвращения чрезвычайных ситуаций.

Для работы любого действующего производства необходимо два главных компонента, две основных составляющие.

Первая – средства производства (основной и оборотный капитал) или недвижимость, которые включают определенную территорию, указанную в землеотводе, здания и сооружения, расположенные на ней, и непосредственно оборудование, технические средства, на которых осуществляется процесс производства основной продукции, а также вспомогательные производства, обеспечивающие выполнение главной задачи предприятия. Для металлургических предприятий к оборудованию основного производства относятся плавильные домы и прокатные станы, для автомобильных – главный сборочный конвейер, для горнодобывающих – техника, обеспечивающая работу в котлованах и переработки добытой руды и др. Второе слагаемое производства – это персонал со своими умениями и навыками, теоретическими знаниями и интеллектом, сложившимися межличностными отношениями в процессе выполнения главной задачи предприятия (человеческий капитал). Первую составляющую так же принято называть «недвижимостью», а вторую – «персоналом». Это условное разделение единого процесса производства позволяет в свою очередь выделить два входящих, устремленных внутрь этого процесса, потока и два выходящих, являющихся результатом этого процесса, как показано на рис.1.

Первый поток – это поступающее на предприятие исходные и вспомогательные материалы и компоненты, то есть материалы, из которых изготавливается конечная продукция. Например, для производства шпона предприятием «РосШпон» используется высококачественное древесное сырьё дуба, бука, ясеня, клена, явора, ореха, черешни и других ценных пород, все это материалы,

необходимые для основного производства. Этот поток можно объединить одним общим понятием как «сырье и комплектующие».

Второй входящий поток является типичным для любого предприятия. Это обеспечение предприятия электроэнергией, без которой не возможен никакой современный технологический процесс. К другим видам подобного коммунального обеспечения является обеспечение водой, природным газом, а при необходимости и отоплением, если предприятие не имеет собственных котельных. К этому потоку относится так же использование различных транспортных средств (автомобильных, железнодорожных, авиационных, трубопроводных и др.) не зависимо от того принадлежат они предприятию или нет. Здесь доминирующим фактором является то, что они какое-то определенное время пребывают на территории предприятия и используются в его интересах. Поэтому второй входящий поток можно назвать «коммунальное обеспечение и транспорт».

Главный выходящий в результате производства поток – готовая продукция предприятия. Для электростанций – это электроэнергия, для судостроительного завода – новые корабли, для авиационного – новые самолеты и т.д. Этот термин не требует дополнительных комментариев.

Второй выходящий поток – это отходы, которые всегда сопровождают процесс производства. Здесь различают отходы основного производства (необогащенные отвалы в горной промышленности, шлаки в металлургии и др.) и отходы вспомогательных производств (отходы от котельных, от инструментальных цехов, от специализированных лабораторий и т.д.) в том числе и отходы объектов, обеспечивающих работу персонала (столовые, душевые, раздевалки и др.).

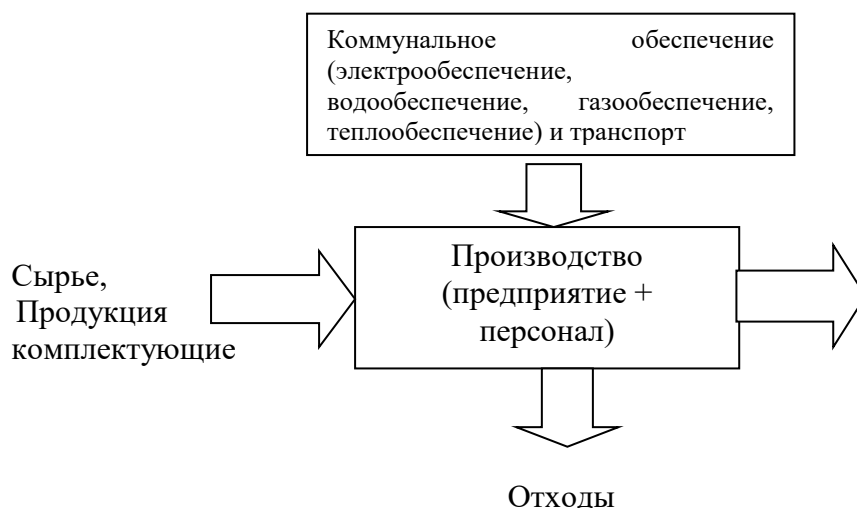

Рис 1. - Схематическое представление обобщенной модели производства

Таким образом, обобщенная модель предприятия можно представить, как два входящих потока: производство (недвижимость) с работающим на нем персоналом; сырье с комплектующими, коммунальное обеспечение с транспортом, и два выходящих потока - продукция и отходы.

Рассмотрим хронологию развития чрезвычайной ситуации. В сознании большинства людей укоренилось мнение о том, что чрезвычайная ситуация (ЧС) – это авария или другое катастрофическое событие, в результате которого нарушается нормальная жизнедеятельность людей и наносится ущерб окружающей природной среде.

При этом любая чрезвычайная ситуация (природного, техногенного социального, экологического характера, изменение состояния суши, состава и свойств атмосферы, гидросферы, биосферы, поражение сельскохозяйственных растений болезнями и вредителями) вне зависимости от природы ее происхождения чаще всего протекает одинаково. Стадии развития ЧС следующие:

- 1 этап - стадия накопления тех или иных видов негативных факторов риска,
- 2 этап - инициирование ЧС,
- 3 этап - процесс развития ЧС, в результате которого происходит высвобождение факторов риска,
- 4 этап - стадия затухания [6].

Катастрофическое событие, если оно уже наступило, то говорить о предупреждении чрезвычайной ситуации уже не имеет смысла. По этой причине проанализируем цепочку событий или примерное развитие чрезвычайной ситуации в хронологическом порядке на условном примере.

Химическое производство имеет свое очистное сооружение, которое предусматривает выполнение определенного технологического процесса по водоочистке. Качественная работа сооружения включает в себя ежедневный осмотр очистного оборудования, проведения обязательных еженедельных, ежемесячных и квартальных проверок, полугодового освидетельствования и обязательного ежегодного профилактического ремонта. Ежедневно персонал обходит очистные сооружения, осматривает запорную арматуру и делает вывод о том, что внешне все выглядит нормально. Еженедельно часть заслонок должна проверяться на работоспособность, но это не делается по каким-либо причинам (проверялось в прошлый раз, пошел дождь, холодно и т.д.). Ежемесячная проверка, которая должна производиться вышестоящим лицом опять не производится, официальная запись в эксплуатационную документацию делается со слов исполнительного (рядового) персонала. Аналогичным образом выполняется ежеквартальный осмотр и полугодовое комиссионное обследование.

Когда встает вопрос об обязательном ежегодном профилактическом ремонте, то перед руководителем встает вопрос о том, стоит ли тратить деньги на профилактику, если и так все в порядке. Другими словами происходит ежедневное накопление негативного фактора, связанного с работоспособностью арматуры очистного сооружения. Подобным образом происходит накопление негативного фактора, связанного с автоматикой аварийных заслонок и т.п.

Затем наступает экстремальное стечение обстоятельств. К неисправному оборудованию, которое не было выявлено в ходе осмотров и не проведенного ремонта добавляется ухудшение гидрометеорологической обстановки – ливневый дождь, однократное выпадение месячной нормы осадков. Через ливневые канализационные стоки происходит переполнение отстойников, так как неисправная арматура и автоматика не позволяет осуществлять переход с обычного режима работы очистного сооружения на аварийное. Переполнение отстойников приводит к сбросу неочищенных от вредных химических веществ сточных вод, которое является катастрофическим экологическим событием. Получается, что эта катастрофа произошла не вдруг и не сама по себе. Этому способствовало повседневное накопление негативных факторов, которые при экстренном стечении обстоятельств и привели к несанкционированному сбросу сточных вод.

Теперь рассмотрим развитие этих же событий на временной диаграмме, поясняющей хронологию развития чрезвычайной ситуации, как показано на рис. 2. По оси абсцисс откладывается время,

по оси ординат – вероятность возникновения катастрофического события. Вследствие постоянного накопления негативных факторов вероятность возникновения катастрофического события с течением времени возрастает. Наконец наступает момент времени t , когда на предприятии происходит экстремальный прогноз погоды, в котором говорится об обильных осадках в виде ливня. В том случае, когда никаких мер не принимается, вероятность катастрофы продолжает расти. После начала ливня – момент времени t_2 рост вероятности возникновения катастрофического события продолжает стремительно расти, пока не достигает единицы. Момент времени t_1 можно назвать временем критического рубежа или критическим рубежом. Здесь, если персонал предприятия начинает действовать по проверке и подготовке очистных сооружений, то возможен другой сценарий развития событий (штрихпунктирная линия рис.2). Принятыми мерами по вводу оборудования в строй удастся снизить вероятность наступления катастрофического события, даже после выпадения ливневого дождя тенденция роста вероятности наступления катастрофического события не достигает значения, при котором оно происходит.

Таким образом, развитие чрезвычайной ситуации начинается с повседневного накопления негативных факторов, совокупность которых при экстремальном развитии событий может привести к катастрофическому событию, при этом существует критический рубеж, начиная с которого действия персонала могут существенно снизить вероятность наступления катастрофы и в конечном итоге предотвратить ее.

Рис.2. - Диаграмма хронологии развития чрезвычайных ситуаций

Экологический паспорт как средство предотвращения катастрофы.

В настоящее время рядом руководящих документов предусматривается на потенциально опасных объектах и производствах наличие специально разработанных планов по ликвидации определенных видов аварий и катастроф, в том числе и на предприятиях химической промышленности. Главный недостаток всех этих планов состоит в том, что они вступают в действие по факту наступления катастрофического события и полностью отсутствует профилактика его наступления. Этот вопрос организационно может быть решен с помощью экологического паспорта, который представляет собой комплекс данных, выраженных через систему показателей, отражающих уровень использования предприятием природных ресурсов и степень его воздействия на окружающую среду.

В зависимости от специфики отрасли и производства в экологическом паспорте указывается, что и каким образом производится, а соответственно, какая на выходе получается продукция. Второй вопрос, который отражается в экологическом паспорте – это то, как

процесс производства (с учетом, как основного, так и вспомогательного производства) этой продукции влияет на воздух, воду и почву. Третий обязательный вопрос, который должен быть отражен, это то, какие могут быть катастрофические последствия для окружающей природной среды, в случае возникновения возможной чрезвычайной ситуации. Хотя для специалиста в этой области не является секретом то, как могут развиваться события в хронологическом порядке. Другими словами, необходим набор вариантов развития чрезвычайных ситуаций, которые заканчиваются катастрофическим событием. Составляя сценарий варианта в нем так же необходимо определить критические рубежи, когда персонал должен действовать по предотвращению грозящей катастрофы.

Таким образом, для того что бы экологический паспорт стал инструментом предотвращения катастроф и снижения рисков предприятия в него дополнительно должен быть включен набор сценариев развития чрезвычайных ситуаций, заканчивающихся экологической катастрофой, в которых определен критический предел, начиная с которого все усилия персонала должны быть направлены

на недопущение катастрофического события.

Заключение

Представленная обобщенная укрупненная модель предприятия включает в себя два входящих ресурсных потока - производство с работающим на нем персоналом, сырье с комплектующими, коммунальное обеспечение с транспортом, и два выходящих потока - продукция и отходы.

Развитие чрезвычайной ситуации на предприятиях начинается с повседневного накопления негативных факторов, совокупность которых при экстремальном развитии событий может привести к катастрофическому событию, при этом существует критический рубеж, начиная с которого действия персонала могут существенно снизить вероятность наступления катастрофы и в конечном итоге предотвратить ее.

Для того что бы экологический паспорт стал инструментом предотвращения катастроф в него дополнительно должен быть включен набор сценариев развития чрезвычайных ситуаций, заканчивающихся экологической катастрофой, в которых определен критический рубеж, начиная с которого все усилия персонала должны быть направлены на недопущение катастрофического события.

Список литературы

1. Охрана труда и экологическая безопасность / А.С. Бобриков, А.А. Блинов, И.А. Родзин, Е.И. Хабарова. - Москва: Химия, 1998. – 400 с.
2. Мониторинг и методы измерения параметров природной среды / В.М. Исаенко, Г.В. Лисиченко, Т.В. Дударь и др. - 2009. - 312 с.
3. Азаренко Е.В., Браславский Ю.В., Гончаренко Ю.Ю. и др. Оценка эффективности управления чрезвычайными ситуациями // Севастополь: СНУЯЭиП. – 2011. - №2 (38). – С. 239-246
4. Риски в природе, техносфере, обществе и экономике / В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н.

Радаев. - Москва: Изд-во Деловой Экспресс, 2004. - 352 с.

5. Технический документ по показателям риска. Группа показателей риска. - Декабрь 1996 г.
6. Надзорные ситуации. Сборник нормативно-правовых актов / М.М.Борисюк и др. – К., 2001.
7. Бондарева С.А., Баранова Е.И. Актуальность разработки и применения экологического паспорта для общественных зданий и сооружений // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. – 2021. - №1. - С.158-162
8. Братушев А.А. Взаимодействие органов власти и комиссии по чрезвычайным ситуациям при ликвидации чрезвычайных ситуаций в условиях рыночной экономики // Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики». – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2019. - С.15-20.

References

1. Bobrikov A.S., Blinov A.A., Rodzin I.A., Khabarova, E.I. (1998) *Labor protection and environmental safety*. Moscow: Chemistry, 400.
2. Isaenko V.M., Lysichenko G.V., Dudar T.V. et al. (2009) *Monitoring and methods of environmental parameters in the environment*, 312.
3. Azarenko E.V., Braslavsky Yu.V., Goncharenko Yu.Yu. and others (2011). Evaluation of the effectiveness of emergency management. *Sevastopol: SNUNEP*, 2 (38), 239-246.
4. Akimov V.A., Lesnykh V.V., Radaev N.N. (2004) *Risks in nature, technosphere, society and economy*. Moscow: Business Express Publishing House, 352.
5. Risk Metrics Technical Document. Risk Metric Group. December (1996)
6. Borisjuk M.M. (2001) Supervisory situations. Collection of regulatory and legal acts. K- 2001.
7. Bondareva S.A., Baranova E.I. (2021) Relevance of the development and application of an ecological passport for public buildings and facilities. *Regulation of land and property relations in Russia: legal and geospatial support, real estate valuation, ecology, technological solutions*, 1, 158-162. DOI:10.3364/2687-041X-2021-1-158-162
8. Bratushev A.A. (2019) Interaction authorities and the commission on emergency situations at emergency response in the conditions of market economy. *Collection of scientific papers based on the results of the All-Russian scientific and practical conference Innovative technologies and issues of ensuring the security of the real economy*, 15-20.

УДК 332.02

Проблемные и экономические аспекты развития местного самоуправления в России

М.В. Намханова

¹ Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация
mv_namhanova@bk.ru

Статья поступила 28.10.2021

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные и экономические аспекты развития местного самоуправления в России, решение которых зависит от совершенствования практической деятельности органов местного самоуправления, а также совершенствования нормативно-правовой базы. Охарактеризованы основные проблемы муниципалитетов, заключающиеся в хроническом недофинансировании для реализации установленных полномочий, пересечении полномочий региональных органов государственной власти и местного самоуправления. Особое внимание уделено вопросам финансового обеспечения жизнедеятельности муниципалитетов, источникам формирования местных бюджетов, дотациям на выравнивание бюджетной обеспеченности. Сделан вывод о решении проблем в процессе практической деятельности органов местного самоуправления в регионах страны. Вместе с тем, с учетом внесения поправок в Конституцию Российской Федерации необходимо кардинальное изменение законодательства о местном самоуправлении как элемента публичной власти России. Охарактеризованы основные новеллы законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», приведены результаты обсуждения законопроекта, которые обеспечат принятие закона, соответствующего требованиям политического и социально-экономического развития общества.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные образования, публичная власть, органы местного самоуправления

JEL codes: R 50, H73

Problematic and economic aspects of the development of local self-government in Russia

M. V. Namkhanova

Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation
mv_namhanova@bk.ru

Received 28.10.2021

Abstract

The article deals with the problematic aspects of the development of local self-government in Russia, the solution of which depends on the improvement of the practical activities of local self-government bodies, as well as the improvement of the regulatory framework. The main problems of municipalities are characterized, which consist in chronic underfunding for the implementation of established powers, the intersection of the powers of regional state authorities and local self-government. Particular attention is paid to the issues of financial support for the life of municipalities, sources of formation of local budgets, subsidies to equalize budgetary security. The conclusion is made about solving problems in the process of practical activities of local governments in the regions of the country. At the same time, taking into account the introduction of amendments to the Constitution of the Russian Federation, it is necessary to radically change the legislation on local self-government as an element of the public authorities of Russia. The main novelties of the draft law "On the general principles of organizing local self-government in a single system of public authority" are characterized, the results of the discussion of the bill are presented, which will ensure the adoption of a law that meets the requirements of the political and socio-economic development of society.

Key words: local self-government, municipalities, public authorities, local self-government bodies

Введение

В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Актуальность процесса реформирования местного самоуправления обусловлена наличием известной коллизии. Юридически, согласно статье 12 Конституции Российской Федерации: местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно; органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. На практике же муниципальная власть воспринимается и действует как элемент вертикали государственной власти, выполняя на конкретной территории те же функции, что и государственная власть. Вместе с тем, местное самоуправление как инструмент решения местных вопросов работает недостаточно эффективно, поскольку муниципалитеты наделены объемом полномочий, который они не в состоянии реализовать вследствие недостаточного финансового обеспечения.

Анализ последних исследований и публикаций

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых И.В. Выдрина, Т.Е. Токояковой охарактеризовавших ретроспективу местного самоуправления в соответствии с этапами развития российской истории [1, 2], Н.В. Блиновой, рассматривающей несоответствие широких полномочий муниципалитетов потребностям общества, ведущего к инфляции данного сектора публичного управления и усилению государственного регулирования [3], А.В. Новокрещёнова, определяющего противоречия органов местного самоуправления как социальнополитического института [4], С.В. Мишиной, Т.В. Игнатовой, Т.В. Мартыненко, рассматривающих вопросы формирования и использования муниципальной собственности [5, 6] и др.

Данные и методы. Методологию исследования составили общенаучные

методы, включая системный, анализа и синтеза, обобщения, с помощью которых проанализирован и обобщен материал по вопросам правового регулирования и практики функционирования муниципальных образований.

Результаты исследований

После принятия поправок в Конституцию Российской Федерации, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года возникла необходимость приведения законодательства соответствие с новыми нормами Конституции Российской Федерации, поскольку часть из указанных поправок затронули вопросы местного самоуправления.

Цель данной статьи – рассмотреть проблемные и экономические аспекты обеспечения выполнения муниципалитетами своих полномочий, процессы реформирования системы местного самоуправления, позволяющие создать условия для эффективного взаимодействия с органами государственной власти в единой системе публичной власти.

Процесс законодательного закрепления местного самоуправления в российской практике начался в 90-е годы с принятием Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако данный закон что называется «не работал», для его подкрепления было принято значительное количество дополнительных законов, других нормативных правовых актов по частным проблемам местного самоуправления.

С 2002 года в России началась административная реформа с целью повышения эффективности деятельности всех уровней публичной власти, включая местное самоуправление. В 2003 году принят новый Федеральный закон 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В дальнейшем в него внесено более тысячи поправок ста восьмьюдесятью пятью Федеральными законами в совокупности изменяющими его суть.

В аналитическом докладе «Муниципальная реформа: причины, приоритеты, прогнозы» отмечаются общие для все муниципальных образований Российской Федерации проблемы:

- хроническое недофинансирование муниципалитетов в рамках их полномочий;
- разрыв в бюджетном обеспечении муниципалитетов не только в рамках страны, но и внутри одного региона;
- пересечение полномочий регионов и муниципалитетов;
- кадровая и организационная слабость муниципалитетов, дефицит муниципальных служащих, низкий уровень сменяемости кадров;
- встроенный в схему взаимодействия «регион-муниципалитет» хозяйственный и, как следствие, политический конфликт и др.

Рассмотрим один из важнейших аспектов деятельности муниципалитетов – финансовый, поскольку недофинансирование создает ряд угроз, в том числе – невозможность выполнения в полном объеме своих полномочий для создания комфортной среды, формирования предпринимательской инициативы, влияет на дефицит профессиональных кадров в сельских районах [7, с.11].

А.В. Новокрещёнов в своей статье «Местное самоуправление и вертикаль власти» рассматривая финансовую деятельность местных органов власти, отмечает, что в советское время финансирование жизнедеятельности территорий не зависело от их налогооблагаемой базы, города, села и поселки финансировались одинаково из госбюджета по одной схеме, что обеспечивало примерное равенство в условиях жизни населения. Совершенно иное дело – финансирование жизнедеятельности поселений и других типов муниципальных образований при местном самоуправлении. Местное самоуправление, и в этом его суть, предполагает наличие муниципальной собственности, местного бюджета, формируемого из собственных доходных источников. Оказалось, что у одних муниципальных образований эти источники есть, но таких очень мало, а у других нет или почти нет, и таких муниципальных

образований очень много. Таким образом, появились бедные и богатые муниципальные образования. Вместе с тем изменилось и материальное положение жителей. Как исправить возникшие диспропорции? Мы ведь создаем местное самоуправление на материальной и ресурсной базе, созданной при Советской власти, а экономка при Советской власти была построена совершенно по другому... Основой финансирования социальной сферы был государственный бюджет. Если разобраться, то и сегодня большую часть бюджета муниципальных образований составляют государственные дотации [4, с. 135-136].

Рассмотрим формирование доходов бюджета внутригородских муниципальных образований города Севастополя. В соответствии с Законом города Севастополя «О бюджете города Севастополя на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годы» доходы бюджетов десяти внутригородских муниципальных образований формируются за счет налоговых неналоговых и безвозмездных поступлений:

Налоговые доходы по установленным Законом нормативам от:

- а) налога, взимаемого в связи с применением патентной системы налогообложения (от 10% до 100%);
- б) налога на доходы физических лиц (0,2%);

Неналоговые доходы по нормативу 100% в части:

- а) доходов от компенсации затрат бюджетов внутригородских муниципальных образований города Севастополя;
- б) доходов от использования имущества, находящегося в собственности внутригородских муниципальных образований города Севастополя, за исключением имущества муниципальных бюджетных и автономных учреждений, а также имущества муниципальных унитарных предприятий, в том числе казенных и др.

Объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности внутригородских муниципальных образований города Севастополя утвержден:

- 1) на 2021 год в сумме 99 797,9 тыс. рублей;
- 2) на 2022 год в сумме 103 147,0 тыс. рублей;
- 3) на 2023 год в сумме 106 555,1 тыс. рублей.

В идеале, объём налоговых и доходных поступлений в бюджет различных муниципальных образований должен полностью соответствовать расходным полномочиям, закрепленным за ними. В реальности, практически ни один из муниципалитетов самостоятельно не в состоянии обеспечить такой доход.

При этом причины дисбаланса в доходной и расходной частях бюджета могут носить как «вертикальный», так и «горизонтальный» характер. Вертикальный возникает как правило при несимметричном распределении полномочий между органом исполнительной власти города федерального значения и муниципалитетами, несоответствии источников финансирования предоставленному объёму. Для решения этого вопроса, при делегировании полномочий органы власти и органы местного самоуправления должны чётко определять и закреплять за каждым уровнем публичной власти расходные обязательства, которые наиболее эффективно могут быть решены на этом уровне.

При горизонтальном бюджетном выравнивании основное внимание необходимо уделять вопросам выравнивания финансовых возможностей различных муниципальных образований субъекта, с целью обеспечения максимально равного уровня потребления государственных и муниципальных услуг жителям различных муниципалитетов, обладающих различными социально-экономическими возможностями. То есть муниципалитеты должны обладать равными или сопоставимыми уровнями финансирования закрепленных за ними социально значимых расходов.

Для определения объемов бюджетных средств, необходимых внутригородским муниципальным образованиям для исполнения их полномочий, в различных странах применяются различные методы. Например, перераспределение налогов к единому усредненному показателю,

уравнивание средств по подушевому доходу населения, осуществление конкретных целевых выплат, адресная (дотационная) поддержка экономически слабых территорий, выделение государственных грантов, субсидий и инвестиций, направленных на решение конкретных вопросов.

В этой сфере, конкретный механизм расчета и определения размера бюджетных инвестиций должен выбираться исходя из общего экономического состояния и возможностей субъекта, с учетом численности проживающего на его территории населения. Как правило он выбирается исходя из оценки налоговых поступлений и сборов, и его соотношения с индексом расходов соответствующего бюджета, потому, что этот механизм применяется при формировании бюджетов всех уровней.

Также необходимо предусмотреть механизм стимулирования развивающихся территорий, за счет которых как раз и осуществляется дотационная политика (перераспределение). В противном случае руководство отдельных муниципалитетов может занять выжидательную позицию постоянного потребителя получаемых финансовых вливаний.

Дотации также активно применяются для бюджетного выравнивания, но при этом они, как правило, выделяются общим траншем для муниципалитета, безвозмездно и безвозвратно, без конкретизации целей затрат. Отсюда достаточно сложно оценить эффективность их использования. Ещё одним, достаточно эффективным элементом регулирования являются субсидии, которые также предоставляются безвозмездно, но на долевых началах и на целевой основе. В этом случае у властных структур высшего уровня остаётся весомый рычаг влияния на бюджетную и социальную политику муниципальных образований в соответствии с установленными приоритетами.

В перспективе бюджетное выравнивание должно привести к постепенному снижению количества дотационных муниципалитетов, но полностью отказываться от указанного вида финансовой поддержки не стоит.

Выравнивание должно носить дифференцированный характер, с учетом стратегии развития и потенциала каждого конкретного муниципалитета. Со временем его целесообразно перевести в форму конкурсного отбора и финансирования отдельных перспективных муниципальных проектов, направленных на совершенствование и развитие местной социальной, коммунальной и бытовой инфраструктуры.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что в сложившихся условиях становления и развития нового субъекта Российской Федерации которым является город Севастополь, бюджетное выравнивание будет оставаться необходимым механизмом финансового регулирования деятельности органов местного самоуправления, тесно связанным с другими сферами функционирования публичной власти. Вместе с тем, единые подходы к оценке и планированию деятельности муниципалитетов в системе публичного управления будут способствовать развитию внутригородских муниципалитетов на основе использования инструментов программно-проектного управления.

Следующий важный вопрос, характеризующий финансовую состоятельность муниципалитетов, касается муниципальной собственности. Наличие определенного объема муниципального имущества является одним из факторов, позволяющих органам местного самоуправления проводить действительно политику в интересах населения

Теория и практика российского муниципального управления свидетельствует о том, что большинство исследователей подчеркивают социальный характер муниципальной собственности, поскольку она напрямую связана с решением вопросов, отражающих интересы населения муниципалитетов. Вместе с тем, муниципальная собственность – источник доходов органов местного самоуправления. С.В. Мишина отмечает: «Особенностью муниципальной собственности является то, что она служит для удовлетворения общественных интересов и коллективных потребностей местного сообщества, т.е.

имеет социальное значение, является средством благоустройства, а также используется для извлечения дохода. Поэтому муниципальная собственность имеет двойственный характер и сочетает в себе принципы социальной пользы и доходности» [5, с. 17-22].

Игнатова Т.В., Мартыненко Т.В. рассматривают вопросы влияния муниципальной собственности на конкурентоспособность муниципальных образований, особое внимание уделяя инструментам управления, с помощью которых предпринимаются попытки усилить конкурентоспособность территории в соответствии с типом российской цивилизации, соответствия российским традициям и современным реалиям [6, с. 124-125].

Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы формирования и развития муниципальной собственности внутригородских муниципальных образований городов федерального значения. В настоящее время в отчётности муниципалитетов города Севастополя доходы от аренды муниципального имущества незначительны. Так, например, в двух внутригородских муниципальных образованиях региона: город Инкерман и Орлиновский муниципальный округ в 2020 г. размер такого дохода составил, соответственно, 1,1 % и 3,5% от доходов всего бюджета [7, 8], что свидетельствует об ограниченных возможностях получения такого дохода на местном уровне и о том, что перечень ликвидного имущества у внутригородских муниципалитетов минимален. Сложившаяся ситуация не позволяет органам местного самоуправления обеспечивать управление территориальным имуществом и не способствует эффективному взаимодействию с органами исполнительной государственной власти региона по осуществлению развития территорий.

В последние годы наблюдается тенденция постепенного наделяния муниципалитетов города Севастополя дополнительными полномочиями. При этом передача таких полномочий органам местного самоуправления внутригородских

муниципальных образований в соответствии с законодательством должна в обязательном порядке сопровождаться передачей в муниципальную собственность и соответствующих имущественных комплексов отдельных территорий или имущества (фондов), функционально с ними связанного.

Органам государственной власти также необходимо учитывать, что передача дополнительных полномочий органам местного самоуправления внутригородских муниципальных образований должна в обязательном порядке сопровождаться передачей в муниципальную собственность и соответствующих имущественных комплексов, отдельных территорий или имущества, функционально с ними связанными.

При этом совсем не обязательно вводить в городах федерального значения муниципальную собственность на землю, городские леса и обособленные водные объекты. В тоже время внутригородским муниципальным образованиям может быть передано право оформления краткосрочной аренды отдельных земельных участков для некапитальных объектов с последующей регистрацией в городских органах.

С учётом активного развития в городах федерального значения туризма, общей тенденцией является то, что объём, количество и содержание экскурсионного обслуживания, а также самих объектов посещения ежегодно растёт, а также различных видов эко-отдыха: отдых выходного дня, рыбалка, верховая езда, этно-, эно-, гастро-туризм, у местных органов самоуправления появится возможность самостоятельно определять для таких территорий приоритетные направления развития и выбирать очередность и сроки их реализации, в первую очередь учитывая интересы населения и местных инвесторов.

В случае эффективного использования указанного имущества и представления в органы исполнительной власти перспективных муниципальных проектов предусмотреть возможность их долгосрочной аренды. Приоритетными в этом направлении считать проекты реализуемые в рамках стратегии развития

муниципалитета, а также направленные на повышение уровня жизни населения, комфортности среды его проживания, развитие межмуниципального сотрудничества, а также привлечение негосударственных инвестиций (в форме государственно-частного партнёрства, когда не государство подключается к проектам бизнеса, а, наоборот, приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов).

В этом виде, государственно-частное партнерство или, в нашем случае, муниципально-частное партнерство может выступать как один из способов развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса. В роли государственных структур могут выступать и муниципалитеты, которые как часть публичной власти, во взаимодействии с исполнительной властью формируют привлекательные инвестиционные предложения и определяют правила их реализации. При этом, частная сторона участвует не только в проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции выбранного объекта инфраструктуры, но и в последующей его эксплуатации: предоставлении услуг, техническом обслуживании.

В этом контексте в собственность внутригородских муниципальных образований могут быть переданы объекты, имеющие местное значение, расположенные на территории внутригородского муниципального образования и преимущественно ориентированные на обслуживание местного населения.

Например, неприватизированный жилищный фонд и имущество, связанное с его содержанием; имущество, необходимое для содержания и благоустройства территории; предприятия социально-бытового назначения и сферы обслуживания; объекты нежилого фонда; отдельные объекты сферы образования, здравоохранения, культуры, спорта; территории имеющие перспективу развития туристической отрасли или рекреации; другие имущественные комплексы, необходимые для обеспечения комплексного

социально-экономического развития территории и не имеющие общегородского значения.

Кроме того, муниципалитеты должны участвовать или самостоятельно определять участки (территории или объекты) на которых возможно осуществлять реализацию перспективных проектов. В отдельных субъектах Российской Федерации (например, в г. Краснодар), в этих целях приняты специализированные Перечни муниципального имущества, а также отдельный Порядок и условия предоставления в аренду имущества, включенного в эти перечни (утверждено решением городской Думы Краснодара от 24.10.2019 г. № 85).

Вопросы согласования условий и передачи перечисленного имущества в собственность внутригородских муниципальных образований должны осуществляться по инициативе населения и органов местного самоуправления, согласовываться с городскими органами исполнительной власти и оформляться соответствующими договорами. В противном случае, муниципалитет может оказаться в ситуации, когда недобросовестные руководители передадут неликвидные или проблемные объекты, от которых они хотят избавиться.

В целях развития муниципалитетов и поддержки на их территории предпринимательской деятельности органы исполнительной власти города федерального значения могут осуществлять следующие виды поддержки:

- имущественную: передача в собственность или в пользование внутригородских муниципальных образований, или в аренду субъектам предпринимательской деятельности для реализации проектов;

- финансовую: в виде дотаций, субсидий и грантов;

- консультационно-методическую: привлечение профильных специалистов для консультативной и экспертной работы, обучения муниципальных сотрудников;

- информационную: обеспечение поддержки в СМИ реализуемых на территории муниципалитетов

перспективных проектов, создание соответствующей общественной поддержки, формирование положительного общественного мнения.

Увеличение объемов муниципального имущества, позволяющего рассчитывать на получение дополнительных средств в размере хотя бы 10-15% от общего объема муниципального бюджета. Это позволит органам местного самоуправления ежегодно аккумулировать достаточно крупную сумму, в отдельных муниципалитетах до 10 млн. рублей. Такой объем дополнительных средств, значительно упростит бы реализацию актуальных местных проектов.

Кроме того, муниципалитет, как орган, выражающий интересы местного населения, гораздо более заинтересован в развитии местной инфраструктуры и объектов, лучше ориентируется в насущных проблемах и возможных вариантах их решения. Более того, практика «личной заинтересованности» органов местного самоуправления повысит их ответственность за эффективное использование имеющихся в своем распоряжении ресурсов. Самостоятельное принятие решений по указанным вопросам позволит муниципалитетам организовать более рациональное планирование своей деятельности в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Таким образом, органы местного самоуправления в процессе своей деятельности, взаимодействия с органами государственной власти регионов, решают отдельные вопросы своих полномочий. Вместе с тем, необходимо продолжение муниципальной реформы, совершенствование законодательства о местном самоуправлении: «...на повестке дня встал вопрос о приведении законодательства в соответствии с новыми нормами Конституции Российской Федерации. В частности, в том, что касается органов МСУ, п. 3ст. 132 Конституции прямо указывает, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в

интересах населения, проживающего на соответствующей территории». В свою очередь, п.г. ст.71 Конституции Российской Федерации гласит, что в компетенции федеральной власти «организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти» [7, с. 13].

Основные новеллы прошедшего первого чтения Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»:

- введение одноуровневой системы местного самоуправления (для организации местной власти приоритетом становится не территория, а «привязка» к населению);

- реформирование территориальной организации местного самоуправления (вместо восьми видов муниципальных образований – три);

- усиление ответственности глав муниципалитетов в части достижения показателей эффективности органов местного самоуправления;

- закрепление трех альтернативных вариантов избрания главы муниципального образования (на муниципальных выборах, представительным органом муниципального образования из своего состава или из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации).

Согласно тексту проекта закона, основная часть положений законопроекта вступает в силу с 1 января 2023 года. Отдельные главы, в том числе общие положения законопроекта, - со дня его опубликования. При этом, до 1 января 2028 года устанавливается переходный период, в течение которого осуществляется переход к одноуровневой системе организации местного самоуправления.

Указанные направления реформирования позволят повысить финансовые возможности органов местного самоуправления, поскольку речь идет о переходе на одноуровневую систему

органов местного самоуправления, предполагается заложить не территориальный, а популяционный принцип. В анализе законопроекта П. Крашениников отмечает, что данная новелла учитывает высокую дотационность небольших муниципалитетов, а также широко применяемую практику перераспределения полномочий с поселенческого уровня на региональный или передачи поселениями своих полномочий органам муниципальных районов (в отдельных случаях вплоть до 100%).

Анализ исследований, посвященных деятельности органов местного самоуправления, структуры доходов муниципальных образований свидетельствует о высоком дотационном уровне муниципалитетов, недостатке муниципального имущества, что не позволяет муниципалитетам в полной мере выполнять свои полномочия, особенно это касается внутригородских муниципальных образований городов федерального значения. Необходима комплексная государственная поддержка, прежде всего, имущественная, включающая передачу в собственность или в пользование внутригородских муниципальных образований, а также в аренду субъектам предпринимательской деятельности для реализации местных проектов. Важным является обсуждение экспертов и практиков основных положений законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Обсуждение

Необходимость решения актуальных проблем муниципальных образований России, продолжения муниципальных реформ 2000-х и 2010-х годов признается сообществом экспертов практиков. Вместе с тем, необходимо рассмотрение местного самоуправления как социально-политического института. А.В. Новокрещёнов отмечает: «Политическая составляющая этого института представлена нормативной правовой базой и организационными формами в виде органов местного самоуправления. Часто

все это в совокупности и называют местным самоуправлением. Но, что касается второй составляющей – социальной, то ее как бы не замечают, рассматривая как само собой разумеющееся...Мы путаем два различных явления: самоорганизацию населения и законодательные акты. Провозгласить местное самоуправление и даже закрепить его соответствующим положением конституции и целям рядом федеральных и региональных законов еще не означает иметь его в наличии [4, с. 133].

Дискуссия о направлениях реформирования местного самоуправления совпадает с обсуждением законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Депутаты фракции «Новые люди» выступают против того, чтобы органы государственной власти на местах вмешивались в деятельность органов местного самоуправления, высказывали недоверие избранному людьми главе администрации или мэру города [9]. Представители КПРФ заявляют о снятии с рассмотрения Государственной Думой законопроекта об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти. Первый заместитель главы фракции КПРФ Н. Коломейцев отмечает, что если оставить проект закона как он есть, фактически будут упразднены низовые звенья органов самоуправления: «во Франции, которая по территории четверть Красноярского края, 36 750 органов местного самоуправления «внизу». Германия – более 30 тыс. Швейцария – там тоже развито самоуправление. У нас же фактически предлагается людей лишить возможности обращаться по злободневным вопросам, а за тридевять земель ехать за любой справкой» [7]. Заместитель Главы комитета по контролю Г. Камнев отмечает: «Какие есть основные проблемы местном самоуправлении? Это хроническое недофинансирование, потому что дотации для местного самоуправления сегодня в среднем составляют 80-90%. Но то вопрос на самом деле бюджетной политики, и он может быть решен. Также это вопросы перераспределения полномочий, потому что не совсем было понятно, как распределять

полномочия между уровнями власти – сегодня таких уровней два, как известно, но это тоже вопрос решаемый. Также это вопрос кадров и компетенций, что тоже решемо» [10]. Относительно соответствия органов местного самоуправления необходимым требованиям, А.В. Новокрещенов задает вопрос: «все ли поселения и муниципальные районы сегодня имеют необходимую экономическую, финансовую, социальную, ментальную базу для местного самоуправления. Очевидно, нет. Следовательно, надо провести тщательную инвентаризацию всего, что сегодня имеют муниципальные образования, и аттестовать их на предмет соответствия местному самоуправлению. За теми, кто пройдет аттестацию сохранить этот статус, а тех, кто не пройдет этого статуса лишить и перевести в ведение государства [4, с. 139]. Вовлеченность практиков и законодателей в обсуждение реформы местного самоуправления позволит внести в представленный поправки и дополнения, обеспечивающие принятие закона, соответствующего ожиданиям общества, власти и населения.

Заключение

Проблемные и экономические аспекты муниципального управления в Российской Федерации решаются путем совершенствования: во-первых, практической деятельности, во-вторых, нормативно-правовой базы. Так, с 2007 года начинается процесс укрупнения муниципальных образований. Экономически успешные муниципальные образования становятся центрами муниципалитетов, сокращая расходы на управление, привлекая квалифицированных специалистов, получая ресурсы для участия в различных проектах. Принятие более тысячи поправок в действующий Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» свидетельствует о стремлении создать законодательство, соответствующее потребностям социально-экономического и политического развития общества. Вместе с тем, внесение поправок в Конституцию

Российской Федерации, необходимость решения сложившихся проблем требуют кардинального обновления законодательства в исследуемой сфере. Обновленная модель организации и деятельности органов местного самоуправления позволит проводить согласованную работу различных уровней публичной власти, усилит ответственность глав муниципалитетов за эффективность деятельности. Обсуждение экспертным сообществом предложений и поправок в законопроект позволит принять новый федеральный закон, регулирующий принципы организации местного самоуправления в России, обеспечивающий эффективное взаимодействие всех уровней публичной власти.

Список литературы

1. *Выдрин И.В.* Местное самоуправление в России: от идеи к практике [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/17943> (дата обращения: 01.10.2021).
2. *Токоякова Т.Е.* Становление муниципальной службы в России // Материалы III Междунар. науч. конф. Право: история, теория, практика: (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 45-48. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/142/8325/> (дата обращения: 01.10.2021).
3. *Блинова Н.В.* Инфляция местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 01.10.2021).
4. *Новокрещенов А.В.* Местное самоуправление и вертикаль власти // Материалы межрегиональной науч.-практ. конф., посвященной 80-летию образования Новосибирской области «Совершенствование механизмов взаимодействия региональной власти, органов местного самоуправления и населения» (г. Новосибирск, 26-27 сентября 2017 г.): в 3 ч., Изд-во СибАГС, 2017. — 211 с.
5. *Мишина С.В.* Муниципальная собственность. Особенности и проблемы формирования // Бухгалтерский учет в коммерческих и некоммерческих организациях 2011. - № 18 (282). — с. 17-22. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-sobstvennost-osobennosti-i-problemy-formirovaniya> (дата обращения: 01.10.2021).
6. *Игнатова Т.В., Мартыненко Т.В.* Управление муниципальной собственностью в аспекте теории конкурентоспособности территории // Гуманитарий Юга России. — 2018. — Том 7. - № 2. — с. 122 — 134. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-munitsipalnoy-sobstvennostyu-v-aspekte-teorii-konkurentosposobnosti-territorii> (дата обращения: 01.10.2021).
7. Отчет об исполнении бюджета на 01 января 2021 г. ВМО город Инкерман. [Электронный ресурс] URL: <http://inkerman.gov.ru/administratsiya/otchjoty-administratsii/otchjot-ob-ispolnenii-byudzheta/1355-otchjet-ob-ispolnenii-byudzheta-na-01-yanvarya-2021> (дата обращения 01.10.2021).
8. Отчет об исполнении бюджета на 01 января 2021 г. ВМО «Орлиновский муниципальный округ» [Электронный ресурс] URL: <https://orlineo.org/official-documents/documents/ispolnenie-byudzheta/2380/> (дата обращения 01.10.2021).
9. Утром реформа – вечером деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5182142> (дата обращения: 01.10.2021).
10. КПРФ не поддержит закон о местном самоуправлении [Электронный ресурс]. URL: <https://dumatv.ru/news/kprf-ne-podderzhit-zakon-o-mestnom-samoupravlenii> (дата обращения: 01.10.2021).

References

1. Vydrin I.V. Local self-government in Russia: from idea to practice [Electronic resource]. URL: <http://branch-law.rf/article/17943> (date of access: 01.10.2021).
2. Tokoyakova T.E. (2015) Formation of the municipal service in Russia. *Proceedings of the III Intern. scientific conf. Law: history, theory, practice*, 45-48. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/142/8325/> (date of access: 01.10.2021).
3. Blinova N.V. Inflation of local government [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-mestnogo-samoupravleniya> (date of access: 01.10.2021).
4. Novokreshchenov A.V. (2017) Local self-government and the vertical of power. *Proceedings of the interregional scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the formation of the Novosibirsk region "Improving the mechanisms of interaction between regional authorities, local governments and the population"*, 211.
5. Mishina S.V. (2011) Municipal property. Features and problems of formation. *Accounting in commercial and non-profit organizations*, 18 (282), 17-22. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-sobstvennost-osobennosti-i-problemy-formirovaniya> (date of access: 01.10.2021).
6. Ignatova T.V., Martynenko T.V. (2018) Management of municipal property in the aspect of the theory of competitiveness of the territory. *Humanitarian of the South of Russia*, 7, 2, 122 - 134. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-munitsipalnoy-sobstvennostyu-v-aspekte-teorii-konkurentosposobnosti-territorii>

- konkurentosposobnosti-territorii (date of access: 01.10.2021).
7. Report on budget execution as of January 01, 2021 WMO city of Inkerman. [Electronic resource] URL: <http://inkerman-gov.ru/administratsiya/otchjoty-administratsii/otchjot-ob-ispolnenii-byudzheta/1355-otchet-ob-ispolnenii-byudzheta-na-01-yanvaryaya-2021> (date of access: 01.10.2021).
- Budget execution report for January 01, 2021 WMO "Orlinovsky municipal district" [Electronic resource] URL: <https://orlinoe.org/official-documents/documents/ispolnenie-byudzheta/2380/> (accessed 01.10.2021).
- Reform in the morning - money in the evening [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5182142> (date of access: 01.10.2021).
- The Communist Party of the Russian Federation will not support the law on local self-government [Electronic resource]. URL: <https://dumatv.ru/news/kprf-nepodderzhit-zakon-o-mestnom-samoupravlenii> (date of access: 01.10.2021).

УДК 332.13:636.03

Экономико-технологические особенности развития отрасли животноводства региона

В.В. Обливанцов

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299015, Российская Федерация
vobliv@mail.ru

Статья поступила 12.10.2021

Аннотация

В Севастопольском регионе установлено уменьшение численности сельскохозяйственных животных и объемов производства животноводческой продукции, что привело к снижению финансовых показателей отрасли и уровню продовольственной безопасности населения. Выявлены организационные, управленческие, экономические и технологические причины сложившейся ситуации. Предложено создание Инновационного Центра животноводства Севастопольского региона, определены его основные задачи и функции как образовательно-научно-производственной структуры, обеспечивающей координацию работ, подготовку специалистов и практическую реализацию стратегий развития животноводства.

Разработаны комплексные экономико-технологические направления развития отрасли животноводства региона. Развитию отрасли животноводства будет способствовать совершенствование организационной структуры управления агропромышленным комплексом региона, государственная и частная инвестиционная поддержка, улучшение кадрового обеспечения отрасли. Предложены мероприятия повышения эффективности селекционно-племенной работы, кормления и содержания животных, внедрения инновационных технологий, специализированных компьютерных программ по кормлению животных и селекции в животноводстве.

Ключевые слова: экономика, управление, сельское хозяйство, животноводство, технология, селекция, регион, эффективность, Севастополь.

JEL codes: O13, Q12, R13

Economic and technological features of development animal husbandry industries of the region

V.V. Oblyvantsov

Sevastopol State University, Sevastopol, 299015, Russian Federation
vobliv@mail.ru

Received 12.10.2021

Abstract

In the Sevastopol region, a decrease in the number of farm animals and the volume of livestock production was established, which led to a decrease in the financial indicators of the industry and the level of food security of the population. The organizational, managerial, economic and technological reasons of the current situation are revealed. The creation of an Innovative Livestock Breeding Center of the Sevastopol region is proposed, its main tasks and functions are defined as an educational, scientific and production structure that ensures the coordination of work, training of specialists and practical implementation of livestock development strategies.

Comprehensive economic and technological directions of development of the livestock industry in the region have been developed. The development of the livestock industry will be facilitated by the improvement of the organizational structure of the management of the agro-industrial complex of the region, public and private investment support, and the improvement of the staffing of the industry. Measures are proposed to improve the efficiency of breeding work, feeding and keeping animals, the introduction of innovative technologies, specialized computer programs for animal feeding and breeding work in animal husbandry.

Keywords: economics, management, agriculture, animal husbandry, technology, breeding, region, efficiency, Sevastopol.

Введение

Агропромышленный комплекс обеспечивает продовольственную безопасность страны, поэтому эффективность его функционирования влияет на устойчивое развитие сельских территорий и качество жизни населения. Развитие сельского хозяйства позволяет эффективно использовать природные, материально-технические и трудовые ресурсы, производить экологически чистые продукты питания, повышать благополучие населения. Животноводство обеспечивает население высококалорийными продуктами питания, а перерабатывающую промышленность – сырьем. Вместе с этим, животноводство является трудозатратной отраслью, во многом зависит от отрасли растениеводства, имеет производственные особенности и специализации, требует государственной поддержки на уровне отдельных регионов.

В настоящее время применение международных санкций существенно ограничивает ввоз в страну продуктов питания и привлечений современных технологий в сельское хозяйство. В связи с этим, важно обеспечить развитие отечественных отраслей растениеводства и животноводства, увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Таким образом, изучение региональных особенностей отрасли животноводства и разработка комплексных мер повышения ее экономической эффективности является актуальным.

Анализ последних исследований и публикаций

Современные исследования в области регионального животноводства направлены на изучение текущего состояния отрасли, территориальных и производственных особенностей, наличия необходимых ресурсов. Так, Жиляков Д.И. и другие [1] выявили, что развитие отрасли животноводства в регионе сопровождается проблемами, связанными с несбалансированной структурой производства, усилением специализации региона в животноводческой отрасли с одновременной деградацией остальных

направлений. Необходимым обеспечить сбалансированное развитие всех отраслей животноводства, что позволит эффективно использовать региональные ресурсы и факторы производства.

Скляр Ю.Ю., Склярова Ю.М., Агаркова Л.В. [2] установили, что для животноводства России перспективным является инновационно-прорывной сценарий развития, что требует сохранения объемов государственной поддержки отрасли, создание развитой производственной и социальной инфраструктуру села, проведение активной аграрной политики. Применение эффективных рыночных механизмов позволит вывести сельское хозяйство из кризиса и создать конкурентоспособный агропромышленный комплекс.

Кучеренко О.И., Попкова Е.В. [3] показали, что животноводство Воронежской области характеризуется эффективным развитием благодаря инвестиционно-инновационной активности крупных предприятий интегрированного типа, созданию собственной кормовой базы, применению законченного оборота стада животных, созданию генетических центров животноводства и организации переработки полученной продукции.

Чернова С.Г. [4] предлагает осуществление увеличения производства продукции животноводства за счет перехода на государственно-частные и государственно-кооперативные формирования, совершенствования системы страхования сельскохозяйственных производителей, снижения налоговой нагрузки, внедрения инновационных и ресурсосберегающих технологий, подготовки специалистов-практиков, перехода на индикативное планирование.

Обливанцов В.В. [5] предложил использование комплексного подхода прогнозирования и планирования сельскохозяйственного производства в Севастопольском регионе, основанном на применении статистического (корреляционно-регрессионного анализа, трендового (линейного, полиномиального) и имитационного моделирования, опережающего методов, а также интуитивные (индивидуальные и

коллективные экспертные оценки) и формализованные (экстраполяция и моделирование) методы прогнозирования. Установлено, что животноводство региона не является инвестиционно привлекательной отраслью, в нее поступают преимущественно государственные инвестиции в виде грантов и субсидий. Предпринимательство в отрасли животноводства региона развито недостаточно [6].

Использование SWOT-анализа функционирования агропромышленного комплекса Севастопольского региона позволило определить факторы, снижающие его эффективность. Наличие свободной экономической зоны, высокая инвестиционная привлекательность региона и возможность производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции обуславливают дальнейшее развитие агропромышленного комплекса региона. Перспективным является внедрение современных агротехнологий, развитие малых форм хозяйствования на селе, создание семейных животноводческих ферм, развитие личных подсобных хозяйств населения [7].

Данные и методы

Цель исследований – изучение современного состояния отрасли животноводства Севастопольского региона и разработка комплексных мероприятий повышения экономической эффективности ее функционирования. Задачи исследований – анализ производства животноводческой продукции региона за предыдущие годы, определение существующих проблем в отрасли животноводства и установление перспективных направлений эффективного развития животноводства.

Объект исследований – совокупность сельскохозяйственных товаропроизводителей отрасли животноводства региона. Предметом исследований выступали организационно-экономические отношения и структура производства продукции в отрасли животноводства. Материал исследований – официальная статистическая информация Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике

Крым и городу Севастополю (Крымстата) за 2014-2021 годы [8], данные Департамента сельского хозяйства и потребительского рынка города Севастополя [9], нормативно-правовые акты, литературные источники и собственные наблюдения. Методы исследований: статистический, аналитический и экспертный.

Результаты исследования

Важное экономическое значение на юге страны занимает город Севастополь, имеющий значительный научный и производственный потенциал. Особенность Севастополя заключается в том, что он является развитым городом-регионом, включающий в себя городскую и сельскую территории. Численность постоянного населения города Севастополя на 01 января 2021 года составила 510 тыс. человек, что на 21,8% больше по сравнению с 2015 годом. При этом, за указанный период, удельный вес городского населения увеличился на 1,6%, сельского – уменьшился на 1,6% и соответственно составил 94,0 и 6,0%. В трудоспособном возрасте находится 54% сельского населения региона.

В настоящее время в состав города Севастополя входят 10 муниципальных образований, из которых пять находятся в сельской местности: Балаклавский муниципальный округ (11 населенных пунктов), Орлиновский муниципальный округ (14 населенных пунктов), Верхнесадовский муниципальный округ (7 населенных пунктов), Андреевский муниципальный округ (2 населенных пунктов), Качинский муниципальный округ (5 населенных пунктов). Таким образом, сельская территория Севастополя включает 39 населенных пунктов, что указывает на значительные возможности развития агропромышленного комплекса региона. По информации Департамента сельского хозяйства и потребительского рынка города Севастополя в настоящее время в регионе функционируют следующее количество крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных предприятий по разведению: крупного рогатого скота молочного направления продуктивности –

7, коз – 1, кроликов – 3, перепелов – 1, страусов – 2, улиток – 1.

Отрасль животноводства в регионе в настоящее время недостаточно развита. Установлено уменьшение численности разных видов сельскохозяйственных животных. Так, за период 2014-2021 годы во всех категориях хозяйств поголовье крупного рогатого скота сократилось на

11,2% (в том числе коров – на 16,7%), свиней – на 62,9%, овец и коз – на 19,0%, птицы всех видов – на 41,6% (табл. 1). Основная часть сельскохозяйственных животных содержится в личных подсобных хозяйствах населения, а овцы, козы и птица всех видов – только в хозяйствах населения.

Таблица 1. Поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий региона, гол.

Виды животных	Года							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Крупный рогатый скот, всего:	1339	1244	1142	1113	1220	1211	1205	1176
в том числе коровы	714	677	622	558	616	612	628	595
Свиньи	1551	893	948	780	781	763	677	582
Овцы и козы	1144	1144	1043	944	920	917	929	939
Птица всех видов	76048	63291	49149	44844	43768	43962	44468	44672

Продуктивность сельскохозяйственных животных в регионе остается низкой. За период 2014-2021 годы надой молока на одну корову за год составлял 4230-4860 кг. Производство основных видов продукции животноводства за указанный период уменьшилось, в частности: скота и птицы на мясо (в живом весе) – на 0,29 тыс. т. молока всех видов – на 0,70 тыс. т. За период 2014-2020 годы в хозяйствах всех категорий на 47,4-61,2% сократились объемы реализации основных видов продукции животноводства. Племенное животноводство в регионе не развивается.

Площадь сельскохозяйственных земель в регионе составляет 21,0 тыс. га. За период 2014-2020 годы общая посевная площадь во всех категориях хозяйств сократилась с 1362 га до 1291 га. Посевная площадь под кормовые культуры за указанный период уменьшилась на 10,7% и в 2020 году составила 326 га. В структуре посевных площадей за 2014-2020 годы кормовые культуры занимали 20,0-27,3%.

Расход кормов в хозяйствах всех категорий в расчете на одну голову условного крупного рогатого скота в период 2014-2020 годов составил 26,45-

27,05 ц кормовых единиц. В летний период недостаточно пастбищ для выпаса крупного рогатого скота, овец и коз. В целом, не развита отрасль кормопроизводства, поэтому значительное количество грубых и концентрированных кормов завозится из других субъектов страны.

В Севастополе в 2020 году объем производства продукции животноводства в фактических ценах в хозяйствах всех категорий составил 249,3 млн. руб. или 9,1% от всей произведенной сельскохозяйственной продукции (остальная часть – 90,9% приходится на продукцию отраслей растениеводства). В структуре валового регионального продукта региона агропромышленный комплекс занимает около 4,0%.

В денежном выражении объем производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств региона (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения) с 2014 по 2020 годы увеличилось на 42,5% и в 2020 году составило 3038,9 млн. руб., в том числе продукции растениеводства – 2806,8 млн. руб. (92,4%), животноводства – 232,1 млн. руб. (7,6%). Этому способствовало

повышение действующих закупочных цен на животноводческую продукцию.

Применение нами метода прогнозирования позволило установить, что при существующих подходах к ведению отрасли животноводства в регионе к 2025 году поголовье сельскохозяйственных животных и объемы производства продукции животноводства будут уменьшаться.

Установлено, что часть крестьянских (фермерских) хозяйств, созданных с помощью государственной грантовой поддержки, после незначительного периода функционирования прекращают свою деятельность, недостаточно внедряются инновационные технологии производства животноводческой продукции.

Отрасль животноводства не оказывает существенного влияния на самообеспеченность животноводческой продукцией региона, не способствует продовольственной безопасности города Севастополя. Значительная часть продуктов питания завозится в Севастополь из других регионов страны и вследствие этого существуют высокие цены высокие, что снижает покупательскую способность населения.

В регионе отсутствуют современные технологии и промышленность по хранению и переработке животноводческого сырья, а также научно-обоснованная система селекции сельскохозяйственных животных, не проводятся ежегодные бонитировки животных. Кадровая обеспеченность в отрасли низкая, в фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных предприятиях региона недостаточно квалифицированных работников и специалистов отрасли животноводства. В регионе нет образовательных учреждений, ведущих подготовку работников и специалистов для отрасли животноводства, отсутствует система подготовки и повышения квалификации работников и специалистов животноводства.

Для выхода из сложившейся ситуации, решения указанных проблем и дальнейшего эффективного развития отрасли животноводства региона предлагается создание образовательно-научно-

производственного комплекса в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Севастопольский государственный университет» (далее – ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет») – Инновационного Центра животноводства Севастопольского региона (далее – Центр животноводства).

Целью создания Центра животноводства является подготовка специалистов, повышение квалификации и научно-исследовательская работа для совершенствования отрасли животноводства в регионе. Центр животноводства должен включать в себя два модуля: 1) образовательно-научный; 2) производственный. Ведущим структурным подразделением, обеспечивающим комплекс всех работ в данном направлении, должна стать кафедра «Агротехнологии» Института развития города ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Основные задачи и функции Центра животноводства:

- организация учебной, научной, производственной и инновационной деятельности в области животноводства;
- организация курсов повышения квалификации и переподготовки кадров для работников и специалистов отрасли животноводства;
- заключение и выполнение договоров на проведение научных исследований в области животноводства;
- привлечение научно-педагогических работников к исследованиям в области животноводства, в том числе выполняемым за счет средств физических и юридических лиц;
- выполнение работ и оказание услуг заказчикам и инвесторам в области животноводства;
- получение дохода от производственной деятельности (при наличии модульной животноводческой фермы);
- внедрение в производство ресурсо- и энергосберегающих технологий животноводства;

– сотрудничество с государственными структурами, научными учреждениями, образовательными организациями, представителями бизнеса и общественными организациями в области животноводства;

– участие в семинарах, совещаниях, конференциях, выставках, конкурсах и грантах в области животноводства;

– оказание практических, информационных и консультационных услуг по развитию отраслей животноводства и кормопроизводства в регионе;

– технико-экономическое обоснование создания животноводческих ферм и комплексов в регионе;

– проведение независимой экспертизы и экономической оценки существующих технологий в животноводстве, в том числе и новых пород разных видов сельскохозяйственных животных;

– проведение маркетинговых исследований, анализ и прогнозирование рынков животноводческой продукции в регионе;

– разработка животноводческих инвестиционных проектов и бизнес-планов для предпринимательских структур, фермерских хозяйств, предприятий и организаций в сфере животноводства;

– разработка программ селекции и планов селекционно-племенной работы для животноводства региона;

– разработка и публикация методических, научных и производственных материалов по совершенствованию отраслей животноводства в регионе;

– содействие в разработке программ и рекомендаций по восстановлению и реконструкции животноводческих ферм и комплексов в регионе;

– участие в разработке проектов и реализации региональных нормативно-правовых актов в области животноводства.

Особенно важно создание при Центре животноводства производственной животноводческой модульной фермы по разведению крупного рогатого скота молочного (мясного) направления

продуктивности, овец, коз, кроликов и других видов сельскохозяйственных животных. Для этой цели необходимо предусмотреть выделение Правительством города Севастополя нефункционирующей животноводческой фермы для ее реконструкции и введения в эксплуатацию, а также земли сельскохозяйственного назначения для кормопроизводства, что позволит обеспечить разведения сельскохозяйственных животных, выращивание кормов и создание культурных пастбищ.

Создание Центра животноводства в Севастопольском регионе позволит: увеличить численность и повысить продуктивность разных видов сельскохозяйственных животных; увеличить объемы производства животноводческой продукции; совершенствовать племенную работу и повысить эффективность системы селекции сельскохозяйственных животных; способствовать строительству новых, реконструкции и восстановлению существующих животноводческих ферм и комплексов; возродить необрабатываемые сельскохозяйственные земли; создать новые рабочие места и повысить занятость сельского населения; развивать сельские территории региона; увеличить самообеспеченность населения продуктами питания животного происхождения; улучшить продовольственную безопасность региона.

Развитию отрасли животноводства способствует Федеральный закон Федеральный закон от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» (с изменениями и дополнениями) [10]. Планируется внести изменения в закон и вместо понятия «организация по племенному животноводству» ввести новый термин «племенное хозяйство», что дает возможность заниматься племенным животноводством и оказывать услуги в области племенного животноводства юридическим лицам, крестьянским (фермерским) хозяйствам без образования юридического лица и индивидуальным предпринимателям.

Также, на базе кафедры «Агротехнологии» ФГАОУ ВО

«Севастопольский государственный университет» следует начать проведение научных исследований в области племенного животноводства региона, осуществление научно-производственных мероприятий по улучшению генетических и хозяйственно-полезных признаков животных, что позволит повысить их племенные и продуктивные качества, совершенствовать систему информационного обеспечения в области племенного животноводства.

Необходимо способствовать появлению в регионе новых племенных заводов и репродукторов по разведению разных видов сельскохозяйственных животных, создать организации по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных. Также следует усовершенствовать систему управления племенным животноводством в регионе, методы государственного регулирования и стимулирования племенного животноводства. В Севастополе целесообразно создать организацию по учету, контролю, оценке уровня продуктивности и качества продукции, племенной ценности животных, а также региональный информационно-селекционный центр, что позволит улучшить деятельность по научно-методическому, технологическому, сервисному и информационному обеспечению селекционно-племенной работы в животноводстве и начать работы по испытанию породных продуктивных качеств сельскохозяйственных животных.

Отрасль животноводства региона следует оснастить современным технологическим оборудованием и техникой, средствами механизации, автоматизации и роботизации. Необходимо внедрить управленческие информационно-аналитические системы и специализированные компьютерные программы по кормлению животных и селекционно-племенной работе в животноводстве.

В регионе следует установить целевые и плановые показатели отраслей животноводства на краткосрочную и среднесрочную перспективу, реализовать предложенные нами конкретные

направления и мероприятия повышению эффективности производства животноводческой продукции. Также, необходимо разработать основные направления селекционно-племенной работы, мероприятия по улучшению воспроизводства животных, развитию племенной базы разных видов сельскохозяйственных животных, создать новые племенные хозяйства, улучшить кормовую базу и нормированное кормление животных, усовершенствовать технологию содержания животных, организовывать выставки и аукционы сельскохозяйственных животных.

Необходимо увеличить государственную поддержку отрасли животноводства, часть финансовой помощи целесообразно направить на строительство современных животноводческих ферм и комплексов, подготовку специалистов. Также, успешному развитию животноводства региона будет способствовать совершенствование системы управления агропромышленным комплексом, повышение инвестиционной привлекательности, развитие предпринимательства, увеличение количество крестьянских (фермерских) хозяйств и самозанятого населения в отрасли животноводства. Кроме этого, необходимо развивать сельский туризм (агротуризм), что будет способствовать развитию сельских территорий региона.

Заключение

Разработка экономико-технологических мероприятий развития отрасли животноводства Севастопольского региона должна осуществляться на основании проведения предварительного детального комплексного изучения и анализа используемых земельных, материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов, состояния уровня продуктивности животных, существующей системы селекционно-племенной работы, особенностей кормления и содержания животных, технологической оснащенности животноводческих ферм и комплексов, кадрового обеспечения.

В настоящее время экономическая эффективность отрасли животноводства

региона является низкой и не обеспечивает продовольственную безопасность города Севастополя. Для выхода из сложившейся ситуации разработаны комплексные организационные, экономические и технологические мероприятия, реализация которых позволит повысить объемы производства животноводческой продукции, инвестиционную привлекательность и предпринимательскую деятельность, количество самозанятого населения в отрасли животноводства, что будет способствовать повышению качества жизни населения и устойчивому развитию сельских территорий.

Список литературы

1. Жиляков Д.И., Плахутина Ю.В., Зарецкая В.Г., Соколов О.В., Соклаков А.А. Проблемы и перспективы развития отрасли животноводства в регионе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – №1. – С. 97-105
2. Скляр Ю.И., Скляр Ю.М., Агаркова Л.В. Государственные меры поддержки отрасли животноводства в аграрном секторе экономики региона // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №12 (Ч. 2). – С. 332-336.
3. Кучеренко О.И., Попкова Е.В. Инновационно-ориентированное развитие животноводства региона // Материалы II международной научно-практической конференции «Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях» (29-30 октября 2020 г.). – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2020. – Ч. 1. – 217 с. – С.148-152
4. Чернова С.Г. Современное состояние и методика расчета перспективных индикаторов развития молочного животноводства в регионе // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2017. – №4 (45). – С. 201-207.
5. Обливанцов В.В. Прогнозирование и планирование сельскохозяйственного производства севастопольского региона. // Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (22-24 апреля 2020 г.). – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2020. – 266 с. – С. 220-222.
6. Обливанцов В.В. Особенности инвестиционной и предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе Севастопольского региона // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием». – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – 314 с. – С. 210-214.
7. Обливанцов В.В. SWOT-анализ функционирования агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности Севастопольского региона // Сборник материалов I Региональной научно-практической конференции «Устойчивое развитие сельских территорий и повышение эффективности агропромышленного производства Севастополя»: (12 ноября 2015 г.). – Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2015. – 160 с. – С. 90-94.
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения: 25.03.2021).
9. Департамент сельского хозяйства и потребительского рынка города Севастополя. [Электронный ресурс]. URL: http://www.depcxsev.ru/selhoztovaroiproduzhiteli_sevastopol_zhivotnovodstvo.php (дата обращения: 25.03.2021).
10. Федеральный закон от 03.08.1995 №123-ФЗ «О племенном животноводстве». Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/10107888/> (дата обращения: 25.03.2021).

References

1. Zhiljakov D.I., Plahutina Ju.V., Zareckaja V.G., Sokolov O.V., Soklakov A.A. (2021) Problems and prospects of development of the livestock industry in the region. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 1, 97-105.
2. Skljarov I.Ju., Skljarova Ju.M., Agarkova L.V. (2014) State measures to support the livestock industry in the agricultural sector of the region's economy. *Economics and entrepreneurship*. 12 (2), 332-336.
3. Kucherenko O.I., Popkova E.V. (2020) Innovation-oriented development of animal husbandry in the region. *Materials of the II International scientific and practical conference «Management of innovative development of agro-food systems at the national and regional levels» (October 29-30, 2020)*, Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 1, 148-152.
4. Chernova S.G. (2017) The current state and methodology for calculating promising indicators of dairy farming development in the region // *Bulletin of the Novosibirsk State Agrarian University*, 4 (45), 201-207.
5. Oblyvantsov V.V. (2020) Forecasting and planning of agricultural production in the Sevastopol region. *Lomonosov Readings: Materials of the annual scientific conference of Moscow State University (April 22-24, 2020)*, Sevastopol: Branch of Moscow State University in Sevastopol, 220-222.
6. Oblyvantsov V.V. (2020) Features of investment and entrepreneurial activity in the agro-industrial complex of the Sevastopol region. *Materials of the*

- II All-Russian scientific and practical conference «Actual problems of strategic management of territorial development»*, Krasnodar: Kuban State University, 210-214.
7. Oblyvantsov V.V. (2015) SWOT-analysis of the functioning of the agro-industrial complex and ensuring food security of the Sevastopol region. *Collection of materials of the I Regional Scientific and practical Conference «Sustainable development of rural areas and increasing the efficiency of agro-industrial production of Sevastopol»: (November 12, 2015)*, Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 90-94.
 8. *Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol (Krymstat)*. [Electronic source] Url: <https://crimea.gks.ru/> (Date of access: 25.03.2021 г.).
 9. Department of Agriculture and Consumer Market of Sevastopol. [Electronic source] Url: http://www.depcxsev.ru/selhoztovaroproizvoditeli_sevastopol_zhivotnovodstvo.php (Date of access: 25.03.2021 г.).
 10. Federal Law No. 123-FZ dated 03.08.1995 «On Livestock Breeding». *The official Internet portal of legal information*. [Electronic source] Url: [base.garant.ru/10107888/?](http://base.garant.ru/10107888/) (Date of access: 25.03.2021 г.).

Социально-экономические и правовые аспекты расширения типологического разнообразия современного жилья

В.А. Русанов¹, Э.Э. Красильникова², Е.В. Казанова³

^{1,3} Архитектурное бюро ИП Русанов, Волгоград, 400010, Российская Федерация

² Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация

¹buro2m@mail.ru, ²eekrasilnikova@sevsu.ru, ³lcazanowa@mail.ru

Статья поступила 02.10.2021

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при попытках разнообразить традиционный набор типологии современного жилья в России и препятствующие расширению применяемого типологического ряда. В работе проводится исследование существующей ситуации, предлагаются возможные варианты решения проблемы, к которым авторы статьи пришли в процессе исследования и опираясь на собственную многолетнюю практику реализации различных объектов. В статье анализируется существующее в настоящее время большое количество разнообразных типов жилья, применение которых может значительно расширить качественную и количественную линейку типологии жилья в соответствии с современными требованиями рынка и вывести строительную отрасль на более высокий экономический уровень. В условиях изменившихся требований к качеству жилья, одним из важнейших шагов в области проектирования многоквартирных домов является расширение вариативности применения разнообразных типологий жилья, которое окажет непосредственное влияние на улучшение среды проживания в целях формирования комфортной городской среды

Ключевые слова: доступное жилье, архитектурное проектирование, многоквартирное строительство, «секционизм», типология жилых зданий, жилые дома смешанной типологии.

JEL codes: P31

Socio-economic and legal aspects of expanding the typological diversity of modern housing

V. Rusanov¹, E. Krasilnikova², E. Casanova³

^{1,3} Architectural bureau IP Rusanov, Volgograd, 400010, Russian Federation

² Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation

¹buro2m@mail.ru, ²krasilnikova@sevsu.ru, ³lcazanowa@mail.ru

Received 02.10.2021

Abstract

The article deals with the main issues that arise when trying to diversify the traditional set of typologies of modern housing in Russia and hinder the expansion of the applied typological range. The paper studies the current situation and suggests possible solutions to the issue, which the authors of the article came to in the process of research and relying on their own many years of practice in the implementation of various objects. The article analyzes the currently existing large number of various types of housing, the use of which can significantly expand the qualitative and quantitative range of housing typologies in accordance with current market requirements and bring the construction industry to a higher economic level. In the context of changing requirements for the quality of housing, one of the most important steps in the design of apartment buildings is to expand the variability and use of various typologies of housing, which will have a direct impact on improving the living environment in order to form a comfortable urban environment.

Keywords: affordable housing, architectural design, multi-apartment construction, «sectionalism», typology of residential buildings, residential houses of mixed typology

Введение

Типы и формы жилища во все времена, на любой стадии развития цивилизации, отражают социальную структуру общества, его экономическую организацию, культуру, демографию. Общество развивается, меняются города и потребности, при этом строительство практически на всей территории России ограничивает собственное развитие оставаясь в рамках традиционной секционной застройки времен СССР, игнорируя в большинстве случаев другие планировочные решения. Блокированные, городская вилла, террасные, галерейные – множество типологий жилья, применение которых может значительно расширить как качественную, так и количественную линейку предлагаемого жилья, его соответствие современным требованиям рынка и вывести отрасль на новый уровень. В условиях изменившихся требований к качеству жилья, одним из важнейших шагов выхода строительной отрасли в области проектирования многоквартирных домов, является расширение применяемых в строительстве типологий. В статье приведено исследование существующей ситуации, дано описание социально-экономических и правовых аспектов препятствующих расширению применяемого типологического ряда, а также приведены возможные решения, к которым авторы статьи пришли исходя не столько основываясь на анализ и поиск вероятных решений, сколько опираясь на собственную многолетнюю практику реализации различных объектов, выходящих за «рамки привычного».

Анализ последних исследований и публикаций

За последние десятилетие очевиден всплеск интереса к оптимизации и модернизации строительной отрасли. При этом вопрос применения различных типологий и структур в проектировании жилья продолжает быть недостаточно широко исследован, что обусловлено исторически сложившейся инерцией отрасли. При подготовке статьи целенаправленно изучались русскоязычные

публикации, для полноты оценки объема исследований, их глубины, доступности и возможного последующего влияния на отрасль.

Среди предметных научных исследований проектирования жилья различного типологического ряда среди российских авторов объемом и глубиной вклада отличаются научные работы А.В. Калабина [1, 2, 3]. В серии статей автор анализирует различные типологии жилья, возможности их применения на сложном рельефе в условиях Урала и дает практические рекомендации.

Немаловажен вклад в популяризацию, внедрение и исследование различных типологий жилья в научно-популярных отраслевых печатных изданиях, журналах и в публикациях электронных специализированных сайтов таких как Архи.ру. Среди данных источников следует выделить публикации близкие к теме исследования в «Архитектурном вестнике» Союза Архитекторов России и работу Т. Пашинцевой «Типология доступности» [4], в которой проведен анализ реализованных на момент выхода статьи объектов в рамках Федеральной программы «Доступное жилье гражданам России» с подробным разбором технико-экономических показателей проекта жилого квартала «Старт». Специализированный выпуск журнала «Проект Россия: крупная форма/bigness» (2007) полностью посвященный теме многоквартирного жилья и в том числе одному из проектов архитектора В.А. Русанова [5]. Журнал по мировой архитектуре «Проект International» в специализированном выпуске «Архитектура массового жилья» в № 20 за 2008 год – собрана информация по лучшим образцам мировой архитектуры в большинстве своем различной, в том числе смешанной, типологии с подробными планами зданий, технико-экономическими показателями, социо-культурными и экономическими обоснованиями повлиявшими и на градостроительные, и на планировочные решения [6].

В числе фундаментальных иностранных источников практической информации, следует отметить два издания, которые достойны быть обязательными

настольными книгами для архитектора-проектировщика, работающего в сфере проектирования многоквартирного жилья. Обновляемая серия альманахов «Floor plan manual housing» издательства Basel [7, 8] и долгие годы актуальная, неустаревающая книга архитектора Ханны Адаимческа-Вейхерт (Adamczewska-Wejchert, H.) [9]. Книга Х. Адаимческой-Вейхерт представляет собой полное собрание всех вероятных типологий жилья и их комбинаторику на примерах различных объектов со всего мира, реализованных на момент проведения исследования. Полнота, глубина и комплексность исследования настолько велики, что издание актуально и на данный момент.

Данные и методы

Проектирование и строительство многоквартирных домов различных типов обусловлено необходимостью повышения качества жилья, расширение его разнообразия и доступности. В России в настоящий момент наблюдается повсеместное появление жилых кварталов с яркими фасадами жилых домов, отличающиеся применением современных отделочных материалов. Маркетологи занимающиеся продажами таких современных кварталов, описывают данные объекты слоганами в виде фраз из учебников по урбанизму или цитатами известных зодчих-исследователей. Дворовые территории новых жилых кварталов отличаются высоким уровнем благоустройства, но к сожалению, практически везде за красивым фасадом дома «спрятана» типовая планировка секционной застройки. Жилье различной, в том числе смешанной, типологии практически во всех странах мира в настоящее время активно строится, подтверждая то, что все типы жилых домов одинаково эффективны при для формирования современной жилой застройки и влияют на гибкость и вариативность градостроительных решений [10]. Преобладание секционной застройки – «секцизм» – в типологии жилья, характерен не только для России, а также для стран постсоветского пространства, где около ста лет на государственном уровне

секционное строительство считалось единственным экономически эффективным.

Наследие развития жилищного строительства начала XX века и дальнейших «хрущевских» реформ, закрепивших ранее заложенный вектор развития, в виде устоявшихся концепций и правовых ограничений, а именно:

- некоторая монополизация строительного рынка, встречающаяся в регионах;

- традиционно сложившиеся системы продаж, работающие без учета актуальных маркетинговых исследований потребностей рынка, а не только его ёмкости;

- отсутствие доступной аналитической информации об экономической эффективности реализованных объектов различных типологий на территории государства.

Отмеченные ограничения суммарно дают результат, который показывает отставание строительного рынка от реального спроса и потребностей населения и не соответствует по ключевым показателям современным тенденциям устойчивого развития городов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня в России повсеместно наблюдается дефицит в типологической линейке предлагаемого жилья, его вариативности, которая зависит напрямую от необходимости расширения применяемых типов жилья. Поэтому, с точки зрения формирования современного облика российских городов, решение жилищной проблемы должно проходить комплексно, так как оно касается не только наращивания объема строительства квадратных метров, а напрямую связано с повышением их качества жилой застройки, которое включает комплексную оценку градостроительной ситуации, создание комфортной жилой среды, и подразумевает не только обеспечение людей жилой площадью, но и создание инфраструктуры и социальных объектов. Оптимально подобранные планировочные решения, позволяют создавать более комфортные условия проживания, при этом повышая количество квадратных метров полезной площади жилых домов.

Анализ практики реализации объектов массового жилья различных типологий выявил несколько сложившихся системных проблем, общих для всей территории России:

1. Несовершенство законодательства, основанного на нормах и правилах середины XX века, которое сильно затрудняет внедрение различных типологий жилья. Данная проблема имеет комплексный характер, так как влияет не только на сроки получения положительного заключения экспертизы, но и на дальнейшее градостроительное развитие жилых территорий. При этом стоит отметить, что эти несовершенства не исключают, а усложняют, внедрение других типологий жилых домов отличных от секционной застройки.

2. Типологическое «засилье» секционной застройки. Чуть менее века строительная отрасль находилась в рамках ограниченного развития, связанного с приоритетным развитием секционного строительства. На определенном этапе развития государства для решения жилищной проблемы это было обоснованным решением. К сожалению, сегодня, в России, продолжается движение строительной отрасли по инерции без учета современных требований к жилью и изменившихся технологии. Оставаясь только в рамках развития секционной типологии, в России сформировалось уникальное явление в архитектурно-планировочном развитии типологии жилья, которое следует определить как «секцизм». Даже сейчас в XXI веке, характеризующемся максимальным расширением типологий жилых зданий, у многих инвесторов и застройщиков превалирует позиция, что только секционное жилье может быть массовым.

3. Проблема получение разрешения на строительство многоквартирных жилых домов, спроектированных на основе применения различных типологий жилья. В настоящее время органы государственной экспертизы ориентированы на секционное строительство, с быстрой отлаженной работой, в которой можно точно указывать сроки получения заключения. Несомненно, данный аспект является определенным

преимуществом с экономической точки зрения, для инвесторов и проектировщиков, но при применении нестандартных типологических решений, срок прохождения государственной экспертизы становится непредсказуемым.

3. Маркетинг и продажи жилья. Сегодня, даже заинтересованный в нестандартных и экономически выгодных планировочных решениях и соответствующих, подтвержденными исследованиями, рыночному спросу, застройщик, может отказаться от реализации проекта с уже полученным разрешением на строительство, под влиянием отсутствия готовности отдела продаж работать с нестандартным жилым фондом.

При анализе выявленных проблем, становится очевидным, то что решение жилищной проблемы в современной России не может быть реализовано без инновационного развития строительной отрасли [11]. Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что строительство разнообразного, комфортного, жилья в настоящее время зависит не от профессионализма, таланта, квалификации и ответственности архитекторов и градостроителей, а исключительно подрядчиков и застройщиков [12]. Редчайшие примеры реализованных объектов отличной от секционной типологии, созданные в плотном и доверительном сотрудничестве профессионалов, при взаимодействии всех участников строительного процесса – являются показателем, того что, несмотря на исторически сложившиеся ограничения, применение различных типологий не только возможно, но и при анализе технико-экономических показателей, в том числе коэффициентов объемной и плоскостной эффективности являются наиболее целесообразными принципами и методами разработки градостроительных решений, в особенности в сложившейся застройке, в условиях сложного рельефа. Данные факты обосновывают применение различных типологий жилья, которое дает возможность формировать архитектурно-художественный индивидуальный облик жилой застройки, функционально

гибридизировать в разработке планировочных решений. Жилые здания с со смешанной топологией, обладают высоким коэффициентом компактности формы и влияют на экономические характеристики жилой застройки и эффективность градостроительных решений [3].

Результаты исследования

Применение различных типов жилья оказывает положительное влияние на развитие строительного рынка, которое является неоспоримым фактом, подтвержденным многолетним опытом других стран, множеством исследований и результатами практики их применения авторами статьи (Рис. 1, 2) [13]. Для

дальнейшего развития строительной отрасли необходимы:

- оптимизация технико-экономических показателей, которые влияют на стоимость строительства, дальнейшую эксплуатацию объектов;
- эффективное использование территории на основе комплексной оценки градостроительной ситуации;
- минимизация «бросовых» площадей в структуре отведенных территорий под жилую застройку за счет применения эффективных объемно-планировочных решений;
- применение современных энергоэффективных технологий строительства.

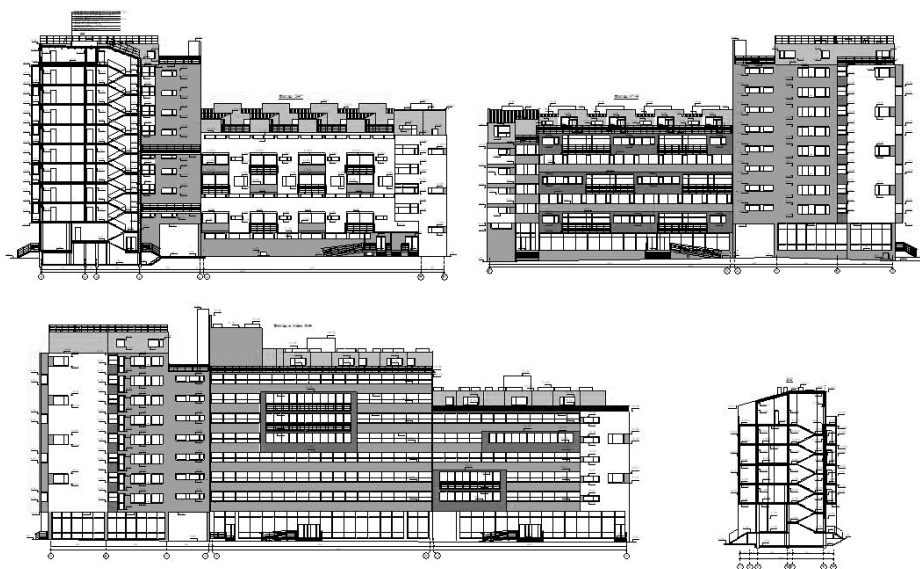

Рис. 1. Жилой квартал «Старт-1», Волгоград, реализация 2006 г. Доступное жилье смешанной типологии (секционно-коридорная). Архитектор В.А. Русанов. Экономический коэффициент планировочного решения квартир (K1) – 0,87, при стандарте для секционной застройки – 0,65-0,75.

Важным для формирования экономически эффективной и качественной жилой застройки, является и социальный аспект, а именно изменение взгляда на современное комфортное жильё. В данном контексте следует рассматривать жилое здание, не как среду обитания в конкретный момент, а создание дома для последующих поколений. Следовательно, важно задумываться о доме, как об объекте – типологическом феномене, который должен соответствовать требованиям к качеству жизни нескольких поколений [14].

Основными путями направленными на изменение сложившегося положения на строительном рынке Российской Федерации, в целях перехода строительной отрасли на качественно новый уровень для решения «вековой российской проблемы» обеспечения граждан жильем, с учетом усовершенствованных технологий, спроса и требований рынка, особенно в настоящих условиях мировой экономической нестабильности, являются:

– изменения и корректировки законодательства, как на местном так и Федеральном уровне;

– популяризация различных типологий жилья для профессионалов отрасли и для потребителя;

– на начальных стадиях введения разных типологий в постоянную практику – взаимодействие архитектора-проектировщика с органами государственной экспертизы, начиная со стадии предпроектной проработки. В настоящее время, такие взаимодействия являются возможным только с частными лицензионными организациями, которых к сожалению, немного;

– исследования в области определения социальной эффективности и рентабельности использования различных типологий;

– создание методологической базы для оценки эффективности застройки с учетом не только плоскостных и объемных коэффициентов, но и со стороны потребностей рынка;

– обучение специалистов в области архитектурного и строительного проектирования, ознакомление их со спецификой различных типологий.

Обучение по направлению 07.03.01, а также в рамках ДПО, необходимо для подготовки специалистов новой формации, способных принимать решения и делать выбор в пользу той или иной типологии жилья, не только с позиции популярности или привычных действий, а обоснованно, учитывая требования застройщика к коэффициентам эффективности, стоимости квадратного метра и с учетом градостроительной ситуации с целью создания благоприятной среды для проживания населения [10]. На настоящем этапе развития архитектурно-строительной отрасли подобное обучение требуется как на уровне подготовки будущих специалистов строительной отрасли, так и в рамках повышения квалификации действующих специалистов.

Рис. 2. Жилой дом "Маяковский", г. Волгоград. Реализация 2018 г. Коридорная типология. Архитектор В.А. Русанов. Экономический коэффициент планировочного решения квартир: (K1) – 0,86, при стандарте для секционной застройки – 0,65-0,75.

Заключение

Решение системных межотраслевых проблем, тормозящих развитие

строительной отрасли массового жилья, требует комплексного подхода. Поэтому, предложенные в данном исследовании пути для расширения типологического

разнообразия современного жилья имеют многоаспектный характер. Акцент, делается на социально-экономические и правовые аспекты, которые играют ключевую роль в решении проблемы расширения типологического разнообразия жилья в России. Результаты применения различных типологий жилья, представленные в исследовании, показывают социально-экономическую эффективность применения смешанной типологии жилой застройки, которая влияет на улучшение качества среды проживания, имеет спрос и обусловлена как социальными, демографическими, так и экономическими изменениями в обществе.

Список литературы

1. Калабин А.В. Жилые дома смешанной структуры // Академический вестник Уралниипроект РААСН. – 2015. – № 4. – С. 46-49.
2. Калабин А.В., Куковякин А.Б. Массовая жилая застройка проблемы и перспективы // Академический вестник Уралниипроект РААСН. – 2017. – № 3. – С. 55-60.
3. Калабин А. В. Террасно-блокированные жилые дома для эффективной застройки склонов // Академический вестник Уралниипроект РААСН. – 2011. – № 1. – С. 54-56.
4. Пашинцева Т. Типология доступности // Архитектурный Вестник. – 2008. – АВ 2 (101). [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс] Url: <http://archvestnik.ru/2008/07/14/tipologiya-dostupnosti/> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Пашинцева Т. Первые опыты национального проекта // Специализированный выпуск журнала «Проект Россия»: крупная форма/bigness. – 2007. – № 2 (44). – С. 198-201.
6. ПРОЕКТ INTERNATIONAL. Специализированный выпуск «Архитектура массового жилья». – 2008. – № 20. – 209 с.
7. Schneider, F., Professor Dr. Gieselmann, R. Second. Floor plan manual housing. Birkhäuser GmbH, Basel, Switzerland. – 1997. – 296 P.
8. Heckmann, O., Schneider, F. Floor plan manual housing. Birkhäuser GmbH, Basel, Switzerland. – 2011. – 336 с.
9. Adamczewska-Wejchert, H. Kształtowanie Zespołów Mieszkaniowych, Arkady, Warszawa. – 1985. – 280 s.
10. Красильникова Э.Э., Русанов В.А., Кузина Л.А. Современные тенденции формирования гибких и устойчивых жилых образований // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2014. – № 36(55). – С. 275-283.
11. Казанова Е.В. Маркетинговое исследование реализации проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» // Сборник статей Международной практической конференции «Социально-экономическая политика государства и возможности ее реализации в современных условиях». Пенза: Приволжский дом знаний. – 2009. – С. 70-72.
12. Бочаров И. Доступно ли комфортное жилье россиянам? // Проект Россия. – 2007. – № 2 (44). – С. 173-176.
13. Баранская Е.А., Ковалева Г.Н. Проектирование и строительство жилых зданий в Волгограде: современная практика: Учебное пособие. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2012. – 98 с.
14. Ebner, P., Herrmann, E., Röllbacher, R., Kuntscher, M. & Wietzorrek, U. Typology+: Innovative Residential Architecture. - Basel: Birkhäuser. – 2009. – 432 p.

References

1. Kalabin A.V. (2015) Residential buildings of a mixed structure. *Academic Bulletin of the Uralniiproekt RAASN*, 4, 46-49.
2. Kalabin A.V., Kukovyakin A.B. (2017) Mass residential development problems and prospects. *Academic Bulletin of the Uralniiproekt RAASN*, 3, 55-60.
3. Kalabin A.V. (2011) Terrace-blocked residential buildings for effective development of slopes. *Academic Bulletin of the Uralniiproekt RAASN*, 1, 54-56.
4. Pashintseva, T. (2008) Accessibility typology. *Architectural Bulletin*, 2 (101) [Electronic source] Url: <http://archvestnik.ru/2008/07/14/tipologiya-dostupnosti/> (date of access: 01.09.2021).
5. Pashintseva T. (2007) The first experiences of the national project. *Specialized issue of the magazine "Project Russia": large form / bigness*, 2 (44), 198-201.
6. Journal PROEKT INTERNATIONAL (2008) Specialized issue *Architecture of mass housing*, 20, 209.
7. Friederike Schneider, Professor Dr. Reinhard Gieselmann. (1997) *Floor plan manual housing*. Birkhauser GmbH, Basel, Switzerland, 296.
8. Oliver Heckmann, Friederike Schneider. (2011) *Floor plan manual housing*. Birkhauser GmbH, Basel, Switzerland, 336.
9. Adamczewska-Wejchert, H. (1985) *Shaping Residential Complexes*, Arkady, Warsaw, 280.
10. Krasilnikova E.E., Rusanov V.A., Kuzina L.A. (2014) Modern trends in the formation of flexible and sustainable residential structures. *Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Construction and architecture*, 36(55), 275-283.
11. Casanova E.V. (2009) Marketing research on the implementation of the project "Affordable and comfortable housing - for the citizens of Russia". *Collection of articles of the International practical conference "Social and economic policy of the state and the possibility of its implementation in modern*

- conditions.*" Penza: Privolzhsky house of knowledge, 70-72.
12. Bocharov, I. (2007) Is comfortable housing available to Russians? *Magazine Project Russia*. 2 (44), 173-176.
 13. Baranskaya, E.A., Kovaleva G. N. (2012) *Design and construction of residential buildings in Volgograd: modern practice*. Textbook. Volgograd, VolgGASU, 98.
 14. Ebner, P., Herrmann, E., Röllbacher, R., Kuntscher, M. & Wietzorrek, U. (2009). *Typology+: Innovative Residential Architecture*. Basel: Birkhäuser, 432.

УДК 330.322

Анализ перспектив реализации инвестиционных проектов Республики Крым в рамках приоритетных отраслей развития

С.Г. Тяглов¹, В.Ю. Боев²^{1,2}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия¹tyaglov-sg@rambler.ru, ²b_v_u@bk.ru

Статья поступила 25.09.2021

Аннотация

В статье авторами проанализированы основные параметры инвестиционного развития Республики Крым, опирающиеся на оценку инвестиционного потенциала региона, а также анализ структуры инвестиционных рисков, что позволило сформулировать основные выводы относительно того, какие меры необходимо предпринимать для нейтрализации или минимизации данных рисков. В рамках проведения SWOT-анализа были оценены сильные и слабые стороны развития региона, а также на основе анализа реализуемых на сегодняшний день инвестиционных проектов, определена траектория будущего экономического развития Крыма. С учетом того, что данный момент существуют реальные возможности усиления инвестиционной привлекательности Республики, представляется целесообразной разработка региональных программ привлечения внешних инвесторов для участия в крупных инвестиционных проектах, в том числе имеющих инфраструктурный характер, на основе государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: региональное развитие, инвестиционная привлекательность, Республика Крым

JEL codes: R11, R58

Analysis of the prospects for the implementation of investment projects of the Republic of Crimea within the framework of priority sectors of development

S.G. Tyaglov¹, V.Yu. Boev²^{1,2}Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia¹tyaglov-sg@rambler.ru, ²b_v_u@bk.ru

Article received 25.09.2021

Abstract

In the article, the authors analyzed the main parameters of the investment development of the Republic of Crimea, based on an assessment of the investment potential of the region, as well as an analysis of the structure of investment risks, which made it possible to formulate the main conclusions regarding what measures should be taken to neutralize or minimize these risks. As part of the SWOT analysis, the strengths and weaknesses of the development of the region were assessed, and based on the analysis of currently implemented investment projects, the trajectory of the future economic development of Crimea was determined. Taking into account the fact that at the moment there are real opportunities to strengthen the investment attractiveness of the Republic, it seems appropriate to develop regional programs to attract external investors to participate in large investment projects, including those of an infrastructural nature, on the basis of public-private partnership.

Keywords: regional development, investment attractiveness, Republic of Crimea

Введение

Уникальность инвестиционных процессов, происходящих на территории Республики Крым, обусловлена тем, что они осуществляются в условиях

формирования новых сфер влияния и политического контроля, что накладывает свой отпечаток и на принципы экономики инвестиций. Поэтому в результате анализа как конкретных инвестиционных проектов,

так и отдельных направлений отраслевого инвестирования, обнаруживается важная роль политических факторов, которые на данный являются основным стимулом активизации инвестиционного процесса в регионе и финансировании со стороны частных инвесторов новых инвестиционных проектов. Пока на территории региона сохраняется ситуация, когда ключевая роль в инвестировании региональной экономики принадлежит региональным лидерам и институтам [1, с. 38]. Несмотря на то, что согласно экспертным оценкам, Крым

обладает пониженным инвестиционным потенциалом, мы считаем, что такая оценка обусловлена скорее политическими, нежели экономическими причинами – санкционные ограничения препятствуют привлечению зарубежных инвесторов, которые ранее находили инвестиции в данный регион весьма привлекательным направлением для вложений, - за рассматриваемый на рисунке 1 период объем иностранных инвестиций имел явную тенденцию к росту.

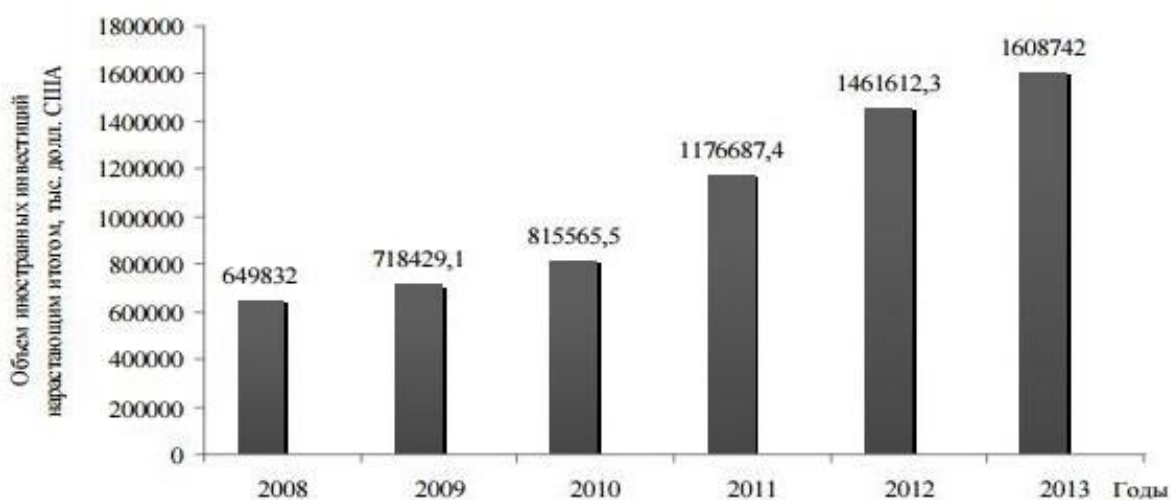

Рис. 1. Объем иностранных инвестиций в экономику Крыма в 2008-2013

Изменение статуса Крыма в 2014 году привело к тому, что инвестиционная стратегия региона, также как и инвестиционные стратегии отдельных экономических субъектов, были существенно трансформированы и преобразованы, теперь уже с опорой на источники финансирования из

федерального бюджета. Так, инновационный сценарий развития Крыма до 2020 года предполагал финансирование экономики региона почти на 96,2% за счет средств федерального бюджета (рис 2). Для сравнения – доля участия федерального бюджета в финансировании экономики Краснодарского края составляет 35,5%.

Рис. 2. Источники финансирования Республики Крым в 2015- 2020 гг, млрд.руб.

Поэтому, рассматривая особенности инвестиционного процесса и перспективы повышения инвестиционной привлекательности Республики Крым необходимо иметь ввиду, что на данный момент роль государственного регулирования региональной экономики все еще достаточно высока, а это определяет те преимущества и те риски, которые сопровождают реализацию инвестиционных проектов на территории Республики Крым.

Анализ последних исследований и публикаций

Заслуживают внимания научные исследования Белоконева С.Ю., Шашенкова А.О., которые анализировали динамику инвестиционного процесса в Республике Крым с учетом политических и экономических факторов [1]. Вопросам трансформации инвестиционной политики под воздействием различных факторов посвящены научные работы Елизаренко Т.П. [2, с. 1693]. В трудах Медведь А.А. рассматриваются вопросы формирования институциональных основ повышения инвестиционного климата регионов РФ [3, с. 152], а Работяжев Н. исследует вопросы политических рисков для иностранных инвесторов, что представляет особый интерес для изучения в надежде на то, что скоро без крымскими предпринимателями откроются возможности привлечения инвестиций из-за рубежа, хотя бы от инвесторов так называемых дружественных стран [4, с. 57]. С учетом санкционных ограничений, связанных с инвестированием в Республику, невозможно было обойти вниманием работы Бабюка И.А. [5, с. 69], Вяжиной И.В. [6, с. 46], Коварда В.В., Рогова Р.А. [7, с. 4], которые освещали проблемы ведения инвестиционной деятельности в условиях международных санкций, а также возможности их преодоления с помощью реализации различных антисанкционных программ.

Работы Пискун Е.И. посвящены инвестициям в инновационные предприятия Республики Крым и города Севастополь как возможность экономического роста региона [11, 12]. При этом учитываются риск инвестирования и механизмы координации инновационно-инвестиционной деятельности [10, 11]. Анализ публикаций доказывает актуальность выбранной темы исследования и необходимость ее развития.

Данные и методы

В рамках осуществления исследования были использованы экспертные методы, методы рейтинговых оценок, осуществлен политико-экономический анализ той информации, которая предоставляется Росстатом, Минэкономразвития, а также публикуется в средствах массовой информации. Для оценки инвестиционного климата, а именно таких его индикаторов, как инвестиционный потенциал и инвестиционный риск, были использованы методики рейтингового агентства Эксперт РА, а также показатели оценки инвестиционного климата, формируемые Агентством стратегических инициатив.

Результаты исследования

В 2021 году Республика Крым сосредоточила свои усилия на восстановлении инвестиционного климата, который значительно ухудшился из-за действовавших в течение долгого времени ковидных ограничений и отмены Ялтинского инвестиционного форума. Обратим внимание, что по итогам 2020 года Республика Крым характеризуется пониженным потенциалом в сочетании с умеренным риском, при этом экологические риски здесь самые низкие в России (табл.1), другие же параметры рисков показывают наличие достаточно высоких социальных, финансово-экономических и управленческих рисков.

Таблица 1. Индикаторы инвестиционной привлекательности регионов ЮФО по итогам 2020 года
составлено автором на основе [8]

Регион	Риск	Ранги составляющих инвестиционного риска						Потенциал	Характеристика инвестиционного климата
		Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	экологический	Управленческий		
Республика Адыгея	0,267	71	17	63	10	6	55	0,388	Незначительный потенциал — умеренный риск (3В2)
Астраханская область	0,329	73	60	54	56	50	74	0,609	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)
Волгоградская область	0,235	37	46	34	19	40	48	1,070	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)
Краснодарский край	0,166	25	1	8	30	10	37	2,905	Максимальный потенциал — минимальный риск (1А)
Республика Крым	0,330	72	76	76	9	1	71	1,003	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)
Ростовская область	0,224	31	6	65	24	30	45	1,872	Средний потенциал — умеренный риск (2В)
г. Севастополь	0,263	56	59	71	4	2	54	0,471	Незначительный потенциал — умеренный риск (3В2)

В связи с этим стратегия привлечения инвестиций в экономику региона должна строиться за счет определения приоритетных направлений инвестирования, механизм выбора которых логически вытекает из развернутой оценки инвестиционного климата, которая обращает внимание на основное преимущество региона – это очень благоприятная экологическая ситуация, которая предопределяет целесообразность

развития в регионе таких отраслей как туризм, сельской хозяйство (с упором на локальный бренд при проведении маркетинговых компаний), а также отдельных направлений зеленой экономики [9, с. 115] . В подтверждение своей точки зрения обращаем внимание на результаты SWOT-анализа крымского региона с точки зрения его инвестиционной привлекательности (табл.2).

Таблица 2. SWOT-анализ инвестиционной привлекательности Республики Крым

Сильные стороны	Возможности
1. Высокий потенциал развития агропромышленной, туристической и судостроительной отраслей. 2. Узнаваемый региональный бренд 3. Узнаваемые моно-продуктовые бренды (массандровские вина, сакские грязи, евпаторийские пляжи, лагерь Артек и т.д.) 4. Благоприятный климат для развития сельского хозяйства 5. Статус особой экономической зоны 6. наличие сырьевой базой для производства строительных материалов 7. Выгодное экономико-географическое положение	1. Участие в государственных программах поддержки развития отдельных отраслей 2. Расширение рекреационного потенциала 3. Привлечение иностранных инвестиций дружественных стран 4. Повышение уровня сервиса в туристической сфере 5. бурное развитие строительной отрасли
Слабые стороны	Угрозы
1. Ограниченность природных ресурсов (особо остро – питьевой воды) 2. Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры. 3. Действующие санкционные ограничения 4. Неявный характер статуса Республики для иностранных инвесторов 5. Высокая ресурсоемкость экономики. 6. Низкий уровень инновационной активности предприятий. 7. Сезонный характер многих приоритетных отраслей экономики 8. Высокий износ основных фондов в производственном и туристическом сегментах	1. Снижение привлекательности туристического сектора вследствие сочетания невысокого уровня сервиса с высокими ценами, что делает регион менее конкурентоспособным по сравнению с другими регионами отдыха, пользующимися популярностью у россиян (Турция, Кипр) 2. Введение новых внешнеэкономических санкций 3. Эскалация политических и военных конфликтов на границах Республики 4. Сокращение количества трудовых ресурсов 5. Дефицит питьевой воды 6. Падение темпов экономического роста вследствие невысокой инвестиционной активности

В результате проведенного анализа нами были выделены основные факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность республики Крым. Для того, чтобы определить перспективность инвестированию в ту или иную отрасль Крыма, проведем анализ практических примеров – тех инвестиционных проектов, которые уже реализуются на территории региона. В течение 2021 года в Крыму реализуются 46 инвестиционных проектов на сумму 118,5 млрд рублей, что на 29,6% больше показателей 2020 года.

Крупнейшим инвестиционным проектом стало комплексное развитие территории рядом с озером Мойнаки в Евпатории (35 млрд. руб), которое реализуется совместно краснодарским «Славянским домом» и «Симферопольской девелоперской компанией». Срок реализации проект рассчитан на 8 лет и

предполагает строительство современных туристических комплексов, жилья, больницы, школы, нескольких детских садов и создание набережной «Золотое кольцо здоровья».

Второй масштабный инвестиционный проект связан с модернизацией симферопольского аэропорта. Данный проект реализуется уже 6 лет и в 2022 году будет завершен. На территории аэропорта будет построен отель, бизнес-центр, а также индустриальный парк с логистическим центром. В туристической сфере также будет реализован проект, связанный с созданием многофункционального спортивно-оздоровительного комплекса в Парковом, инвестором которого является дочерняя компания Газпрома.

Развитие потребительского сегмента и торговли предопределяет строительство оптово-распределительного центра под Симферополем, инвестором которого

является крупнейший крымский ритейлер ООО «Пуд». Площадь складских помещений составит 52,7 тыс. кв. м., а максимальный грузооборот – около 75 тыс. куб. м. в сутки. В министерстве сельского хозяйства Крыма отметили высокую производственную необходимость строительства такого центра, который позволит решить проблему дефицита складских площадей для хранения сельхозпродукции, и тем самым будет способствовать повышению продовольственной безопасности республики. Также в с. Александровка в 2022 году будет реализован похожий проект, связанный со строительством фруктохранилища на 20 тыс. тонн с сортировочной фабрикой и производственными линиями, который имеет еще значимую социальную составляющую, так как в самое ближайшее время обеспечит создание новых 250 рабочих мест. Приблизительно такое же количество новых рабочих уже появилось (и будет увеличено в 2 раза в ближайшее время) за счет строительства тепличного комбината Белогорском районе Крыма, который включает в себя большое количество теплиц пятого поколения с применением новейших технологий.

Еще один из долгосрочных инвестиционных проектов связан со строительством четырех коттеджных поселков, спортивно-развлекательного парка, гостинично-ресторанного и курортно-жилищного комплекса на Тарханкуте, который до настоящего времени был слабо обеспечен рекреационной базой, в частности, из-за популярности здесь палаточного отдыха. К реализации этого проекта привлечено большое количество российских компаний и инвесторов.

Таким образом, анализ крупнейших инвестиционных проектов, реализуемых на территории республики Крым показывает, что инвестиционная привлекательность ряда отраслей, несмотря на санкционные ограничения, ряд неблагоприятных макроэкономических факторов и проблем внутреннего регионального развития, с течением времени только возрастает, а поскольку эти отрасли и являются для

региона приоритетными, то их опережающее развитие может выступить в качестве флага развития всей региональной экономики.

Заключение

Привлечение дополнительных инвестиций в Республику Крым все последние годы поддерживается за счет реализации алгоритмов комплексного развития территорий, заложенного в дорожной карте по развитию полуострова. Активизация инвестиционной активности в регионе возможна за счет дальнейшего совершенствования механизмов функционирования свободной экономической зоны на территории Крыма и Севастополя, важным условием которой является льготное кредитование. Результативность предусмотренных к реализации мероприятий будет определяться эффективным выстраиванием коммуникаций между государством и бизнесом, развитием региональных брендов, и реализацией тех инвестиционных проектов, которые будут способствовать устойчивому развитию экономики региона.

Список литературы

1. Белоконев С.Ю., Шашенков А.О. Динамика инвестиционного процесса в Республике Крым: политико-экономический анализ // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. - 2021. - №1.- с. 35-47. DOI 10.24412/2071-6141-2021-1-35-48
2. Елизаренко Т.П. Влияние глобализации на инвестиционные процессы в субнациональных образованиях России // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 12 (часть 8). - С. 1692 - 1702.
3. Медведь А.А. Инвестиционный процесс: стимулирующая политика государства // Вестник ГУУ. - 2017. - № 2. - С. 151 - 158.
4. Работяжев Н. Социально-политические факторы формирования инвестиционного имиджа России // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 57-66.
5. Бабюк И.А. Инвестиционная политика в условиях экономических санкций (на примере Санкт-Петербурга) // ПОЛИТЭКС. 2018. № 1. С. 68 -76.
6. Вякина И.В. Воспроизводство основного капитала в условиях инвестиционного кризиса: институциональные факторы и ограничения // ПСЭ. - 2017. - № 1 (61). - С. 44-48.
7. Коварда В.В., Рогов Р.А. Исследование основных проблем привлечения иностранных

- инвестиций в экономику России // Вестник евразийской науки. - 2019. - № 1. - С. 1 - 15.
8. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год// Эксперт РА. [Электронный ресурс]. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020> (Дата обращения: 29.03.2021)
 9. Примышев И.Н. Инвестиционная привлекательность Республики Крым и ее оценка// Омский научный вестник. – 2020. - № 4. – С.113-119.
 10. Пискун Е.И. Корпоративные предпринимательские структуры: механизмы координации инновационно-инвестиционной деятельности // Друкеровский вестник. - 2019. - № 5(31) – С. 90-97.
 11. Piskun E., Khokhlov V., Simchenko N. Investments and Risks of Investing in Innovative Enterprises of the City of Sevastopol as an Opportunity for Economic Growth in the Region // Proceedings of the 2019 International SPBPU Scientific Conference on Innovations in Digital Economy. - 2019. - Art. No.: 12. - Pp. 1–5. DOI: 10.1145/3372177.3373298
 12. Piskun E., Simchenko N., Nevezhin V., Orlova I., and Babeshko L. Investment in innovative enterprises of the agro-industrial cluster of Republic of Crimea // International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2021). – 2021. - 247. - Article No.: 01021. – Pp. 1-5. DOI: 10.1051/e3sconf/202124701021
 3. Medved A.A. (2017) Investment process: stimulating policy of the state. *Bulletin of the State University of Management*, 2, 151 - 158.
 4. Rabotyzhev N. (2011) Socio-political factors in the formation of the investment image of Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 3, 57- 66.
 5. Babyuk I.A. (2018) Investment policy in the context of economic sanctions (on the example of St. Petersburg). *POLITEKS*, 1, 68-76.
 6. Vyakina I.V. (2017) Reproduction of fixed capital in the conditions of the investment crisis: institutional factors and constraints. *PSE*, 1 (61), 44-48.
 7. Kovarda V.V., Rogov R.A. (2019) Study of the main problems of attracting foreign investment in the Russian economy. *Bulletin of the Eurasian Science*, 1, 1-15.
 8. Rating of investment attractiveness of regions RAEX for 2020//Expert RA. [Electronic source]. Url: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020> (Date of access: 29.03.2021).
 9. Primyshev I.N. (2020) Investment attractiveness of the Republic of Crimea and its evaluation. *Omsk Scientific Bulletin*, 4, 113-119.
 10. Piskun E.I. (2019) Corporate business structures: mechanisms for coordinating innovation and investment activities. *Drukerovskij vestnik*, 5(31), 90-97.
 11. Piskun E., Khokhlov V., Simchenko N. (2019) Investments and Risks of Investing in Innovative Enterprises of the City of Sevastopol as an Opportunity for Economic Growth in the Region. *Proceedings of the 2019 International SPBPU Scientific Conference on Innovations in Digital Economy*, 12, 1–5. DOI: 10.1145/3372177.3373298
 12. Piskun E., Simchenko N., Nevezhin V., Orlova I., and Babeshko L. (2021) Investment in innovative enterprises of the agro-industrial cluster of Republic of Crimea. *International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2021)*, 247, 01021, 1-5. DOI: 10.1051/e3sconf/202124701021

References

1. Belokonev S.Yu., Shashenkov A.O. (2021) Dynamics of the investment process in the Republic of Crimea: political and economic analysis. *Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences*, 1, 35-47 DOI 10.24412/2071-6141-2021-1-35-48
2. Elizarenko T.P. (2014) Influence of globalization on investment processes in subnational formations of Russia. *Fundamental Research*, 12 (8), 1692 - 1702.

УДК 334.784 (332.05)

Интеграция вузов и предпринимательства с помощью цифровых технологий

Л.С. Шаховская¹, Е.В. Гончарова²¹ Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация² Волжский политехнический институт (филиал) ВолГТУ, г. Волжский, Волгоградская обл., 404121, Российская Федерация¹ mamol4k@yandex.ru,² kristinalevchuk1707@gmail.com

Статья поступила 17.09.2021

Аннотация

В работе рассматриваются актуальные на сегодняшний день вопросы повышения эффективности взаимодействия вузов и предприятий в условиях развития инновационной и цифровой экономики. Цель исследования в данной работе заключается в рассмотрении основ применения цифровых технологий для повышения эффективности процессов интеграции вузов и промышленных предприятий. Авторами проанализированы возможности применения цифровых технологий для усиления интеграции между технологическим предпринимательством и образовательными организациями, в первую очередь опорными региональными вузами. В соответствии с поставленной целью, в статье рассматриваются следующие задачи исследования: рассмотрение особенностей формирования цифровой экономики в России; характеристика конкурентных преимуществ при использовании методов цифровой экономики; анализ роли инновационного предпринимательства; выделение критериев эффективности интеграции вузов и предприятий. Методология исследования основана на применении принципов системного подхода, научного сравнения, ретроспективного и перспективного анализа. В статье представлена характеристика инновационного потенциала предпринимательства с точки зрения использования цифровых технологий. В условиях цифровизации экономики проанализированы конкурентные преимущества Волгоградской области с характеристикой промышленности. Рассмотрен процесс интеграции вузов и предприятий с учетом роли инновационного потенциала предпринимательства. Выявлены критерии эффективности интеграции вузов и предприятий. Процесс продвижения продукции для цифровых технологий и научно-технических разработок охарактеризован как комплекс взаимосвязанных действий с детализированным перечнем особенностей.

Ключевые слова: интеграция, цифровые технологии, технологическое предпринимательство, взаимодействие вузов и предприятий

JEL codes: F02, O03, Q02, R03

Integration of universities and entrepreneurship with digital technologies

L.S. Shakhovskaya¹, E.I. Goncharova²¹ Volgograd State Technical University, Volgograd, 40005, Russian Federation² Volga Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russian Federation¹ mamol4k@yandex.ru, ² svumato@mail.ru

Received 17.09.2021

Abstract

The work considers current issues of increasing the efficiency of interaction between universities and enterprises in the context of the development of an innovative and digital economy. The purpose of the study in this work is to consider the basics of the use of digital technologies to increase the efficiency of the integration of universities and industrial enterprises. The authors analyzed the possibilities of using digital technologies to strengthen integration between technological entrepreneurship and educational organisations primarily supporting regional universities. In accordance with the goal, the article considers the following research tasks: considering the features of the formation of the digital economy in Russia; characterization of competitive advantages when using digital economy methods; analysis of the role

of innovative entrepreneurship; identification of criteria for the effectiveness of integration of universities and enterprises. The research methodology is based on the application of the principles of a systemic approach, scientific comparison retrospective and forward-looking analysis. The article describes the innovative potential entrepreneurship in terms of the use of digital technologies. In the conditions of digitalization of the economy, the competitive advantages of the Volgograd region with the characteristic of industry were analyzed. The process of integration of universities and enterprises taking into account the role of innovative potential of entrepreneurship was considered. Criteria for the effectiveness of integration of universities and have been identified. The process of product promotion for digital technologies and scientific and technical developments is described as a set of interconnected actions with a detailed list of features.

Keywords: integration, digital technologies, technology entrepreneurship, integration university-enterprise

Введение

Особого внимания в настоящее время заслуживают вопросы усиления взаимодействия предпринимательства и вузов, координации участия экспертного и бизнес-сообществ в процессах планирования, реализации, развития и оценки эффективности программы по обеспечению перехода страны к цифровой экономике, основные положения которой были утверждены в 2017 году Правительством Российской Федерации.

Экосистема цифровой экономики Российской Федерации рассматривает достижение запланированных характеристик за счет достижения к 2024 году следующих показателей: более 10 конкурентоспособных на глобальных рынках компаний-лидеров; более 10 успешно функционирующих отраслевых цифровых платформ для основных предметных областей экономики; более 500 успешно функционирующих малых и средних предприятий в сфере создания цифровых технологий и платформ и оказания цифровых услуг [1].

Для современного предпринимательства одной из характерных черт производства является наличие компонента знаний в каждом продукте или услуге. Современный рынок и рынок будущего – это рынок не массового производства, позволяющего снижать себестоимость и цену, а рынок инновационной экономики, связанный с дифференцированными запросами потребителей и постоянно обновляющимися предложениями [2]. С учетом условий экономической трансформации снижение себестоимости продукции уходит на второй план для нового производства, а основным

экономическим критерием становится удовлетворение потребительских предпочтений. С помощью информации и новых знаний можно обеспечить оперативность и гибкость организационных структур, достичь минимума сроков разработки и производства новой продукции, ускорить процессы улучшения качества и функциональности.

В соответствии с поставленной целью работы по изучению особенностей интеграции вузов и предпринимательства, в статье рассматриваются следующие задачи исследования: анализ особенностей реализации концепции цифровой экономики в России; характеристика потенциальных конкурентных преимуществ, возникающих в случае применения методов цифровой экономики; обоснование роли малого инновационного предпринимательства в российской экономике; выделение критериев эффективности взаимодействия вузов и предпринимательства.

Анализ последних исследований и публикаций

Публикациям по теме цифровизации экономики посвящены работы авторов Гончаровой Е.В. [2, 4, 5], Сыбачина С.А., Пасько А.В., в которых раскрываются ключевые направления развития и реализации Программы цифровизации российской экономики. Одним из ключевых элементов цифровой экономики являются интеллектуальные ресурсы, изучением которых в своих трудах занимались Масыч М.А., Беилин И. Л., Днепров М. Ю., Михайлюк О.В., Богомолова А.И., Невежина В.П. Пискун Е.И. [6, 7].

Данные и методы

Методология исследования основана на применении принципов системного подхода, научного сравнения, ретроспективного и перспективного анализа. Повышение эффективности процессов интеграции вузов и промышленности как на уровне отдельного региона, так и по отношению к стране в целом, является одним из ключевых вопросов стратегического развития. Системный анализ данного вопроса, позволяет подчеркнуть, что особого внимания заслуживает направление применения цифровых технологий в экономике. Данное исследование направлено на обоснование актуальности и необходимости использования цифровых методов при взаимодействии научно-исследовательских учреждений и предпринимательских структур.

Результаты исследования

При формировании экономической политики России в настоящее время значимую роль играет стратегическая установка, в соответствии с которой обеспечение активизации и эффективного применения инновационного потенциала страны как процессы способны обеспечить устойчивое экономическое развитие страны в дальнейшем, предполагая при этом участие иностранных инвесторов.

Рассматривая процесс реализации инновационного пути развития цифровой экономики в России, необходимо анализировать активизацию инновационной и цифровой деятельности, и формирования, на основе их взаимодействия, национальной инновационной системы с обязательной государственной поддержкой.

Для формирования и функционирования высокотехнологичного бизнеса нужно обеспечивать наличие условий институционального и инфраструктурного характера, а также устранение существующих препятствий и ограничений: персонал и образование; информационная инфраструктура и безопасность; формирование исследовательских компетенций и

технологических заделов; нормативное регулирование.

Развитие страны или региона по цифровизации экономики предполагает осуществление не только основного процесса, но и в качестве дополнения - формирование системы тех факторов и условий, необходимых для успешного осуществления, т.е. наличие соответствующего потенциала. При этом социально-экономическая адаптация самого предприятия и его субъектов к процессам необходимости разработки и использования обоснованных инновационных решений развития цифровой экономики выступает главным условием укрепления цифрового инновационного потенциала.

Дестабилизирующее воздействие внешних и внутренних факторов на процесс достижения целей предприятия требует от всех участников технологической цепи адекватной и согласованной реакции. Потребность в дальнейшем цифровом развитии требует необходимой корректировки производственных функций и согласования объективно противоречивых интересов взаимодействующих субъектов. Факторами, препятствующими выполнению этих требований, являются неопределенность в функциях, полномочиях, ответственности, интересах персонала и отсутствие необходимой компетенции.

В качестве базовых задач для развития цифровой экономической системы с точки зрения применения инновационного потенциала авторы предлагают выделить:

- развитие научно-исследовательской сферы, обеспечение процессов дальнейшей цифровизации знаний, создание условий и стимулов для сотрудничества с предпринимательской средой;

- создание условий для цифровой и технологической модернизации экономики и обеспечение функционирования предпринимательской конкурентной среды, субъекты которой должны обладать стратегическим мышлением, готовностью к обучению, усвоению и применению инструментария цифровой экономики;

- формирование систем трансфера знаний с необходимыми обратными связями, их распределение и

трансформацию в конкурентные технологии для предпринимательства, с ориентацией научно-исследовательской сферы на удовлетворение потребностей развития производства в цифровой экономике.

Одна из актуальных проблем стратегического развития предпринимательства в регионе – поиск рационального числа количественных показателей, т.к. до настоящего времени информация, находящаяся в органах статистики, не в полной мере удовлетворяет требованиям разработчиков программ [4].

В условиях вовлеченности российских разработчиков в мировой рынок технологий должен происходить двусторонний поток технологий при посредстве эффективно работающих структур по трансферу. В российских условиях невостребованности многих инновационных проектов, потоки трансфера технологий следует рассматривать или при передаче их за рубеж, или, в перспективе, как средство реализации российских инновационных проектов. Тем не менее, в современном мире глобальной экономики международный трансфер технологий и организация международного сотрудничества являются базовой основой подъема и быстрого роста их экономик. Трансфер технологий не преследует цель эффективности реализации разработки, а лишь является инструментом достижения этой цели. Возможна ситуация, когда разработка реализуется самими разработчиками, но чаще разработка осуществляется коллективом исследователей, инженеров и изобретателей, а коммерциализируется на других предприятиях [5].

АНО «Цифровая экономика» при взаимодействии с региональными властями и бизнесом создала базу эффективных кейсов для развития цифровой экономики в субъектах РФ. В данной базе содержатся два перспективных направления:

- проекты, не требующие финансовых затрат от органов власти, реализуемые за счет бизнеса или некоммерческих организаций;

- кейсы, запуск которых осуществляется за счет бюджетных средств

или средств бизнеса с достижением явного экономического эффекта, повышением производительности труда, уровня и качества управления.

Разработанные кейсы направлены на улучшение качества жизни граждан, повышение эффективности бизнеса и государственного управления. Их масштабирование возможно в регионах России. В целом можно укрупненно выделить три категории: улучшение качества жизни граждан; повышение эффективности бизнеса; повышение эффективности государственного управления.

Волгоградская область — один из наиболее экономически развитых регионов России со сбалансированной структурой хозяйства. Промышленные предприятия Волгоградской области расширяют взаимодействие с крупными российскими компаниями, участвуют в реализации масштабных проектов. Как сообщили в комитете промышленности и торговли Волгоградской области, объем поставок индустриальной продукции региона компании «Газпром» в январе-октябре 2018 года превысил миллиард рублей — это в десять раз больше по сравнению с 2014-м годом [8].

Если в 2014 году всего четыре предприятия региона поддерживали кооперационные связи с корпорацией, то на сегодняшний день с ней сотрудничают более 20 организаций. В период с 2014 по октябрь 2018 года они поставили продукции на сумму более семи миллиардов рублей [9]. Взаимодействие с российской транснациональной энергетической корпорацией позволяет предприятиям Волгоградской области получать дополнительные рынки сбыта и увеличивать объем производства, в свою очередь ПАО «Газпром» использует промышленный потенциал региона для решения задач импортозамещения [9]. Промышленность является драйвером роста экономики Волгоградской области, вносит весомый вклад в достижение общей цели — увеличение ВРП региона до одного триллиона рублей. Благодаря модернизации производственных площадок и реализации приоритетных инвестпроектов регион

укрепляет свой статус федерального индустриального центра, что позволяет расширять кооперационные связи, участвовать в государственных программах.

Предприятия и организации Волгоградской области осуществляют наибольший на Юге России объем экспортно-импортных операций. Область имеет наиболее прогрессивную структуру экспорта в части поставок на экспорт машино-технической продукции. Одна из тенденций развития региона – замена концепции предоставления международной технической помощи с ориентацией на базирование и управление проектами из центральных офисов на концепцию создания только небольших, пилотных проектов в регионе.

Заключение

Успешный трансфер технологий вплоть до стадии коммерциализации продукта предполагает постоянный многоуровневый обмен информацией. Использование цифровых технологий упрощает и делает возможным процесс обмена и восприятия далеко не всегда оформленных и сформулированных идей.

Для обеспечения технологической независимости по направлениям сквозных цифровых технологий, достаточно конкурентоспособных на глобальном уровне, а также для укрепления национальной безопасности, необходимо создание системы поддержки поисковых, прикладных исследований в области цифровой экономики.

По направлению «Формирования исследовательских компетенций и технологических заделов» программы цифровой экономики в РФ основными задачами является достижение к 2024 году ряда показателей по реализованным проектам в области цифровой экономики объемом на сумму не менее 100 млн. рублей, а также участие российских организаций в реализации крупных проектов объемом 3 млн. долл. в приоритетных направлениях международного научно-технического сотрудничества в области цифровой экономики.

В рамках развития цифровой экономики рассматриваются «сквозные» технологии. Под этим термином в данном контексте понимаются перспективные технологии, радикально меняющие ситуацию на существующих рынках или способствующие формированию новых рынков. Цифровое государственное управление в качестве ключевого приоритета рассматривает внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

Реализация механизмов по активизации региональной инновационной деятельности в сфере цифровых технологий является в настоящее время, по мнению авторов статьи, важным приоритетом в направлении интеграции вузов и предприятий, а также комплексного социально-экономического развития региона. Осуществление данного процесса предполагает активное взаимодействие и координацию усилий со стороны как региональной администрации, так и научно-образовательных организаций, производственно-коммерческих и финансовых фирм, частных инвесторов. Результатом этого взаимодействия может стать увеличение в региональном валовом продукте доли производства высокотехнологичных товаров и услуг, продвижение региональной продукции на межрегиональный и международный рынки, а также экономическое стимулирование эффективного регионального взаимодействия между научной сферой и бизнесом. Таким образом предприятия, обладающие относительно небольшими размерами, имеют преимущество перед крупными предприятиями в области управления знаниями и инновационной активности с использованием цифровых технологий.

Список литературы

1. *Материалы АНО «Цифровая экономика»* / [Электронный ресурс] Url: <https://data-economy.ru/> (Дата обращения: 19.08.2021)

2. Гончарова Е.В. Инновации как составляющая стратегии экономического развития // Вестник Академии Знаний, 2018. - 25 (2). - С. 98-102.
3. Материалы Рейтингового агентства «Эксперт РА» / Сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс] Url: <http://raexpert.ru> (Дата обращения: 19.08.2021)
4. Гончарова Е.В., Старовойтов М.К., Старовойтова Я.М. Инновации как составляющая стратегий экономического развития // Управление экономическими системами. - 2018. - 1 (107). - 16-20 [Электронный ресурс] Url: <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/4748-2018-01-15-07-38-40> (Дата обращения: 19.08.2021)
5. Гончарова Е.В. Критерии эффективности процесса коммерциализации инноваций на современном этапе развития экономики Критерии эффективности процесса коммерциализации инноваций на современном этапе развития экономики // Управление экономическими системами. - 2015. - 8 (80). - 24-28 [Электронный ресурс] Url: <http://www.uecs.ru/innovaciiinvesticii/item/3676-2015-08-28-06-32-55>. (Дата обращения: 19.08.2021)
6. Bogomolov A.I., Nevezhin V.P., Piskun E.I., Larionova M.A. Systems of artificial intelligence in the educational process // Selected Papers of the V International Scientific and Practical Conference "Distance Learning Technologies" (DLT 2020). - 2020. - Pp. 75-84.
7. Bogomolov A.I., Nevezhin V.P., Larionova M.A. and Piskun E.I. Review of digital technologies in agriculture as a factor that removes the growth limits to human civilization . International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2021). - 2021. - № 247. - №01074. - Pp/ 1-6. DOI: 10.1051/e3sconf/202124701074
8. Материалы сайта Волгоградской области / [Электронный ресурс] Url: <http://www.volgograd.ru/volgogradskaya-oblast/ekonomika-volgogradskoy-oblasti.php> (Дата обращения: 19.08.2021)
9. Развитие кооперационных связей способствует развитию волгоградской промышленности. [Электронный ресурс] Url: <http://www.volgograd.ru/news/209125/> (Дата обращения: 19.08.2021)

References

1. Materialy ANO «Cifrovaya ehkonomika» [Electronic source] Url: <https://data-economy.ru/> (Date of access: 19.08.2021)
2. Goncharova E.V. (2018) Innovacii kak sostavlyayushchaya strategii ehkonomicheskogo razvitiya. *Vestnik Akademii znaniy*, 25 (2), 98-102.
3. Materialy rejtingovogo agentstva «Ehkspert RA». Sajt rejtingovogo agentstva «Ehkspert RA» [Electronic source] Url: <http://raexpert.ru> (Date of access: 19.08.2021)
4. Goncharova E.V. (2018) Innovacii kak sostavlyayushchaya strategii ehkonomicheskogo razvitiya / Goncharova E.V., Starovojtov M.K., Starovojtova YA.M. // *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami*, 1 (107), 16-20 [Electronic source] Url: <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/4748-2018-01-15-07-38-40> (Date of access: 19.08.2021)
5. Goncharova E.V. (2015) Kriterii ehffektivnosti processa kommercializacii innovacij na sovremennom ehtape razvitiya ehkonomiki. *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami*, 8 (80), 24-28 [Electronic source] Url: <http://www.uecs.ru/innovaciiinvesticii/item/3676-2015-08-28-06-32-55>. (Date of access: 16.10.2018)
6. Bogomolov A.I., Nevezhin V.P., Piskun E.I., Larionova M.A. (2020) Systems of artificial intelligence in the educational process. *Selected Papers of the V International Scientific and Practical Conference "Distance Learning Technologies"* (DLT 2020), 75-84.
7. Bogomolov A.I., Nevezhin V.P., Larionova M.A. and Piskun E.I. (2021) Review of digital technologies in agriculture as a factor that removes the growth limits to human civilization. *International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2021)*, 247 (2021), 01074, 1-6. DOI: 10.1051/e3sconf/202124701074
8. Materialy sajta Volgogradskoj oblasti. [Electronic source] Url: <http://www.volgograd.ru/volgogradskaya-oblast/ekonomika-volgogradskoy-oblasti.php> (Date of access: 18.03.2021)
9. Rasshirenie kooperacionnyh svyazej sposobstvuet razvitiyu volgogradskoj promyshlennosti. [Electronic source] Url: <http://www.volgograd.ru/news/209125/> (Date of access: 19.08.2021).

УДК 336.1

Контроль налоговых органов за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов в бюджет

С.И. Чужмарова¹, А.А. Лобанова²

^{1,2}Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, 167000, Российская Федерация, д.э.н., профессор, зав. кафедрой банковского дела

¹swetlana_ch@bk.ru, ²sashalobanova50@gmail.com

Статья поступила 01.09.2021

Аннотация

С момента, когда возникло государство, налоги являлись неотъемлемым звеном экономических отношений общества. В зависимости от того, насколько эффективна система контроля налоговых органов за правильностью исчисления, а также полнотой уплаты налогов в бюджет, будет зависеть и пополнение бюджета государства. В последние годы для наибольшей эффективности в налоговой системе всё больше задач автоматизируется, в том числе и в сфере налогового контроля. Создаются различные программные комплексы, добавляются новые функциональные возможности в действующие программы, что потенциально должно приводить к повышению эффективности налогового контроля. Целью работы является исследование сущности и содержания налогового контроля, анализ отдельных показателей его результативности для выявления путей совершенствования налогового контроля. В работе предложены организационные направления повышения результативности проведения налогового контроля.

Ключевые слова: налог, налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, выездная налоговая проверка, доначисление налогов

JEL codes: O13, L66, R13

Control of tax authorities over the correctness of calculation, completeness and timeliness of payment of taxes to the budget

S.I. Chuzhmarova¹, A.A. Lobanova²

^{1,2}Syktvykar State University named after Pitirim Sorokina, Syktvykar, 167000, Russian Federation

¹swetlana_ch@bk.ru, ²sashalobanova50@gmail.com

Received 01.09.2021

Abstract

Taxes have been a necessary link in economic relations in society since the emergence of the state. Depending on how effectively the tax control system is established, the collection of taxes and replenishment of the state budget at all levels depends. In recent years, for the greatest efficiency in the tax system, more and more tasks are being automated, including in tax control. Various software complexes are being created, new functionality is being added to existing programs, which should potentially lead to an increase in the efficiency of tax control. The purpose of the work is to study the essence and content of tax control, the analysis of individual indicators of its effectiveness to identify ways to improve tax control. The paper suggests organizational directions for improving the effectiveness of tax control.

Keywords: tax, tax control, desk tax audit, on-site tax audit, additional taxes

Введение

Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением

законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ. Целью налогового контроля является установление законности поведения налогоплательщиков.

Самой эффективной формой налогового контроля является налоговая проверка.

1. В соответствии со ст. 87 НК РФ установлены следующие виды налоговых проверок: камеральные – проводятся в отношении всех плательщиков налогов;

2. выездные – требуется решение руководителя (заместителя руководителя) налогового органа;

3. повторные выездные налоговые проверки – проводятся после завершения выездной налоговой проверки и на основании мотивированного постановления вышестоящего налогового органа.

Налоговый контроль играет важную роль в формировании бюджетов всех уровней. Его необходимо воспринимать не только как механизм принуждения уплаты налогов для недобросовестных налогоплательщиков, но и как инструмент формирования соответствующего климата в обществе, где уплата налогов становится необходимым, неизбежным процессом.

В настоящее время автоматизация большого количества процессов приводит к тому, что налоговые органы многие нарушения способны устранить на стадии камеральной проверки. В свою очередь, плательщики, понимая, что большинство схем, особенно с применением фирм «Однодневков», в короткие сроки будут выявлены налоговыми органами, отказываются от их применения. Стоит отметить, что по этой же причине сегодня возрастает роль отделов предпроверочного анализа, где плательщики соглашаются на добровольное уточнение своих обязательств.

Однако, владельцы крупного бизнеса не всегда готовы к новым реалиям и отказываются честно производить расчеты и декларировать весь свой доход. Основные методы ухода от налогообложения: наращивание «бумажного» НДС, регистрация ряда

подконтрольных организаций на третьих лиц, через которые в дальнейшем происходит обналичивание денежных средств, выплата дивидендов лицам, являющихся резидентами иностранных государств.

Именно из-за нескончаемых попыток ряда представителей бизнеса продолжать вести дела в привычном им формате, на сегодняшний день рано говорить о снижении роли выездных налоговых проверок, потому что они остаются единственным инструментом, благодаря которому возможно устранить данные нарушения.

Цель работы - исследование сущности и содержания налогового контроля, анализ отдельных показателей его результативности для выявления путей совершенствования налогового контроля.

Анализ последних исследований и публикаций

Тема контрольной деятельности налоговых органов является актуальной и ее рассматривали многие авторы. За предыдущий год в базе РИНЦ по теме нашего исследования представлено немного публикаций. Выделим основные и наиболее интересные.

Результативность контрольной работы отделов выездных налоговых проверок рассматривалась в статье С.И. Чужмаровой, Е.Н. Зверевой, А.А. Чужмаровой «Анализ результативности выездных налоговых проверок в Российской Федерации». В статье были рассмотрены основные показатели результативности выездных налоговых проверок, предложена методика их оценки и ее апробация, а также рассмотрены основные организационные направления для повышения результативности выездных налоговых проверок, включая цифровизацию – как инструмент контрольной деятельности [1].

В статье Кузнецовой Е.П. «Организация и проведение налоговых проверок: теоретические аспекты и перспективные направления развития» наиболее подробно рассмотрена нормативно-правовая база налоговых

проверок, а также были выделены отличительные особенности камеральных и выездных налоговых проверок. Автор отмечает следующее: «Совершенствование налогового контроля, проводимого налоговыми органами, позволит выявить и ликвидировать угрозы налоговой безопасности, а именно: позволит уменьшить зонутеневой экономики; повысить доходы организации» [2]

Семенова Г.Н. в статье «Налоговый контроль и ответственность за совершение налоговых правонарушений» обращает внимание на ответственность за совершение налоговых правонарушений, рассматривая ее принципы и формы. Кроме того, в работе анализируются статистические данные, позволяющие сделать выводы о результативности контрольной работы налоговых органов [3].

Данные и методы

В основу исследования легли работы ведущих ученых в области налогообложения и налогового контроля, а также опыт налоговых органов в проведении налоговых проверок.

Для анализа результативности налоговых проверок изучена структура налоговой отчетности ФНС России. Кроме того, были выбраны показатели, которые наиболее наглядно показывают собираемость налогов, результативность проведения контрольных мероприятий налоговыми органами, выполнение налоговых обязательств налогоплательщиками – соблюдение законодательства о налогах и сборах.

Проведенное исследование, охватывающее российскую налоговую практику за последние 7 лет (с 2015 по 2021 г.) позволяет проанализировать основные направления налогового контроля.

Результаты исследования

В результате исследования нормативно-правовой базы налогового контроля в РФ, было установлено, что контрольные мероприятия налоговых органов проводятся в первую очередь для установления законности введения финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиками, но ни в коем случае не для определения эффективности организации финансовой деятельности налогоплательщиков.

Исследование статистических отчетов ФНС России позволило выделить ряд критериев, которые наиболее наглядно демонстрируют направления развития налогового контроля РФ: динамика общей суммы налоговых поступлений; общее количество проведенных налоговых проверок, а также разделение по количеству камеральных и выездных налоговых проверок; суммарных числений по итогам налоговых проверок, с выделением сумм поступлений по камеральным и выездным налоговым проверкам.

Указанные показатели позволили авторам рассмотреть эффективность как камеральных, так и выездных налоговых проверок.

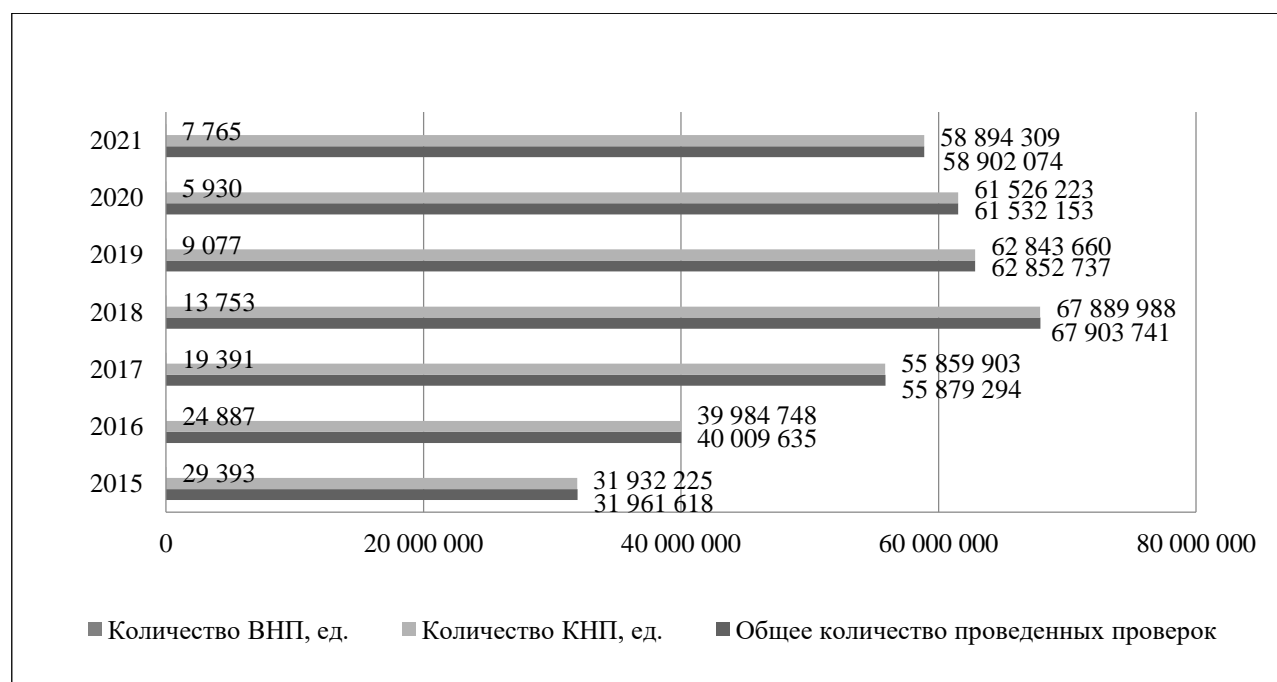

Рис. 1. Количество проведенных налоговых проверок, в т. ч. количество проведенных ВВП и КНП организаций и физических лиц в 2015–2021 гг. по Российской Федерации.

Источник: составлено по данным отчета №2-НК ФНС РФ за 2015–2021 гг. // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms

Камеральная налоговая проверка проводится без специального решения руководителя налогового органа. Она начинается автоматически после представления налоговой декларации, что объясняет значительное преобладание на рис. 1 количества камеральных налоговых проверок над выездными. С 2019 г. число камеральных налоговых проверок снижается. Данная динамика обусловлена снижением количества налогоплательщиков, которое произошло в следствии появления COVID-19, что стало причиной закрытия большого количества предприятий малого бизнеса.

Вместе с тем с 2015 по 2020 годы наблюдалось снижение количества выездных налоговых проверок. Основной причиной снижения количества выездных налоговых проверок является позиция

ФНС, которая направлена на открытый диалог с плательщиками налогов, а также на побуждение к добровольному уточнению своих налоговых обязательств. Кроме того, в отношении плательщиков, добровольно уточнивших свои обязательства, не применяются налоговые санкции в виде штрафов, составляющих от 20 до 40 процентов.

Рост количества выездных налоговых проверок в 2021 году объясняется запретом в 2020 году на проверки, которые не были назначены в период с 18 марта по 5 апреля 2020 года [4]. Таким образом, в течение 2020 года был сделан упор на предпроверочный анализ, по результатам которого в 2021 году в отношении плательщиков были назначены выездные налоговые проверки.

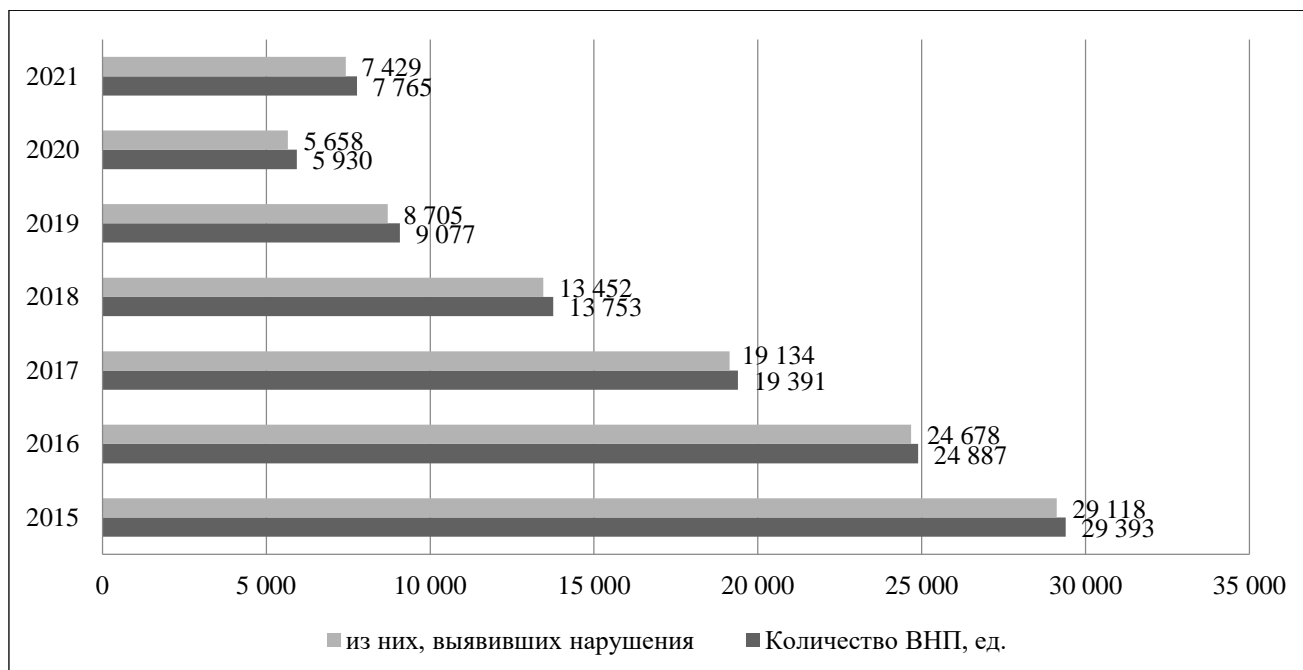

Рис. 2. Количество проведенных ВНИ, в т. ч. количество проведенных ВНИ, по которым выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах за 2015–2021 гг. по Российской Федерации.

Источник: составлено по данным отчета № 2-НК ФНС РФ за 2015–2021 гг. // URL:

https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

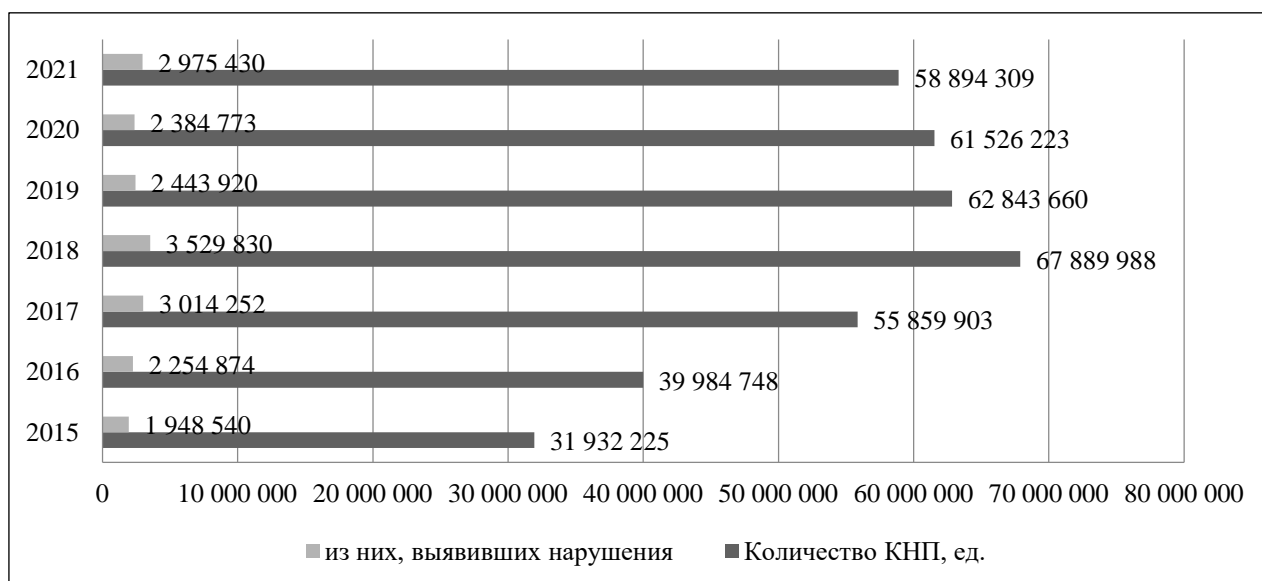

Рис. 3. Количество проведенных КНИ, в т. ч. количество проведенных КНИ, по которым выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах за 2015–2021 гг. по Российской Федерации.

Источник: составлено по данным отчета № 2-НК ФНС РФ за 2015–2021 гг. // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Таблица 1. Удельный вес результативных КНП и ВНП, по итогам которых выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах, в 2015–2021 гг. по Российской Федерации

Год	Уд. вес результативных КНП (выявлены нарушения) в %	Изменение по сравнению с предыдущим годом	Уд. вес результативных ВНП (выявлены нарушения) в %	Изменение по сравнению с предыдущим годом
2015	6,10	-	99,06	-
2016	5,64	-0,46	99,16	+0,10
2017	5,40	-0,24	98,67	-0,49
2018	5,20	-0,20	97,81	-0,86
2019	3,89	-1,31	95,90	-1,91
2020	3,88	-0,01	95,41	-0,49
2021	5,05	+1,18	95,67	+0,26
Среднее значение	5,02		97,39	

Источник: составлено по данным отчета № 2-НК ФНС РФ за 2015–2021 гг. // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Для анализа контрольной работы налоговых органов рассчитан удельный вес результативных камеральных и выездных налоговых проверок. Он определяется как отношение числа проверок, выявивших нарушения, к общему их числу. Для наглядности расчетные данные представлены в таблице 1. Таким образом, до 2020 года наблюдалось снижение результативности камеральных и выездных налоговых проверок.

Снижение результативности камеральных налоговых проверок во многом обуславливается цифровизацией налоговой системы. С каждым годом в личном кабинете налогоплательщика/индивидуального предпринимателя появляется больше

функций, которые позволяют плательщикам в упрощенном порядке заполнять декларации, представлять запрашиваемые документы, при необходимости обращаться к налоговым органам для разъяснения различных вопросов.

Стоит отметить, что в 95,67% (за 2021 год), в результате ВНП были выявлены нарушения, что говорит о высокой результативности проверок. Данный показатель обуславливается проведением предпроверочного анализа, результаты которого ложатся в основу акта по ВНП. В рамках предпроверочного анализа проводятся мероприятия по анализу деятельности налогоплательщика, его контрагентов, истребуются необходимые документы, опрашиваются свидетели.

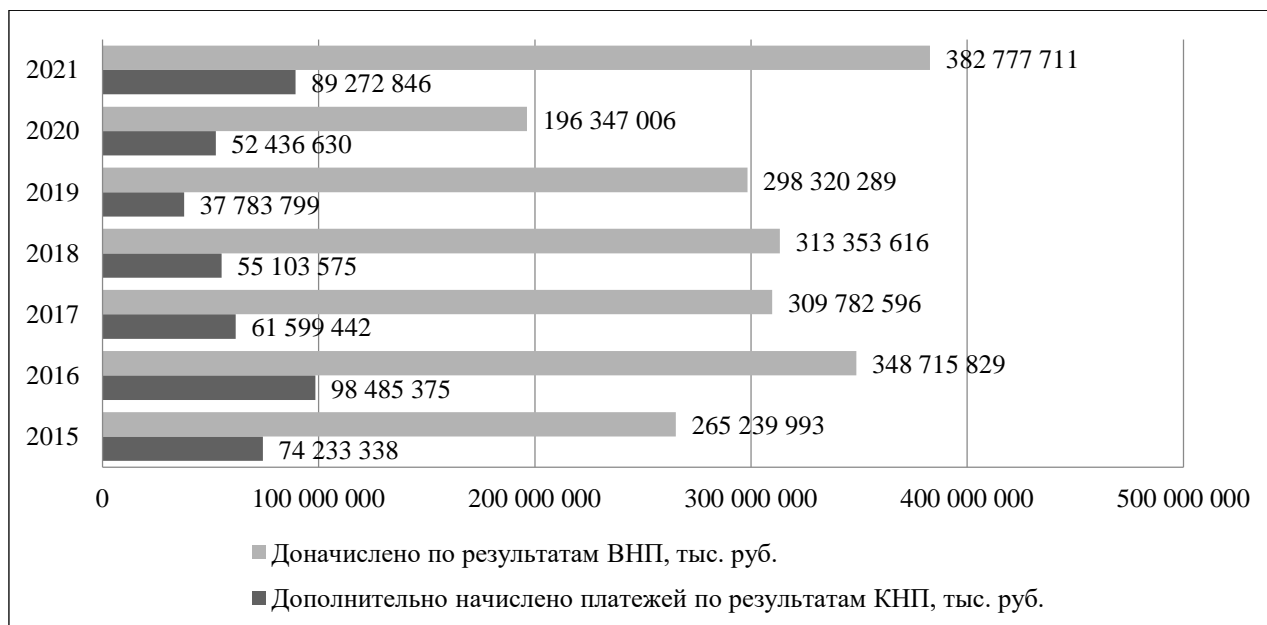

Рис. 4. Суммы дополнительных налоговых платежей, начисленных по итогам налоговых проверок по Российской Федерации за 2015–2021 гг., тыс. руб.

Источник: составлено по данным отчета № 2-НК ФНС РФ за 2015–2021 гг. // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Несмотря на стабильную динамику снижения результативного количества налоговых проверок, аналогичная динамика в отношении доначисленных сумм не прослеживается. Так, суммы начисленных налоговых платежей по результатам камеральных налоговых проверок с 2016 по 2019 года стабильно снижалось, но с 2019 по 2021 данный показатель увеличился на 136%.

Таблица 2. Результативность налоговых проверок в разрезе КНП и ВВП в 2015–2021 гг. по Российской Федерации

Год	Результативность в одной ВВП	Изменение по сравнению с предыдущим годом	Результативность одной КНП	Изменение по сравнению с предыдущим годом
2015	9 109,14		38,10	
2016	14 130,64	5 021,49	43,68	5,58
2017	16 190,16	2 059,53	20,44	-23,24
2018	23 294,20	7 104,04	15,61	-4,83
2019	34 269,99	10 975,79	15,46	-0,15
2020	34 702,55	432,55	21,99	6,53
2021	51 524,80	16 822,25	30,00	8,02
Среднее значение	26 174,50		26,47	

Источник: составлено по данным отчета № 2-НК ФНС РФ за 2015–2021 гг. // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms

При стабильном снижении выездных налоговых проверок наблюдается рост их результативности. Так, с 2015 по 2021 данный показатель увеличился более, чем в 4,5 раза.

Таким образом, в результате анализа выявлено, что на выездную налоговую

проверку проверяющие выходят только в тех случаях, когда в рамках проведения камеральной налоговой проверки невозможно доначислить суммы неуплаченных налогов, а в рамках предпроверочного анализа не удастся побудить налогоплательщика на

добровольное уточнение своих обязательств.

Именно в рамках камеральной налоговой проверки и в процессе проведения предпроверочного анализа проводятся мероприятия налогового контроля, которые ложатся в основу выездной налоговой проверки.

Одним из мероприятий налогового контроля является осмотр.

В соответствии со статьей 92 НК РФ осмотр территории проводится в ряде случаев при проверке:

1) в рамках выездной налоговой проверки;

2) в рамках камеральной налоговой проверки, если на основе налоговой декларации информация требует уточнения;

3) в рамках налогового мониторинга налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, в которой заявлена сумма налога к возмещению, либо при выявлении противоречий или несоответствий.

Таким образом, в ходе проведения предпроверочного анализа у проверяющих нет возможности провести осмотр территории, т.к. в этот период не проходит ни камеральная, ни выездная налоговые проверки. А в процессе камеральной налоговой проверки невозможно провести всесторонний анализ налогоплательщика и организовать все необходимые мероприятия налогового контроля.

Мы считаем необходимым дополнить статью 92 НК РФ положением о возможности осмотра территории по решению руководителя (заместителя) налогового органа, когда в отношении плательщика не проводится КНП или ВНП.

Также стоит отметить, что в рамках предпроверочного анализа документы у контрагентов истребуются вне рамок налоговых проверок, в связи с чем запрошенные документы (информация) должны относиться к конкретной сделке. (НК РФ) В связи с чем проверяющие зачастую не могут запросить необходимую информацию. Исходя из вышеуказанного, расширение полномочий отделов

предпроверочного анализа для истребования документов является необходимостью.

Кроме того, необходимо отметить повышение автоматизации ряда процессов, которые значительно упрощают анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков. Однако, далеко не все проверяющие отслеживают данные изменения и зачастую не знают о возможностях программного комплекса. Кроме того, не всем достаточно текстовой инструкции, которая написана для продвинутых пользователей. Таким образом, информирование об изменениях программных ресурсов необходимо в первую очередь для самих проверяющих.

Заключение

В результате анализа основных показателей результативности налогового контроля, в основу которых легли суммы доначисленных налогов, было установлено, что сегодня важную роль играет предпроверочный анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика. Кроме того, стоит отметить развитие цифровизации налогообложения и налогового контроля, которая позволяет предотвратить и своевременно устранить ряд нарушений со стороны налогоплательщиков. А также цифровизация оперативно решить вопросы, которые возникают на этапе камеральной налоговой проверки.

Авторами предлагаются основные организационные направления повышения результативности налогового контроля:

- расширение полномочий отделов предпроверочного анализа, в частности при проведении осмотров и истребования документов;

- повышение информированности сотрудников налоговых органов о возможностях действующих программных комплексов;

- повышение налоговой культуры среди плательщиков.

Данные меры в случае отражения их в налоговом законодательстве, позволят

повысить результативность налогового контроля.

Список литературы

1. Чужмарова С.И., Зверева Е.Н., Чужмарова А.А. Анализ результативности выездных налоговых проверок в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – №4. – С. 52–60. doi: 10.18323/2221-5689-2021-4-52-60.
2. Кузнецова Е. П. Организация и проведение налоговых проверок: теоретические аспекты и перспективные направления развития // Современная научная мысль – 2021 – С. 216 – 219. doi: 10.24412/2308-264X-2021-5-216-219.
3. Семенова Г. Н. Налоговый контроль и ответственность за совершение налоговых правонарушений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика – 2021 – №1 – С. 133–144. doi: 10.18384/2310-6646-2021-133-144.
4. Письмо ФНС России № СД-18-2/1084@ от 2 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ». Url:

<https://base.garant.ru/74339442/> (дата обращения: 20.03.2021).

References

1. Chuzhmarova S.I., Zvereva E.N., Chuzhmarova A.A. (2021) Analysis of the effectiveness of on-site tax audits in the Russian Federation. *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, 4, 52-60. doi: 10.18323/2221-5689-2021-4-52-60.
2. Kuznetsova E.P. (2021) Organization and conduct of tax audits: theoretical aspects and promising areas of development. *Modern scientific thought*, 216-219. doi: 10.24412/2308-264X-2021-5-216-219.
3. Semenova G. N. (2021) Tax control and responsibility for committing tax offenses. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics*, 1, 133-144. doi: 10.18384/2310-6646-2021-133-144.
4. Letter of the Federal Tax Service of Russia No. SD-18-2/1084@ dated July 2, 2020. [Electronic source] Url: <https://base.garant.ru/74339442/> (Date of access: 20.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонюк Валентина Сергеевна – почетный работник высшего профессионального образования, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление», Высшая школа экономики и управления; Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); e-mail: antvs@list.ru (Россия, 454080 Челябинск, проспект Ленина, 76)

Боев Василий Юрьевич – проректор по учебной работе, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономики региона, отраслей и предприятий», ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ»); e-mail: b_v_u@bk.ru (ул. Большая Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 344002)

Бондарев Николай Сергеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности, Институт экономики и управления, Кемеровский государственный университет; e-mail: 05bns09@mail.ru (650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6)

Гончарова Елена Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономика и менеджмент, Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ; svumato@mail.ru (просп. имени Ленина, 72, Волжский)

Дзина Максим Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Государственное и муниципальное управление», Институт развития города; ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет; e-mail: MADzina@sevsu.ru (ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053)

Дзина Наталья Николаевна – преподаватель, АНО «Профессиональная

образовательная организация» «Финансово-экономический колледж»; e-mail: natali_dzina@mail.ru (295021, г. Симферополь, ул.Крымской Правды, 4)

Казанова Елена Витальевна – экономист, ландшафтный архитектор. Архитектурное бюро ИП Русанов В.А., Волгоград, Россия, E-mail: Lcazanowa@mail.ru (просп. имени В.И. Ленина, 26, Волгоград)

Кидрасов Данил Рифатович – преподаватель; Миасский геологоразведочный колледж; e-mail: dankidrasov@mail.ru (456300 Россия, Челябинская область, г. Миасс, проспект Автозаводцев, дом 43)

Колесова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент, кафедра «Агротехнологии», Институт развития города, Севастопольский государственный университет, e-mail: kolesovanm88@mail.ru (ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053)

Косовская Мария Алексеевна – старший преподаватель, кафедра Радиоэкологии и экологической безопасности, Институт ядерной энергии и промышленности, Севастопольский государственный университет; e-mail: makosovskya@sevsu.ru (ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053)

Котов Роман Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, налогообложения и финансов, Институт экономики и управления, Кемеровский государственный университет; e-mail: rmkotov@mail.ru. (650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6)

Красильникова Элина Эдуардовна – профессор, Ph.D., заведующий кафедрой «Архитектура и дизайн» Института развития города Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия,

E-mail: eekrasilnikova@sevsu.ru (ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053)

Лобанова Александра Андреевна – магистр, кафедра банковского дела, Институт экономики и управления; ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»; e-mail: sashalobanova50@gmail.com; (Старовского, 55, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 167000).

Намханова Маргарита Валентиновна – доктор экономических наук, профессор, доцент, кафедра «Государственное и муниципальное управление», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: mv_namhanova@bk.ru (ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053)

Обливанцов Владимир Викторович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, доцент, кафедра «Агротехнологии», Институт развития города; Севастопольский государственный университет; e-mail: vobliv@mail.ru (299015, г. Севастополь, ул. Курчатова, 7).

Павлов Владимир Викторович – доцент кафедры «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление», Высшая школа экономики и управления; Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); e-mail: vladimir-pavlov@list.ru (Россия, 454080 Челябинск, проспект Ленина, 76)

Русанов Владимир Александрович – архитектор, Архитектурное бюро ИП Русанов В.А., г. Волгоград, Россия, E-mail: buro2m@mail.ru (просп. имени В.И. Ленина, 26, Волгоград)

Тарасенко Сергей Викторович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Агротехнологии», Институт развития города, Севастопольский государственный университет, e-mail: svtarasenko@sevsu.ru (ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053)

Тяглов Сергей Гаврилович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономики региона, отраслей и предприятий», ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; e-mail: tyaglov-sg@rambler.ru (ул. Большая Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 344002)

Чужмарова Светлана Ивановна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой банковского дела, Институт экономики и управления; ФГБОУ ВО "Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина"; e-mail: swetlana_ch@bk.ru; (Старовского, 55, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 167000).

Шаховская Лариса Семеновна – доктор экономических наук, профессор, профессор, кафедра Экономика предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет; ВУЗ; e-mail: tamol4k@yandex.ru (просп. имени В.И. Ленина, 28, Волгоград)

INFORMATION about the AUTHORS

Antonyuk Valentina Sergeevna - Honorary Worker of Higher Professional Education, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Regional Eco-nomics, State and Municipal Administration, Higher School of Economics and Management; South Ural State University (National Research University); e-mail: antvs@list.ru (76, Lenin prospekt, Chelyabinsk, Russia, 454080)

Boev Vasily Yurievich - Vice-Rector for Academic Affairs, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics of the Region, Industries and Enterprises, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Rostov State Economic University (RINH); e-mail: b_v_u@bk.ru (69, st. Bolshaya Sadovaya, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344002)

Bondarev Nikolay S. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security, Institute of Economics and Management, Kemerovo State University; e-mail: 05bns09@mail.ru. (6, Krasnaja St., Kemerovo, Russian Federation, 650000)

Casanova Elena V. - Economist, landscape architect, Architectural Bureau IP Rusanov V.A., Volgograd, Russia; e-mail: lcazanowa@mail.ru (26, Lenin Ave., Volgograd)

Chuzhmarova Svetlana Ivanovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Institute of Economics and Management; Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin; e-mail: swetlana_ch@bk.ru (55, st. Starovsky, Syktyvkar, Russian Federation, 167000)

Dzina Maxim Anatolievich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Urban Development; FGAOU PO "Sevastopol State University"; e-mail: MADzina@sevsu.ru (33

Universitetskaya St., Sevastopol, Russian Federation, 299053)

Dzina Natalya Nikolaevna - Lecturer, Autonomous non-profit organization "Professional Educational Organization" "Finance and Economics College"; e-mail: natali_dzina@mail.ru (4, Crimean Truth st., Simferopol, Russian Federation, 4295021)

Goncharova Elena Vjacheslavovna, – Candidate of Economics, Associative Professor, Professor Volga Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russia, e-mail: svumato@mail.ru (72, Lenin Ave., Volzhsky)

Kidrasov Danil Rifatovich - teacher; Miass Geological Prospecting College; e-mail: dankidra-sov@mail.ru (43, Avtozavodtsev avenue, 4 Chelyabinsk region, Miass, Russia, 56300)

Kolesova Irina Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Agrotechnologies, Institute of City Development, Sevastopol State University; e-mail: kolesovanm88@mail.ru (33 Universitetskaya St., Sevastopol, Russian Federation, 299053)

Kosovskaya Maria Alekseevna - Senior Lecturer, Department of Radioecology and Ecological Safety, Institute of Nuclear Energy and Industry, Sevastopol State University; e-mail: makosovskya@sevsu.ru (33 Universitetskaya St., Sevastopol, Russian Federation, 299053)

Kotov Roman Mikhailovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Taxation and Finance, Institute of Economics and Management, Kemerovo State University; e-mail: rmkotov@mail.ru. (6, Krasnaja St., Kemerovo, Russian Federation, 650000)

Krasilnikova Elina E. – Head of Department “Architecture and Design” of Institute of Urban Development Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, E-mail: eekrasilnikova@sevsu.ru (33 Universitetskaya St., Sevastopol, Russian Federation, 299053)

Namkhanova Margarita Valentinovna – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Urban Development; FGAOU VO "Sevastopol State University"; e-mail: mv_namkhanova@bk.ru (33 Universitetskaya St., Sevastopol, Russian Federation, 299053)

Lobanova Alexandra Andreevna – Master's Degree, Department of Banking, Institute of Economics and Management; Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin; e-mail: sashalobanova50@gmail.com; (55, st. Starovsky, Syktyvkar, Russian Federation, 167000).

Oblyvantsov Vladimir Viktorovich – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Associate Professor, Department of «Agrotechnology», Institute of City Development; Sevastopol State University; e-mail: vobliv@mail.ru (7, Kurchatov str., Sevastopol, 299015).

Pavlov Vladimir Viktorovich - Associate Professor of the Department of Economic

Theory, Regional Economy, State and Municipal Administration, Higher School of Economics and Management; South Ural State University (National Research University); e-mail: vladimir-pavlov@list.ru. (76, Lenin prospekt, Chelyabinsk, Russia, 454080)

Rusanov Vladimir A. - Architect, Architectural bureau IP Rusanov V.A., Volgograd, Russia; e-mail: buro2m@mail.ru (26, Lenin Ave., Volgograd)

Shakhovskaya Larisa Semenovna – Doctor of Economics, Professor, Professor Volgograd State Technical University; University; e-mail: mamol4k@yandex.ru (28, Lenin Ave., Volgograd)

Tarasenko Sergey Viktorovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Agrotechnologies Department, Institute of Urban Development, Sevastopol State University, e-mail: svtarasenko@sevsu.ru (33 Universitetskaya St., Sevastopol, Russian Federation, 299053)

Tyaglov Sergey Gavrilovich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics of the Region, Industries and Enterprises, Rostov State Economic University (RINH); e-mail: tyaglov-sg@rambler.ru (69, st. Bolshaya Sadovaya, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344002)

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

2021 • Том 7 • №4

ECONOMY AND MANAGEMENT:

THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 7 • No 4 • 2021

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Адрес редакции:

ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
E-mail: snteutp@mail.ru

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

Сборник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС 77 – 64119 от 25.12.2015 г.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Экономика и управление: теория и практика» обязательна.

Все поступившие в редакцию статьи подлежат рецензированию.

Подписано в печать 16.12.2021 г.

Формат 60×84/8. Усл. печат. листов 10,4.

Тираж 500 экз. Издательский № 31/21. Заказ № 8/21.

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра – медиacentра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053